

«ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО»

G.P. VIZGALOV, S.G. PARHIMOVICH, E.N. PETROVA

BEREZOV: THE FIRST RUSSIAN CITY OF
YUGRA OF THE XVI-XVIII CENTURIES:
(BRIEF RESULTS OF COMPLEX ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

Г. П. ВИЗГАЛОВ, С. Г. ПАРХИМОВИЧ, Е. Н. ПЕТРОВА

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ В ЗЕРКАЛЕ ПРОШЛОГО. БЕРЕЗОВ: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД ЮГРЫ XVI-XVIII ВЕКОВ.

БЕРЕЗОВЪ

БЕРЕЗОВ:

ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД
ЮГРЫ XVI-XVIII ВЕКОВ

(КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ
KHANTY-MANSIYSK-YUGRA REGION STATE OFFICE OF CULTURAL HERITAGE SITS PRESERVATIONS

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ЦЕНТР ЮГОРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ
SURGUT STATE UNIVERSITY CENTRE FOR YUGRA ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»
LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»
ANO "INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

АНИКНО «СИБИРСКОЕ НАСЛЕДИЕ»
ANHCRO «SIBERIAN HERITAGE»

ФОНД
ПРЕЗИДЕНТСКИХ
ГРАНТОВ

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ
PRESIDENTIAL GRANTS FOUNDATION

ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»
HISTORY OF MOTHERLAND FOUNDATION

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОНД
RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION

KHANTY-MANSIYSK-YUGRA REGION STATE OFFICE OF CULTURAL HERITAGE SITS
PRESERVATIONS

SURGUT STATE UNIVERSITY
CENTRE FOR YUGRA ARCHAEOLOGY AND ETHNOGRAPHY

LLC "SCIENTIFIC PRODUCTION ASSOCIATION "NORTHERN ARCHAEOLOGY – 1"

ANO "INSTITUTE FOR ARCHAEOLOGY OF THE NORTH"

ANHCRO «SIBERIAN HERITAGE»

PRESIDENTIAL GRANTS FOUNDATION

HISTORY OF MOTHERLAND FOUNDATION

RUSSIAN SCIENCE FOUNDATION

«Khanty-Mansi Autonomous Okrug in the Mirror of the Past»

Issue 20

Georgy Petrovich VIZGALOV

Sergey Grigorievich PARHIMOVICH

Elena Nikolaevna PETROVA

BEREZOV: THE FIRST RUSSIAN CITY OF YUGRA OF THE XVI-XVIII CENTURIES

(BRIEF RESULTS OF COMPLEX ARCHAEOLOGICAL RESEARCH)

Khanty-Mansiysk – Nefteyugansk – Surgut
2022

СЛУЖБА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА ЮГРЫ

СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЦЕНТР ЮГОРСКОЙ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

ООО «НАУЧНО-ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «СЕВЕРНАЯ АРХЕОЛОГИЯ – 1»

АНО «ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ СЕВЕРА»

АНИКНО «СИБИРСКОЕ НАСЛЕДИЕ»

ФОНД ПРЕЗИДЕНТСКИХ ГРАНТОВ

ФОНД «ИСТОРИЯ ОТЕЧЕСТВА»

РОССИЙСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

«Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого»

Выпуск 20

Георгий Петрович ВИЗГАЛОВ

Сергей Григорьевич ПАРХИМОВИЧ

Елена Николаевна ПЕТРОВА

БЕРЁЗОВ: ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД ЮГРЫ XVI-XVIII ВЕКОВ

(КРАТКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Ханты-Мансийск – Нефтеюганск – Surgut
2022

УДК 902:351.853.3
ББК 63.4(253.3)
Б 48

Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., Петрова Е. Н.

Б 48 Берёзов: первый русский город Югры XVI–XVIII веков (краткие результаты комплексного археологического исследования). Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. – Вып. 20 [Текст] / Г. П. Визгалов, С. Г. Пархимович, Е. Н. Петрова. – Ханты-Мансийск – Нефтеюганск – Сургут, 2022. – 158 с. : ил. – Выходные сведения, резюме, огл. парал. рус., англ.

ISBN 978-5-6040401-7-1

Городище Берёзов (пгт. Берёзово) – уникальный памятник, находящийся в Берёзовском районе на северо-западе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры на левом берегу Северной Сосьвы (приток Оби). Берёзов – один из старейших русских городов на Севере Западной Сибири, в течение 300 лет, начиная с конца XVI века, был главным административным центром Сибирского Севера.

История археологического изучения Берёзова берет начало в 2004 году и продолжается по сей день. Ежегодно экспедиции находят на территории городища остатки построек, предметы быта, археозоологические материалы и многое другое. Находки позволяют восстановить картину повседневной жизни березян – от обывателей до высших городских чинов.

За почти 20 лет исследований удалось изучить и архитектуру административного центра Берёзовского уезда. Городище представляет собой руинированные археологические остатки города. Были исследованы обширные территории Берёзовского кремля и посада, среди которых по остаткам сооружений восстановлены чертежи Спасской башни, стен и внутреннего устройства кремля, усадеб и изб посада.

Помимо культурного слоя, в исторической части пгт. Берёзово сохранились постройки, дающие представление о его историческом облике конца XIX – начала XX века. На сегодняшний день выявленный объект культурного наследия «Городище Берёзовское» – это единственный сохранившийся и исключительно информативный археологический источник по истории русского освоения Югры и реконструкции различных сторон культуры населения Обского Севера конца XVI – XVIII веков.

Издание предназначено для историков, археологов, этнологов – как российских, так и зарубежных, преподавателей учебных заведений, работников культуры и средств массовой информации, студентов, учащихся, а также для всех тех, кто интересуется культурным наследием коренных угорских народов Западной Сибири.

УДК 902:351.853.3
ББК 63.4(253.3)

Серия основана в 2003 году.

Руководитель издательского проекта канд. ист. наук *О. В. Кардаш*.
Издательская группа: канд. ист. наук *О. В. Кардаш*, *И. В. Балаба*, *Е. В. Шилинг*.

Редакционная коллегия: д-р ист. наук *А. В. Курбатов*, д-р ист. наук *Н. В. Хвоцинская*, канд. ист. наук *Г. П. Визгалов*.
Ответственный редактор д-р ист. наук *В. А. Лапшин*.

Рецензенты: д-р ист. наук *Н. М. Чаиркина*, д-р ист. наук *И. В. Побережников*.

Полевые археологические исследования организовывались и проводились БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет», ООО «НПО «Северная археология – 1», АНИКНО «Сибирское наследие», АНО «Институт археологии Севера» при поддержке Фонда-оператора президентских грантов, фонда «История Отечества», Департамента образования и науки ХМАО-Югры. Аналитическая обработка и подготовка научной публикации выполнены за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00624, <https://rscf.ru/project/22-18-00624/>. Издание осуществлено за счет средств Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры.

ISBN 978-5-6040401-7-1

© Кардаш О. В., 2022
© АНО «Институт археологии Севера», 2022
© ООО «НПО «Северная археология – 1», 2022
© СурГУ, 2022
© Госкультухрана Югры, 2022

Уважаемые читатели, коллеги, друзья и все, кто изучает или просто интересуется историей Югры!

Новый выпуск сборника «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» посвящен уникальному памятнику истории и культуры «Городище Берёзовское», расположенному в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, в Берёзовском районе, на месте поселка городского типа Берёзово. Благодаря совместной работе с югорскими археологами удалось спасти первое историческое поселение на территории ХМАО-Югры.

Нынешнее городское поселение Берёзово, в прошлом имевшее статус города, основано в 1593–1594 гг. отрядом служилых людей под начальством Н. В. Траханиотова вблизи остяцкого поселения Сугмут-вош (в переводе с хант. Берёзовый городок). Целых три века оно было важнейшим военно-административным и торговым центром в Северном и Нижнем Приобье.

Город Берёзов неоднократно упоминается в документах и научных публикациях, его внешний облик и планировка отражены на картах и планах XVII–XVIII вв., а археологический культурный слой исследуется учеными многие годы и является одним из важнейших исторических источников.

К сожалению, богатая история Берёзова никак не отражена в современном поселении. На героическое прошлое мало что указывает, но благодаря археологическим исследованиям его постепенно удастся воссоздать.

В канун 430-летия Берёзово Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры представляет вниманию читателей юбилейный 20-й выпуск сборника, посвященного истории города Берёзова, в котором обобщает результаты многолетних археологических исследований на территории Берёзовского городища.

Надеемся, что данное издание станет помощником и путеводителем по страницам истории для всех, кто интересуется прошлым нашего региона.

Руководитель Службы государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
Андрей Николаевич Кондрашёв

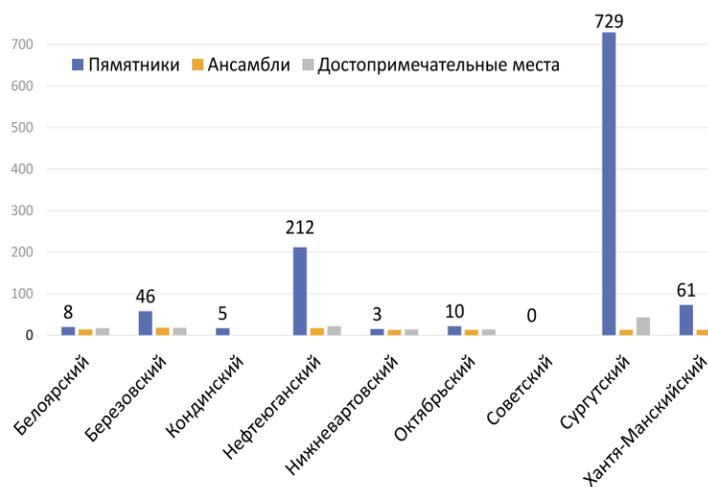

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОХРАНА ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

По данным государственного учета на 01.07.2022 на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры находятся 1148 объектов культурного наследия (памятников истории и культуры). Из них 163 объекта архитектурного и исторического наследия и 985 объектов археологического наследия. На территории региона подлежат государственной охране следующие объекты культурного наследия: 144 объекта культурного наследия регионального значения, 19 объектов культурного наследия местного (муниципального) значения, 5815 выявленных объектов культурного наследия (объекты археологического наследия). Большая часть памятников – это объекты общей видовой принадлежности и выявленные объекты археологического наследия – 6799. По составу объекты культурного наследия в зависимости от видовой принадлежности распределяются так: памятники – 1074; ансамбли – 17; достопримечательные места – 57.

За 2020 год в Перечень выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры включено 404 объекта археологического наследия, за 2021 год – 215 объектов. За период с января по июнь 2022 года в Перечень выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югра включено еще шесть объектов. Исключены из Перечня выявленных объектов культурного наследия ХМАО-Югры три объекта.

Распределение объектов культурного наследия ХМАО-Югры, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации по районам, следующее:

Особое внимание в Югре уделено сохранению исторических ландшафтов, связанных с формированием древних средневековых и этнических культур на территории автономного округа.

Достопримечательные места – творения, созданные человеком, или совместные творения человека и природы, в том числе культурные и природные ландшафты,

связанные с историей формирования народов и иных этнических общностей на территории Российской Федерации, а также объекты археологического наследия и места совершения религиозных обрядов.

Создание системы достопримечательных мест – эффективный инструмент сохранения культурного наследия. Для Югры эта деятельность актуализируется промышленным освоением, активным по темпам и масштабным по территории.

Главная задача Службы государственной охраны объектов культурного наследия автономного округа в настоящее время – сохранение не только отдельных объектов археологии, но и исторического ландшафта, в котором они формировались.

Охрана и использование единичных (точечных) объектов малоэффективна вне окружающего их исторического и природного пространства, которое формирует восприятие памятника и определяет его жизнеспособность.

Создание достопримечательных мест призвано одновременно решить задачи охраны и использования памятников археологии и природной среды.

По состоянию на 1 сентября 2022 года в Югре в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации включены 57 достопримечательных мест – 48 регионального и 9 местного (муниципального) значения.

На все достопримечательные места нормативными приказами Службы государственной охраны утверждены границы и режим использования территорий. Информация по всем достопримечательным местам внесена в Единый государственный кадастр недвижимости. Из 57 достопримечательных мест 45 созданы исключительно для сохранения священных мест представителей коренных малочисленных народов Севера и исторического ландшафта, в котором они существовали и продолжают функционировать.

Наиболее значимыми достопримечательными местами Югры являются объекты культурного наследия регионального значения – «Барсова Гора», «Священное озеро Имлор», «Кинямины» и «Яун-ики-Мых» в Сургутском районе, «Нёх-Урий» в Нижневартовском районе, «Соровские озера» и «Сырковый сор» в Нефтеюганском районе, «Согом» в Ханты-Мансийском районе, «Священное озеро Еманглор – Балбанты» в Березовском районе. В 2021 году в Единый государственный реестр объектов культурного наследия народов Российской Федерации включено достопримечательное место регионального значения «Городище Березовское» в Березовском районе.

Важно подчеркнуть, что Ханты-Мансийский автономный округ – Югра имеет многообразную и очень интересную структуру историко-культурных территорий. Она, несомненно, может и должна стать основой создания специализированных историко-культурных заповедников.

ВВЕДЕНИЕ / INTRODUCTION

Многие современные жители Югры, большей частью приезжие или дети приезжих, мало что знают о Берёзове. И только историки и краеведы смогут сказать, что нынешний посёлок Берёзово большую часть своей 430-летней истории был городом Берёзовом.

0.1. ПОСЕЛОК ГОРОДСКОГО ТИПА БЕРЁЗОВО – ИСТОРИЧЕСКОЕ МЕСТО ЮГРЫ

Поселок городского типа Берёзово с населением в 6,5 тысячи человек является самым северным (63° 56' с. ш., 63° 03' в. д.) районным центром в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре, а территория Берёзовского района – третья по площади в Югре и по размерам не уступает Челябинской или Тверской областям. Берёзово расположено на правом высоком берегу Северной Сосьвы в 42 км от места ее впадения в Обь (рис. 0.1.01-0.1.05). Северная Сосьва – крупный правый приток Оби в ее нижнем течении длиной 287 км – берет начало с Уральских гор. Берёзовский район – единственный район в Югре, который пока еще не затронут масштабной добычей нефти и газа, хотя именно здесь в 1953 году было открыто первое в Западной Сибири газовое месторождение. Поэтому природа Берёзовского района во многом сохранила свою чистоту [Петрова, 2011].

Исследования Берёзовского городища, благодаря которым возможно создание этой книги, проводились за счет правительства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры и собственных средств ООО «НПО «Северная археология – 1». Неоценимой стала поддержка множества фондов, грантовые

средства которых были направлены на изучение и реконструкцию достопримечательного места. Среди них фонд-оператор президентских грантов, фонд «История Отечества», оператор грантов Губернатора ХМАО-Югры Фондом «Центр гражданских и культурных инициатив», Российский научный фонд.

Мы выражаем сердечную благодарность тем, кто не остался равнодушным к делу спасения и сохранения культурного наследия на территории объекта Берёзовское городище.

Основанный в 1593 году на месте городища хантов и манси Сугмут-ваш воеводой Н. В. Траханиотовым по указу царя Федора Иоановича, сына Ивана Грозного, город стал главной базой освоения русскими Севера Сибири. Место расположения города позволяло держать под контролем северный путь из Европейской России в Западную Сибирь через Урал по Бабиновской дороге и далее по Ляпину (Сыгве) и Северной Сосьве, а также путь от Тобольска и Сургута на север к устью Оби через Обскую и Тазовскую губы к Мангазею. Берёзов был первым русским городом (не считая Обского городка, просуществовавшего девять лет) на территории

0.1.02. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, вид на Дом купца К. В. Добровольского, фото 2021 года

0.1.01. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, вид на церковь Рождества Пресвятой Богородицы, фото 2021 года

0.1.03. Поселок городского типа Берёзово, обзорная карта расположения в границах Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Югры и третьим вместе с Пельмом русским городом в Сибири после Тюмени (1586 г.) и Тобольска (1587 г.). С момента основания Берёзов становится самым крупным из северных «непашенных», то есть неземледельческих городов Сибири. Однако прибывавшие сюда служилые люди долго в городе не задерживались. Их отправляли командами для выполнения различных поручений. Берёзовские служилые люди участвовали в военных походах в Западной, Восточной Сибири и даже в Приамурье, в основании новых сибирских городов и острогов (Сургута, Нарыма, Мангазеи, Томска, Енисейска и других), в сопровождении караванов с хлебом, солью, боеприпасами, в сборе и доставке главного ясака на севере – пушнины. Таким образом, Берёзов служил местом сбора и формирования отрядов служилых людей для выполнения поручений по обеспечению и охране русских поселений и центром государственного управления всего сибирского Севера [План Тобольской губернии ..., 1797].

С самого образования Берёзов стал центром большого уезда, охватывающего территорию Севера

Западной Сибири от границы с Пустозёрским уездом по Уралу на западе и до границы с Мангазейским уездом по реке Пур на востоке. В состав Берёзовского уезда входила большая часть территории современных Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. В Берёзово располагалась администрация во главе с воеводой, которая занималась управлением северными землями Западной Сибири, содержанием таможенных застав, установлением пунктов ясачного сбора, отправлением туда таможенных голов (чиновников) и годовальщиков – сборщиков ясака. В случаях нападения кочевых самоедов на селения и городки остяков (Полуйский или Носовой) на таможенную заставу (Обскую) из Берёзова отправлялись отряды служилых людей для расследования преступлений и поимки преступников. Именно власти Берёзова вели все сложные взаимоотношения с коренными народами Обского Севера, рассматривали жалобы, судили, следили за размером и сбором ясака, завозом необходимых товаров для служилого и местного населения. В Берёзове содержались аманаты

(заложники из родственников остяцких и вогульских вождей), были и резиденции представителей аборигенной знати: например, кодские князья снимали двор у местного жителя для своего представительства.

После переноса центра Мангазейского уезда с р. Таз на восток в устье р. Турухан Берёзов становится самым северным городом в Западной Сибири. Во второй половине XVII в. северный путь на Енисей в Восточную Сибирь прекращается за ненадобностью и развивается южный речной путь вверх по Оби через Сургут, Кетск, Енисейск. В связи с этим падает значение Берёзова как транзитного поселения [Обдорский край и Мангазея в XVII веке..., 2004].

В XVIII в. город становится известен благодаря сосланным сюда знатным вельможам, близким императорскому двору и сыгравшим значимую роль в истории России, – А. Д. Меншикову, князьям Долгоруким, графу А. И. Остерману. Надо отметить, что их как очень важных особ отправили не в какое-нибудь глухое сибирское село Берёзово, как многие себе представляют, а в город, уездный

центр. Конечно, для столичных людей это был почти край света.

В 30–40-х годах XVIII в. Берёзов становится основной базой Великой Северной экспедиции Западной Сибири. Именно отсюда отправлялся лейтенант Д. И. Овцын, штурманы Ф. А. Минин и И. В. Кошелев на судах «Тобол» и «Обь-почтальон», здесь собирал документы первый историк Сибири Г. Ф. Миллер [Миллер, 1998, 2005].

В начале и середине XIX в. относительное оживление в жизнь города приносят становление и развитие Обь-Иртышского рыбного промысла, формирование Тобольского рыбного рынка, а в конце XIX века – появление Обь-Иртышского пароходства. Но со строительством железных дорог на юге Западной Сибири город Берёзов превращается в маленькое, далекое от основных сибирских дорог поселение. К началу XX в. Берёзов окончательно утрачивает свое значение как города и в 1926 г. получает статус села. В 1954 г. в связи открытием первого газового месторождения в Сибири (1953 г.) село Берёзово получает статус поселка городского типа.

0.1.04. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Дом купца К. В. Добровольского, фото 2021 года

0.1.05. Планы городов Тобольской губернии начала XIX века. «План города Берёзова с показанием ныне состоящего и вновь назначенного строения»

0.2. ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОЕ МЕСТО ЮГРЫ – «ГОРОДИЩЕ БЕРЁЗОВСКОЕ»

Ханты-Мансийский автономный округ – Югра испытал колоссальную трансформацию в 60–80-х годах XX в., когда открывались и осваивались главные месторождения новой огромной нефтегазовой провинции страны. Строились новые города, села и деревни преобразались: например, Сургут из села превратился в крупнейший город Югры. Но Берёзово оставался небольшим поселком и сохранял свою историческую планировку и часть застройки. В результате в конце XX в. только Берёзово могло претендовать на статус исторического поселения Югры [Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера, 2006].

На сегодняшний день в исторической части Берёзово сохранились памятники истории и архитектуры:

- каменная церковь Рождества Пресвятой Богородицы начала XIX в. (отреставрирована), рядом с ней погост конца XVI – начала XX в. и парк А. Д. Меньшикова с сохранившимися лиственницами и кедрами – места священной рощи;

- мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (Богородицкий) (отреставрирован);

- комплекс деревянных построек конца XIX в., состоящий из жилого дома и двух амбаров (в аварийном состоянии);

- дом купца Добровольского конца XIX в. (отреставрирован),

- здание казначейства конца XIX в. (в аварийном состоянии).

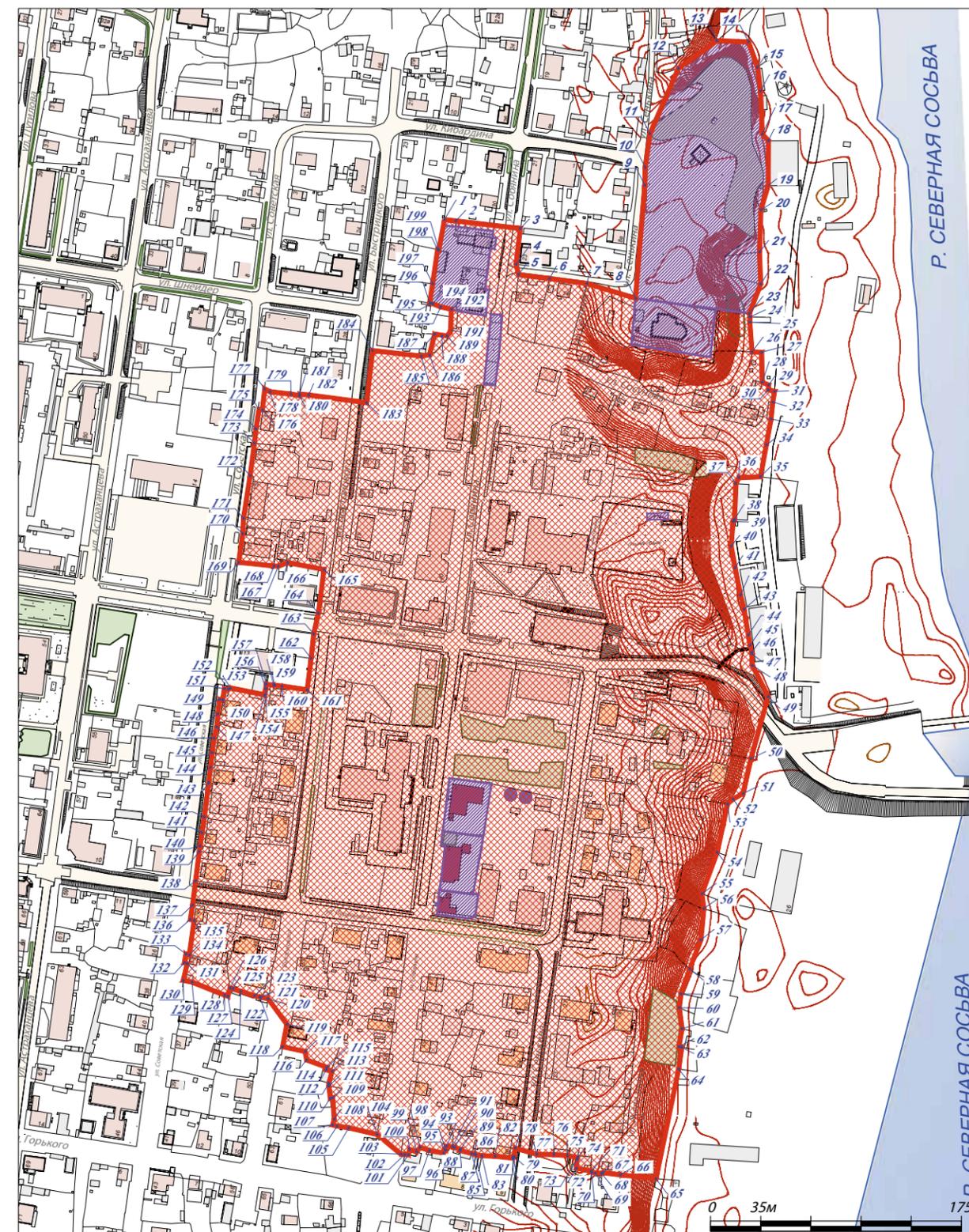
А также деревянные амбар и здание инородческой больницы в аварийном состоянии, старое кладбище с мраморными надгробиями [Визгалов, 2008].

Очень долго никто не занимался обследованием Берёзово как археологического памятника. Разведочные работы по поиску культурного слоя начались только с 2005 г. и были успешными. Благодаря этому в поселке не было сплошной высокоэтажной застройки, как в Сургуте, поэтому археологические исследования проводить было значительно легче.

Культурный слой сначала был выявлен в парке Победы на месте кремля – крепости, а с 2008 г. начались раскопки посадской части древнего города рядом районным музеем, где, как потом выяснилось, культурный слой достигал трех метров. Распространение культурного слоя определялось разведочными раскопами – шурфами с использованием карт

0.2.01. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, мост на ряжах через Култычный (Богородицкий) овраг. Фото 2009 года

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

	- граница территории ОКН ДМ «Городище Берёзовское»		- функциональная зона 2
	- функциональная зона 1		- номер характерных точек границ территории ОКН ДМ «Городище Берёзовское»

0.2.02. Поселок городского типа Берёзово. План достопримечательного места Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Городище Берёзовское»

и планов XVIII–XIX вв. По результатам разведочных исследовательских работ в 2006 г. в список выявленных объектов археологического наследия ХМАО-Югры было добавлено «Городище Берёзовское». Это название отражает наличие материальных остатков в культурном слое бывшего города Берёзова.

По поручению губернатора ХМАО-Югры Н. В. Комаровой с целью комплексного подхода к охране и сохранению всех объектов культурного наследия в Берёзово (архитектурных, археологических, исторических) муниципального, регионального и федерального значения в 2021 г. в Единый государственный реестр объектов культурного наследия РФ был внесен объект регионального значения достопримечательное место «Городище Берёзовское». С этого времени все земляные работы на территории достопримечательного места проводятся только с согласования Службы государственной охраны объектов культурного наследия ХМАО-Югры [Визгалов, Пархимович, 2008].

За годы полевых археологических раскопок был получен богатейший археологический материал,

который невозможно найти в письменных документах, и который не только пополнил фонды и экспозиции музеев Югры, но и дал новую историческую информацию о прошлом сибирского города, домостроении, культуре и хозяйстве его населения.

Среди уроженцев города Берёзова был известный советский ученый-археолог, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель культуры РСФСР Михаил Петрович Грязнов (1902–1984), его работы по памятникам Южной Сибири, Казахстана и Средней Азии широко известны не только в России, но и за ее пределами.

В 2023 г. Берёзову исполняется 430 лет, и этому юбилею посвящены наиболее интересные результаты археологических исследований, которые стали основой данной монографии. Однако использование археологического наследия «городища Берёзово» не должно сводиться только к публикации статей и монографий, созданию музейных экспозиций, а оно может стать центром архитектурных туристических объектов в самом историческом поселении Берёзова.

0.2.07. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Уголки исторической застройки: амбар – памятник деревянного зодчества начала XX века, фото 2009 года

0.2.03. Город Берёзов, Тобольской губернии. Вид на месторасположение Берёзовского кремля, на заднем плане церковь Рождества Пресвятой Богородицы, фото рубежа XIX–XX веков

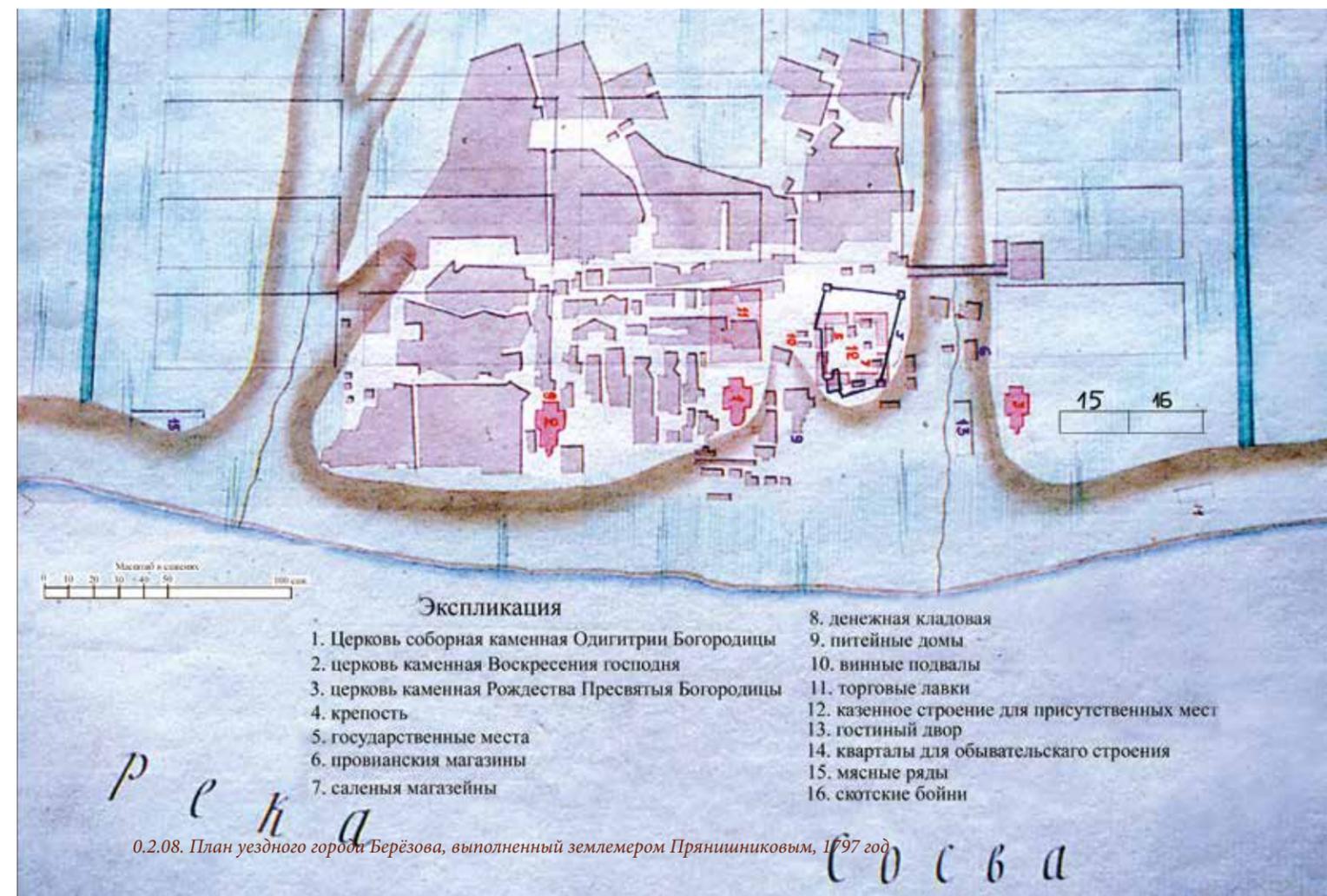
0.2.04. Город Берёзов, Тобольской губернии. Мост к пристани, на заднем плане Воскресенский собор, фото рубежа XIX–XX веков

0.2.05. Город Берёзов, Тобольской губернии. Жители на мосту к пристани, на заднем плане Воскресенский собор, фото рубежа XIX–XX веков

0.2.06. Село Берёзово, Уральская область РСФСР. Воскресенский собор, фото 1939 года

0.2.09. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Священная лиственничная роща в парке Менишкова, фото 2009 года

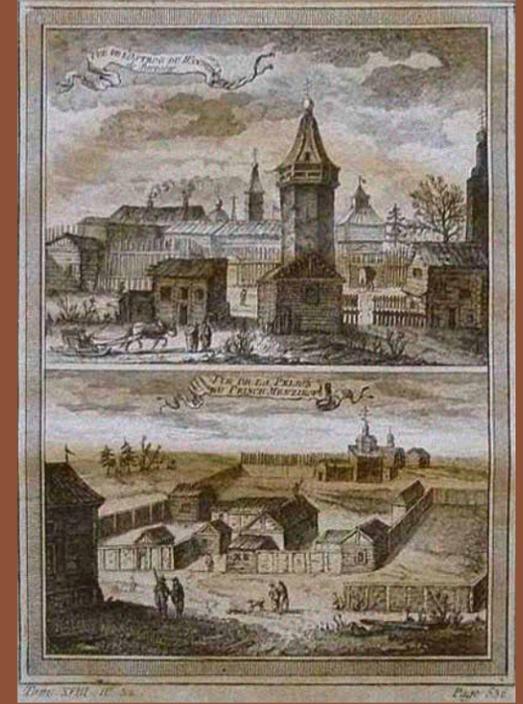

0.2.10. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Памятник А. Д. Менишкову, фото 2009 года

ГЛАВА 1 / CHAPTER 1

ИСТОРИЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА БЕРЁЗОВ / HISTORY OF THE SCIENTIFIC STUDY OF THE CITY OF BEREZOV

Берёзов – один из первых русских городов на Севере Западной Сибири. Более 300 лет Берёзов оставался административным центром Берёзовского уезда. Результаты исследования объекта культурного наследия «Городище Берёзовское» позволяют считать полученные материалы достаточно информативными для изучения материальной культуры населения Берёзова.

1.1. РАННЯЯ ИСТОРИЯ БЕРЁЗОВА ПО ПИСЬМЕННЫМ ИСТОЧНИКАМ

Первые описания планировки и отдельных строений Берёзова доходят до нас из документов, относящихся к перестройке острожных укреплений 1636 г. Так, из «Отписок тобольских воевод князей Михаила Темкина-Ростовского и Андрея Волынского с приложением выписки о строительстве Берёзовского острога» стало ясно, что в XVII в. Берёзов был значительно укреплен [Мыглан, Ведмидь, Майничева, 2010]. Оборонительная система Берёзова была устроена в традициях русского крепостного строительства XVII в.: острог и город. Острог имел четырехугольную форму с пятью башнями и дополнительным укреплением в виде рва с тыном. Он выполнял функцию главного укрепления, где располагались военные и административные службы, арсенал, склады и казна. Посад и дворы служилых людей были окружены городской стеной, примыкавшей одной стороной к укреплениям острога [Абрамов, 1857].

В арсенале крепости с самого основания находился сильнейший «наряд огненного боя». В 1627 г. артиллерийское вооружение крепости насчитывало 11 пищалей – «2 полуторные медные, к ним 331 ядро железное весом в 4 фунта с четвертью, 1 полуторная медная, к ней 183 ядра железных весом 2 фунта с четвертью, 2 пищали железные полковые, пищаль волконейка железная, к ним 378 ядер свинцовых и 33 ядра железных весом по 1 гривенке без четверти, 2 пищали затинные, к ним 789 пулек железных» [Пузанов, 2014].

При основании Берёзова в 1593 г. в состав гарнизона входили три сотни служилых людей, «прибранных» на государеву службу в Москве, Коломне и Переяславле Рязанском. Кроме того, для возведения укреплений Берёзова из ближайших к нему мест – Яренского уезда, Вятки, Перми Великой, Чердыни, Усоля, Выми – были взяты 150 «даточных» людей, которые служилыми не являлись. Из окладных книг Берёзова 20-х гг. XVII века мы знаем имена и прозвища служилых людей, составлявших гарнизон крепости. Среди них выходцы из Каширы, Ярославля, Казани, Можайска и многих других русских городов и даже поверстанные в царскую службу бывшие военнопленные, литовские люди (украинцы и белорусы).

Служилые люди Берёзовского гарнизона сыграли значительную роль в присоединении Сибири к Российскому государству [Ядринцев, 2003]. Именно из Берёзова была отправлена экспедиция для основания Мангазеи, а постоянная отправка берёзовцев на восток, на Енисей и Лену, Красноярск и Илимск

1.1.01. Отражение нападения остяков и самоедов на город Берёзов 1595 года. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

привела к тому, что, когда в 1640-е годы центральные власти пытались возобновить регулярное сообщение с Мангазеей, среди берёзовцев не оказалось никого, кто бы смог выступить в качестве кормщика или вожа (проводника) для новых хлебных караванов, а знавшие путь в Мангазею находятся в «дальних службах» [Визгалов, Пархимович, 2008].

Часто годовая служба берёзовцев в городах Восточной Сибири продолжалась несколько десятилетий. По данным списка 1689 г., атаман казаков Берёзова Юрий Андреев служил в Даурии с 1655 по 1674 г. А отец одного из почитаемых сибирских святых Далмата Исетского Иван Мокринский был одним из первых атаманов берёзовских казаков. Да и сам будущий святой начинал свою карьеру в качестве сына боярского, исправлявшего должность тобольского городничего, а затем приказчика в Вагайском острожке. Кроме того, берёзовские служилые люди несли службу на таможенных и служебных заставах – на Кыртасе и Соби, исправляли функции ясачных сборщиков, сопровождали караваны за хлебом в Тобольск и за солью на озере Ямыш, ловили «воровских» людей и беглых колодников, замиряли беспокойные ясачные волости, строили новые города и остроги – Томск, Сургут и Нарым [Этнография русского крестьянства..., 1981].

В XVIII в., когда восточные границы Российской империи отодвинулись к Тихому океану, Берёзов утратил свое военное значение и стал местом политической ссылки. В августе 1727 г. под конвоем капитана сибирского гарнизона Миклашевского и команды из двадцати рядовых в Берёзово для отбытия ссылки был привезен знаменитый друг и сподвижник Петра Великого князь Александр Данилович Меншиков. С ним в этот удаленный край прибыло и трое его детей. Их разместили в небольшом доме при остроге, разделенном на четыре комнаты. По словам русского историка и журналиста С. Н. Шубинского, «несчастье произвело сильный нравственный переворот в Меншикове. Гордый, жестокий, властолюбивый и порочный во времена своего могущества, он явил в ссылке образец христианской добродетели, твердости, смирения и покорности воле Провидения» [Вершинин, 2018].

В истории Берёзова XVIII в. есть еще и строки, наполненные морским ветром и шелестом парусов. В период 1734–1738 гг. Берёзов был одной из баз и местом зимовки Обско-Енисейского отряда 2-й Камчатской экспедиции под командованием Д. Л. Овцына, исследовавшей побережье Обской и Тазовской губы и части Карского моря и Ледовитого океана [Пасецкий, 2000].

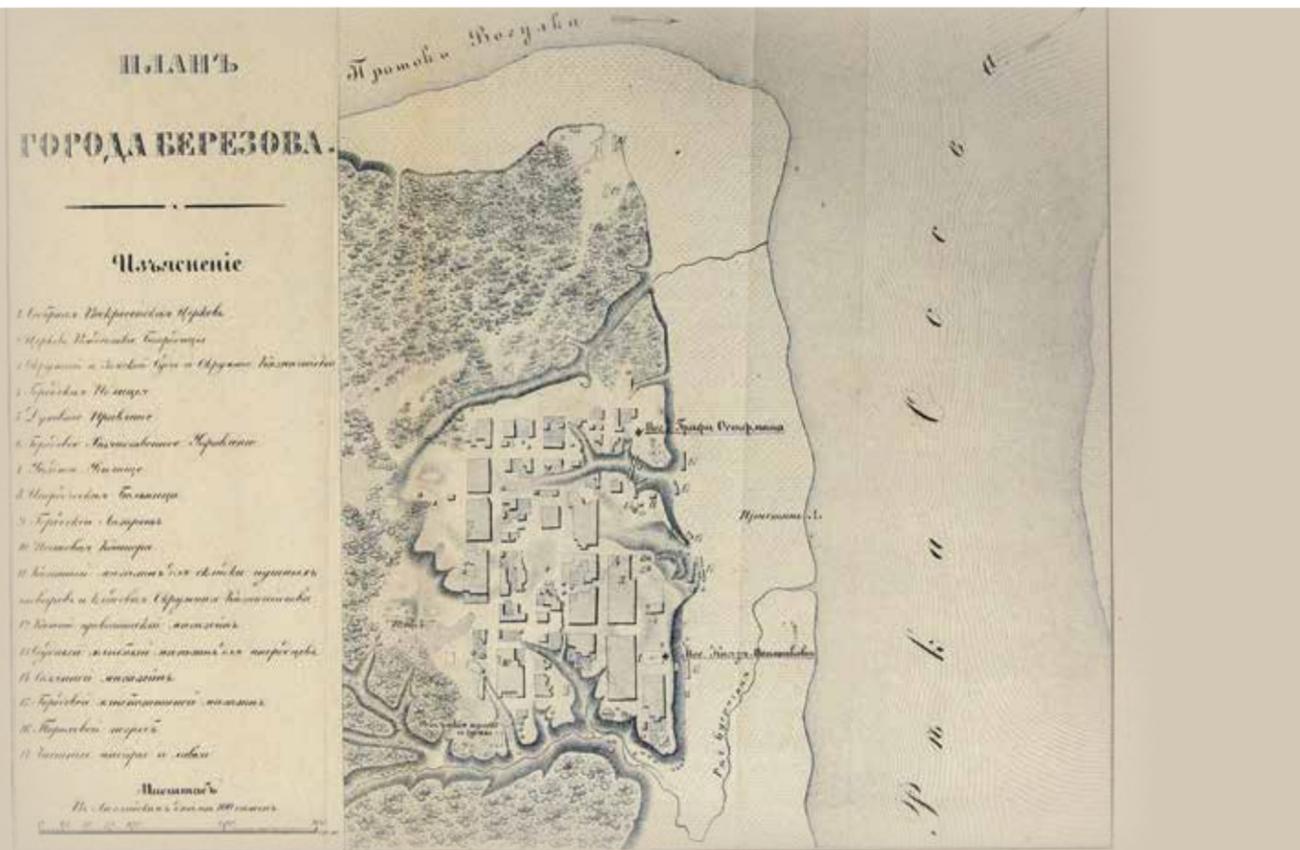

1.1.03. Нападение остяков и самоедов на город Берёзов 1595 года. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

1.1.04. Покаяние опального князя Алексея Долгорукова летом 1730 года перед Александрой Меншиковой – дочерью А. Д. Меншикова, сосланного по его навету в Берёзов. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

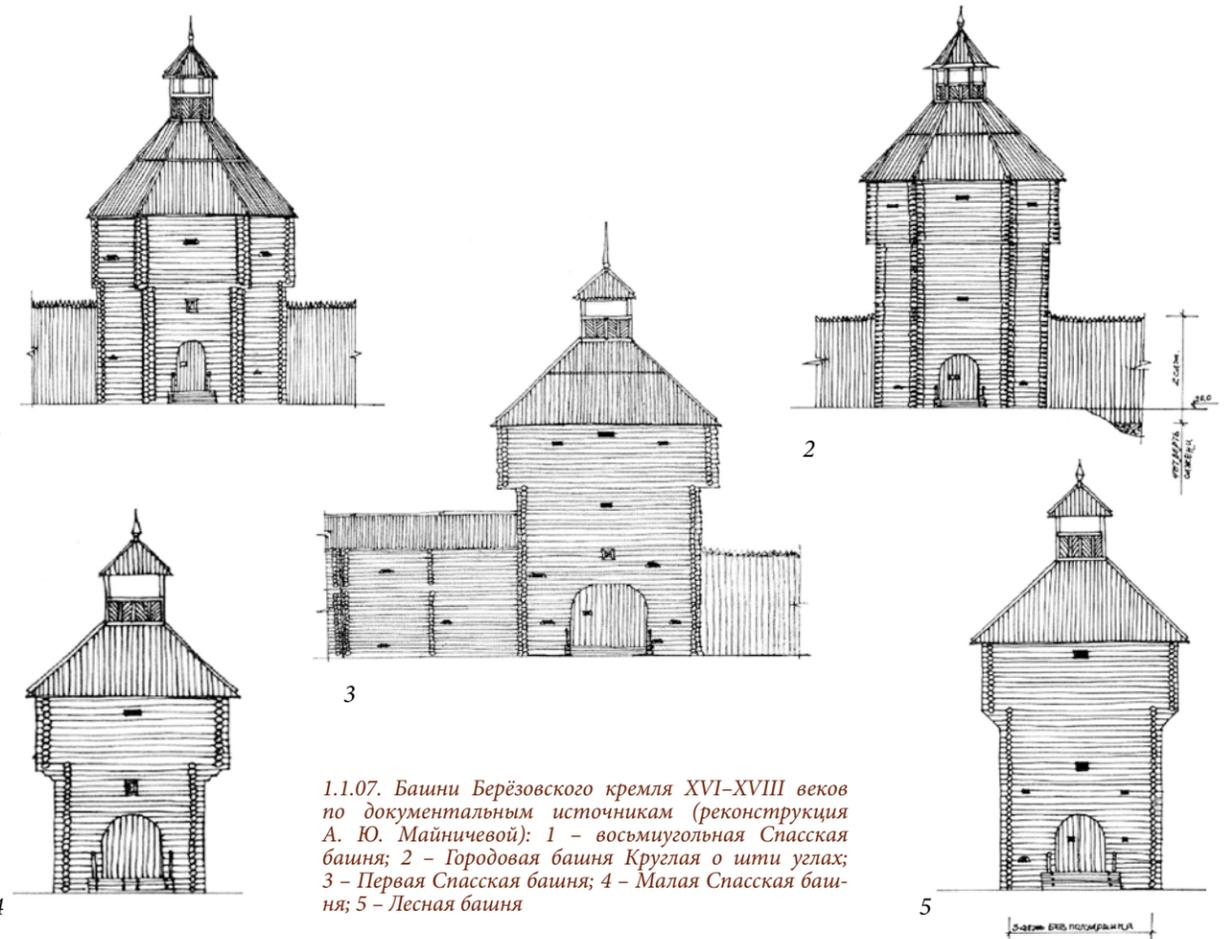
1.1.02. «Списание плана Сибирской губернии города Берёзова». 1773–1774 годы. Составлен тобольским губернским землемером В. Пономарёвым

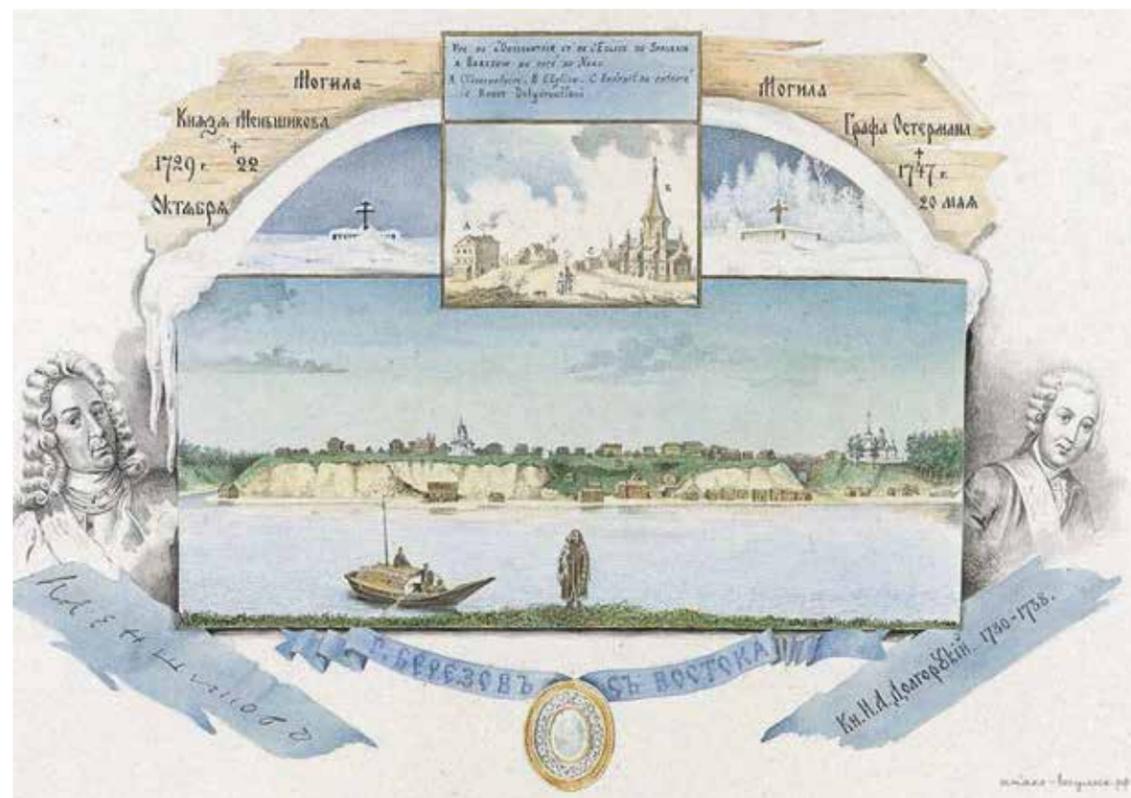
1.1.05. План города Берёзова с указанием мест погребений графа Андрея Ивановича Остермана и князя Александра Даниловича Меншикова, составленный в 1856 году

1.1.06. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Уголки исторической застройки: ам-бар – памятник деревянного зодчества начала XX века, фото 2009 года

1.1.08. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра. Уголки исторической застройки: ам-бар – памятник деревянного зодчества начала XX века, фото 2009 года

1.1.09. Вид города Берёзова с левого берега реки Северная Сосьва и детали: могила А. И. Остермана и князя А. Д. Меншикова. Из серии рисунков художника М. С. Знаменского «От Тобольска до Обдорска», 1862 год

1.2. ИСТОРИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ БЕРЕЗОВСКОГО ГОРОДИЩА

Несмотря на наличие архивных материалов, точное местоположение кремля и посада, относящихся к городу Берёзову конца XVI – XVIII в., до недавнего времени установлено не было. В первую очередь это связано с тем, что информация об истории возникновения и застройки Берёзова, представленная в источниках, носила относительный характер [Туров, 2005].

Из царских грамот конца XVI в. известно, что город состоял из крепости (кремля) с рублеными стенами, четырьмя угловыми и одной проезжей башней, а также посада, примыкавшего к крепости с юга и окруженного острожной стеной. В XVII в. в городе было четыре церкви: в кремле – соборная Богородице-Рождественская, на посаде – соборная Одигитриевская, приходская Воскресенская, к северу от кремля – 2-я Воскресенская в составе Воскресенского монастыря. В кремле располагались воеводский двор, приказная изба и государевы амбары, в посаде – торговый дом и таможня с винным погребом, а также около 175 частных дворов.

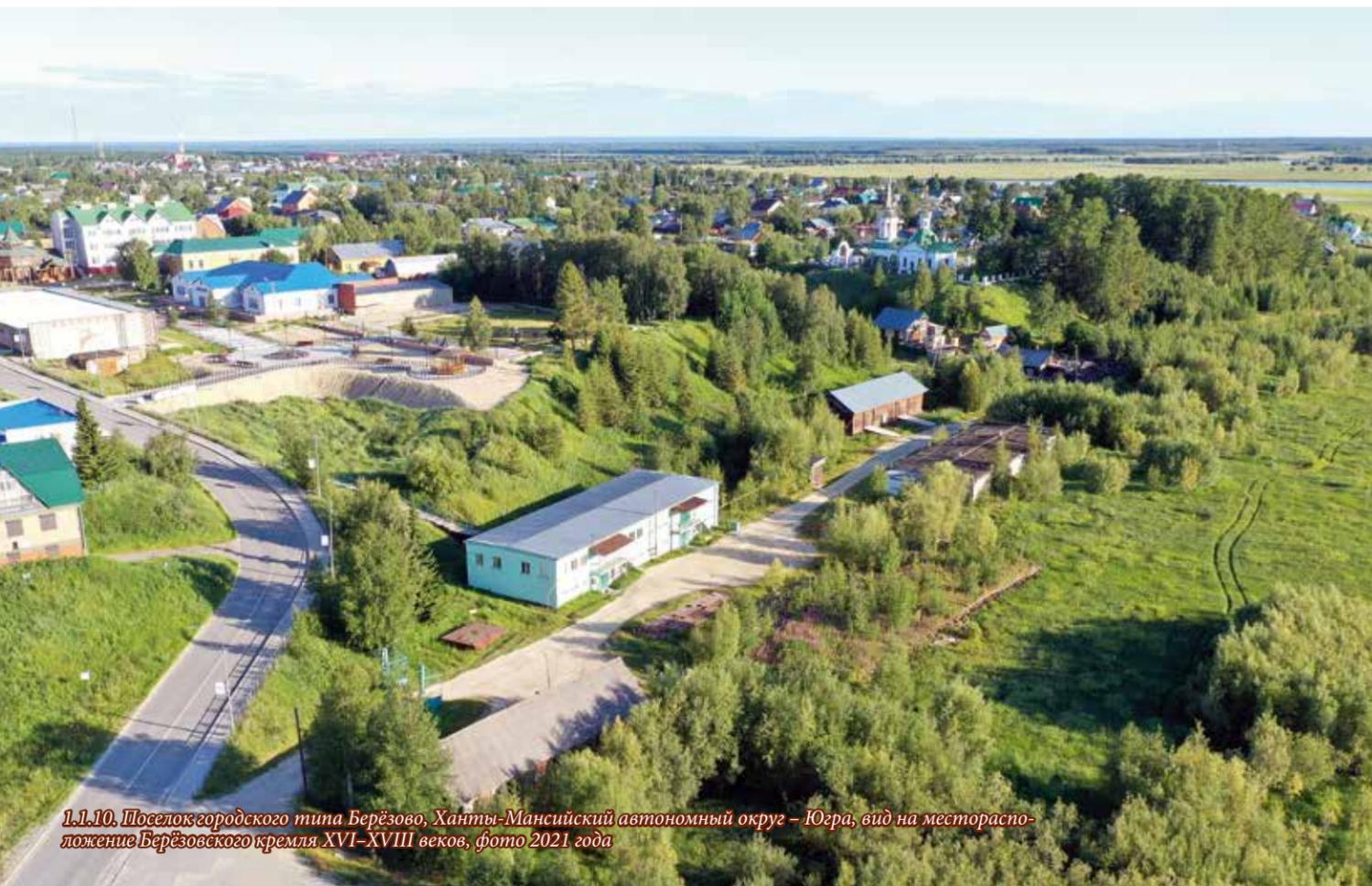
Первая попытка обнаружения и исследования остатков Берёзова (объекта культурного наследия «Городище Берёзовское») была предпринята

в 2004 г. экспедицией НПО «Волот» под руководством А. В. Ермоленко. В трех разведочных раскопах общей площадью 31 кв. м, заложенных на территории площади Победы и рядом с ней, был обнаружен культурный слой поселения, прорезанный одиннадцатью могильными ямами, предположительно относящимися к XIX веку. [Ермоленко, 2005].

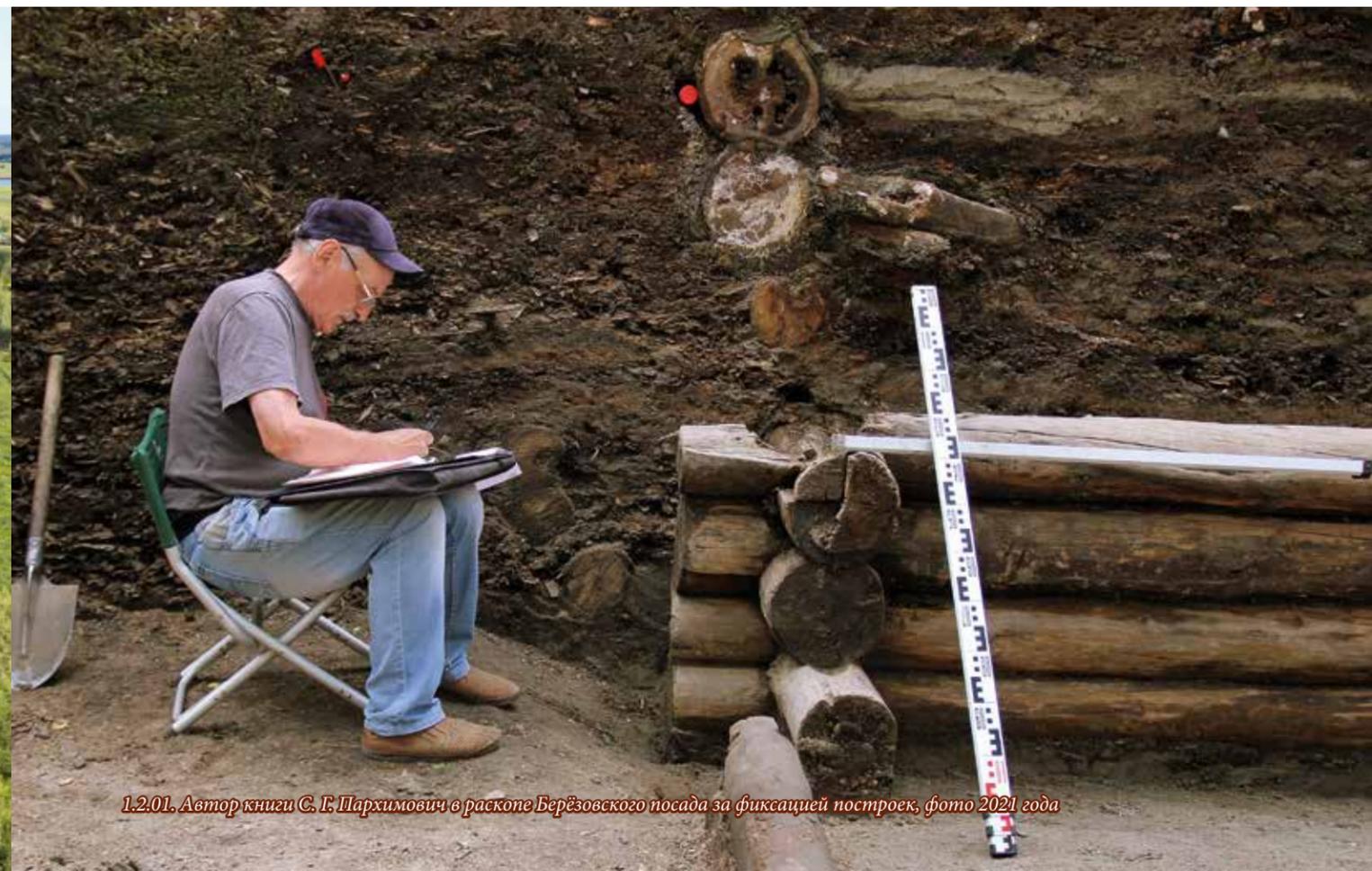
После этих исследований осталось неясным, сохранились ли в культурном слое городища остатки сооружений конца XVI – XVIII в. и имеется ли культурный слой на основной части площади (сквера) Победы (к западу и югу от раскопов).

В 2005 г. археологическое обследование «Городища Берёзовского» было продолжено экспедицией Центра историко-культурного наследия Нефтеюганского района (ЦИКН ИР) ХМАО под руководством Г. П. Визгалова. В ходе обследования был зафиксирован культурный слой с остатками жилых сооружений конца XVI – XVIII в. Мощностъ слоя достигала 0,15–0,60 м. Верхняя часть культурного слоя была разрушена в ходе различных земляных работ на глубину от 10 до 40 см [Визгалов, 2006].

На основании этих работ Приказом государственного органа охраны объектов культурного

1.1.10. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, вид на месторасположение Берёзовского кремля XVI–XVIII веков, фото 2021 года

1.2.01. Автор книги С. Г. Шархимович в раскопе Берёзовского посада за фиксации построек, фото 2021 года

1.2.02. Берёзовский школьник – участник археологических раскопок укреплений кремля, фото 2010 года

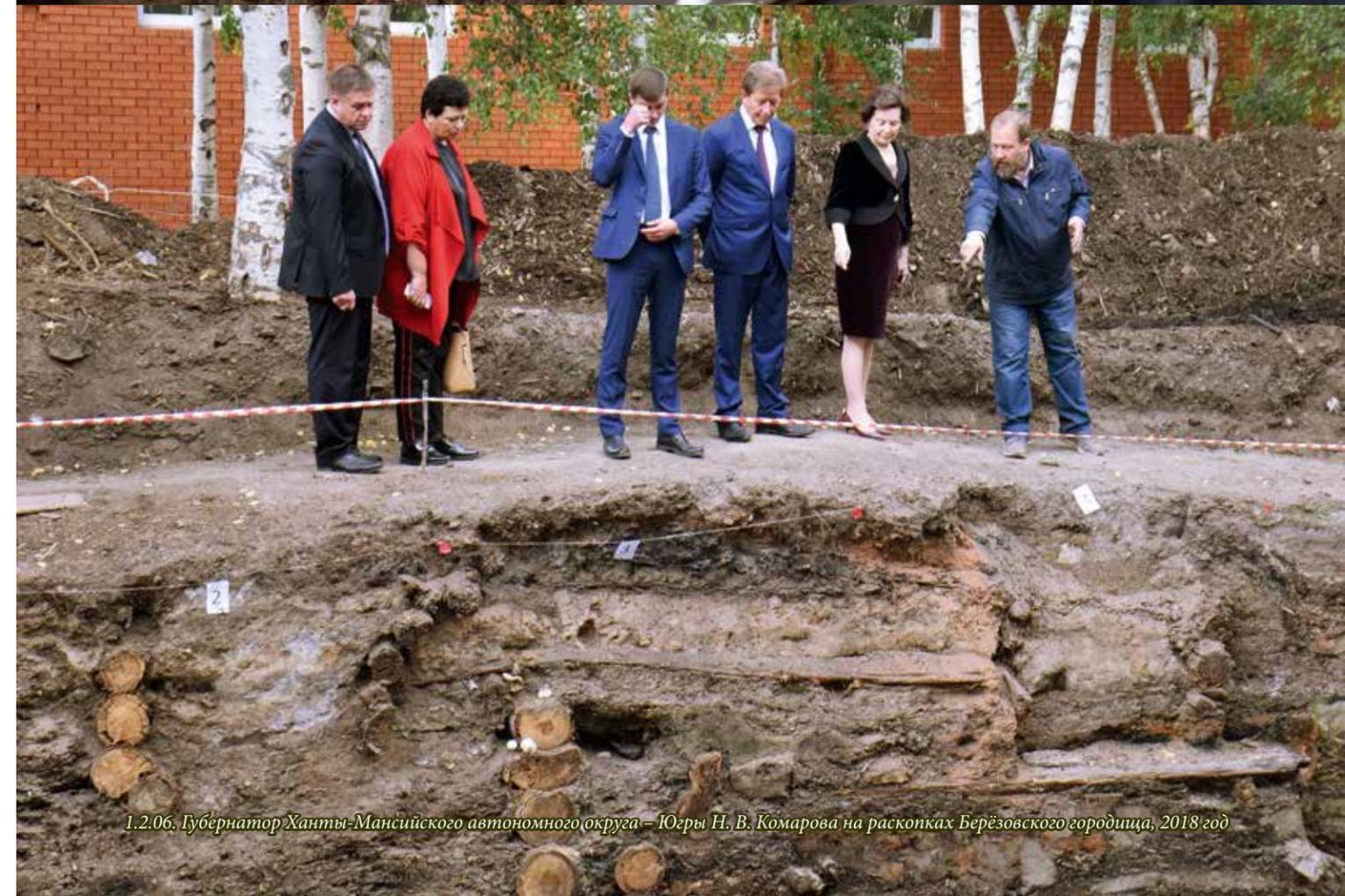
1.2.04. Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Н. В. Комарова на раскопках Берёзовского городища, фото 2018 года

1.2.05. Н. В. Комарова, губернатор Югры, осматривает находки на раскопках Берёзовского городища, 2018 год

1.2.03. Участники раскопок в «Берёзовском городище», школьники и студенты из разных городов России и сотрудники «НПО «Северная Археология – 1», фото 2021 года

1.2.06. Губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Н. В. Комарова на раскопках Берёзовского городища, 2018 год

наследия Ханты-Мансийского автономного округа № 378/01-12 от 28.12.2006 объект был внесен в список выявленных объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры как «Городище Берёзовское» под № 3639.

По результатам исследований было сделано заключение о необходимости проведения безотлагательных аварийно-спасательных археологических исследований, обусловленных интенсивными строительными работами, проводимыми на территории поселка и планируемой местной администрацией реконструкцией площади (сквера) Победы.

В 2007 г. экспедицией под руководством Г. П. Визгалова на территории площади (сквера) Победы были начаты стационарные аварийно-спасательные раскопки. Работы проводились в течение четырех полевых сезонов (2007–2010 гг.). Общая площадь раскопок составила 787 кв. м. В ходе данных исследований были изучены 24 жилые и хозяйственные постройки, а также южная стена кремля [Визгалов, 2007, 2008а, 2008б, 2010а].

В 2008 г. параллельно с раскопками на территории кремля были начаты работы по изучению культурного слоя посада города Берёзова XVII–XX вв. Раскоп площадью 216 кв. м. был заложен на свободном от современной застройки участке парка, расположенном между улицами Собянина и Сенькина, зданием краеведческого музея (ул. Собянина, 39) и домом купца К. В. Добровольского (ул. Собянина, 41). Работы проводились в течение трех полевых сезонов (2008, 2009 и 2018 гг.). При исследовании обнаружено 18 построек различного назначения, относящихся к четырем строительным ярусам, датированных XVII–XIX вв. [Визгалов, 2008в, 2010б, 2018].

В 2012 г. экспедицией ООО НПО «Северная археология – 1» под руководством С. Ю. Пархимовича проведены аварийные археологические раскопки «Городища Берёзовского», предусмотренные Проектом реставрации объекта культурного наследия «Дом купца К. В. Добровольского (1876 г.), Тюменская область ХМАО-Югра, п.г.т. Берёзово, ул. Собянина, д. 41». В результате раскопок были выявлены остатки пятнадцати построек, расположенных на четырех строительных ярусах, датированных XVII–XIX вв. [Пархимович, 2013].

В 2019 г. в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества № 18-2-007554 экспедицией ООО НПО «Северная археология – 1» под руководством С. Г. Пархимовича были продолжены работы по изучению культурного слоя посада города Берёзова XVII–XX вв. Было завершено исследование усадеб 1 и 3, начатое в 2009 г. и продолженное в 2018 г. [Пархимович, 2020].

В том же году отрядом Юганской археологической экспедиции под руководством В. Э. Чибиряка в рамках мероприятий по сохранению и предотвра-

щению разрушения культурного слоя выявленного объекта культурного наследия «Городище Берёзовское» в ходе проведения ремонтно-реставрационных работ на объекте культурного наследия регионального значения «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вторая половина XIX – XX в.)» был исследован культурный слой городища XVIII – начала XX в. Площадь раскопа согласно ПОАР составила 435 кв. м [Чибиряк, 2019].

В 2021 г. археологические исследования культурного слоя посада города Берёзова XVII–XX вв. были продолжены при поддержке Фонда «Истории Отечества» и в рамках реализации гранта Президента Российской Федерации. Экспедицией АНИКНО «Сибирское наследие» в партнерстве с ООО «НПО «Северная археология – 1» под руководством Г. П. Визгалова и С. Г. Пархимовича завершены работы, начатые в 2019 г. На двух участках общей площадью в 208 кв. м частично или полностью вскрыты остатки 15 построек различного назначения, относящихся к XVII в. (в настоящее время материал находится в научной обработке).

В итоге всех вышеописанных работ собрана представительная коллекция артефактов. В результате раскопок были выявлены и изучены остатки оборонительных сооружений кремля, приказной избы, в посадской части – нескольких усадеб конца XVI – XIX в., состоящих из 36 построек различного назначения. В ходе работ собрана обширная коллекция артефактов (около 24 тысяч единиц), характеризующих различные стороны жизни жителей города Берёзова. Среди находок наиболее массовыми являются керамика и деревянные предметы. Особую ценность представляет собрание изделий из органических материалов (кожи, шерстяных тканей, дерева, кости), обычно плохо сохраняющихся в культурных слоях. В составе коллекции – многочисленные собрания монет XVI–XIX вв. (более 630 ед.), нательных крестов (более 80 ед.), перстней (74 ед.), деревянных и костяных шахматных фигур (137 ед.). Показательно присутствие среди находок конца XVI – XVII в. солидного собрания берестяной орнаментированной посуды, характерной для коренного населения Обского Севера – ханты и манси (более 350 ед.). Среди находок имеются уникальные археологические изделия – берестяная грамота, резные деревянные фигурки домовых, детские игрушки, аналогичные изделиям XII–XIV вв. из Новгорода Великого. Помимо этого, получена значительная коллекция археозоологического и археоботанического материала (рис. 1.2.01–1.2.12).

В целом результаты исследования объекта культурного наследия «Городище Берёзовское» позволяют считать полученные материалы достаточно информативными для изучения материальной культуры населения Берёзова – одного из первых русских городов Северо-Западной Сибири.

1.2.07. Авторы книги и археологических исследований Берёзовского городища Г. П. Визгалов и С. Г. Пархимович на раскопках посада, 2021 год

1.2.08. Житель Берёзово – краевед А. А. Курганов делает спилы для определения возраста бревен построек посада, 2021 год

1.2.09. Эпизоды археологического изучения территории посада города Берёзова в 2019 году: 1 – нательный крест XVII века; 2–5 – раскопки фундамента моста на ряжах через Култычный (Бородинский) овраг перед реставрацией

1.2.10. Эпизоды раскопок территории посада города Берёзова в 2021 году: 1 – школьники и студенты за проверкой культурного слоя металлоискателем; 2 – разборка мерзлого слоя XVII века лопатой; 3 – процесс раскопок нижнего строительного горизонта

1.2.11. Эпизоды раскопок территории посада города Берёзова в 2021 году: 1 – только из слоя, русская монета XVII века, школьники за проверкой культурного слоя металлоискателем; 2 – участник экспедиции Виталий Яковенко, студент 1 курса УрФУ

1.2.12. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, вид на месторасположение Берёзовского кремля конца XVI – XVIII веков, фото 2021 года

ГЛАВА 2 / CHAPTER 2

АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БЕРЁЗОВА XVI–XVIII ВЕКОВ / ARCHITECTURE OF THE CITY OF BEREZOV XVI–XVIII CENTURIES

Рождении, внешнем облике и первых десятилетиях жизни Берёзова нам известно немного, так как документов, повествующих об этом, сохранилось мало. Однако благодаря уцелевшим данным и найденным в ходе археологических раскопок артефактам удается восстановить внешний вид и устройство города Берёзова.

2.1. ОБОРОНИТЕЛЬНОЕ ЗОДЧЕСТВО

О рождении, внешнем облике и первых десятилетиях жизни города Берёзова известно немного. По воспоминаниям одного из участников строительства Берёзова, отряд под руководством Н. Траханиотова добрался до места в конце июня – середине июля 1593 г. До наступления зимы город с острогом были поставлены, и уже в августе 1594 г. была отправлена царская грамота с адресом: «В Сибирь, в Берёзов, в новой город воеводе Нашему Микифору Васильевичу Троханиоту да Афанасью Ивановичю Благово» [Буцинский, 1999].

Первое сохранившееся детальное описание города с его размерами, названиями башен и т. п. оставил тобольский боярский сын Павел Хмелевский, посланный воеводами для составления сметы на капитальный ремонт изветшавшего города (рис. 2.1.05). Согласно его описанию, «городовая крепость» (кремль) имела почти квадратную в плане форму со стенами из городней (срубов), по углам к стенам примыкали четыре башни: на юго-восточном углу стояла главная башня – Спасская, которая была «проезжей», т. е. с воротами, на юго-западном – Пермская, на северо-западном – Вымская (названия этих двух башен, вероятно, даны в память об их строителях – пермичах и вымичах), на северо-восточном – Круглая башня с «малыми воротами». Расстояния между башнями варьировались от 50 до 59 м. Обращенная к Северной Сосьве восточная стена отличалась оригинальностью: вместо городен там стоял воеводский двор длиной около 22 м, а к северу от него, до Круглой башни, была острожная стена [История Ханты-Мансийского автономного округа..., 1999].

Из других архивных источников известно, что в кремле к этому времени стояла соборная церковь Рождества Богородицы с приделом великомученика Федора Стратилата, съезжая изба, тюрьма и казенные амбары, точное расположение и внешний вид которых остаются неизвестными [Визгалов, 20086].

Настоящим сокровищем для историков стал план города Берёзова в состоянии на конец XVII в., составленный по не дошедшему до наших дней плану и карте местности. На нем изображены стены и башни кремля и городского острога, церкви и прочие постройки, а также прилегающая к кремлю местность [Чертежная книга Сибири..., 1882].

К концу XVIII в. архитектор И. Ляпин составил проект переустройства Берёзова с заменой беспорядочной планировки «регулярной» с прямыми улицами и кварталами. Но его реализация состоялась лишь после нового опустошительного пожара 1806 г., в котором и закончилась история Берёзовского кремля.

Возможность наглядно и предметно осветить жизнь жителей Берёзова дают археологические ис-

следования, проводившиеся экспедицией НПО «Северная археология – 1» в течение нескольких полевых сезонов, начиная с 2007 г (рис. 2.1.01–2.1.14), на территории, где некогда стоял кремль (площадь Победы, ныне – парк имени Героя Советского Союза Г. Е. Собянина), работа проводилась в двух раскопах, один из которых протянулся вдоль западного края площади Победы, а другой – вдоль ее южного края. Общая площадь раскопов составила 556 кв. м. В ходе раскопок выяснилось, что западная стена кремля была перекрыта современными постройками, а восточная обрушилась вместе с обрывом берега Северной Сосьвы [Визгалов, 2020].

Культурный слой сохранил остатки 20 построек жилого, хозяйственного назначения, южную стену кремля в ее различных вариантах, а также небольшой участок западной стены. Постройки, залегавшие в трех строительных ярусах культурного слоя, сменялись после пожаров 1642 и 1719 гг. От них остались нижние венцы срубов размерами от 4,2 × 4,2 м до 5 × 5 м, перекрытые слоями пожарищ. В срубах обнаружены остатки печей-каменок, глинобитных и кирпичных печей. В избе XVII в. хорошо сохранился пол и основание стенок кирпичной печи размерами около 1 × 1,4 м [Визгалов, 20086].

В верхнем слое XVIII в. были расчищены остатки четырех изб и амбара. В каждой из них найдены развалы кирпичных печей. Перед возведением одной из них совершен магический обряд – под ее углы были положены четыре нательных креста, а под центр – два ружейных кремня и печатный перстень, на котором выгравированы корона и инициалы владельца, которые в отпечатке читались как «». Вероятно, перстень принадлежал Петру Леонтьевичу(?) Шахову, служившему подьячим в начале XVIII в., и его подпись стояла под Сметным списком города Берёзова 1712 г.

В залегавшем ниже слое второй половины XVII – начала XVIII в. были обнаружены плохо сохранившиеся остатки пяти изб с развалами печей-каменок, сооруженных на поверхности пожарища 1642 г. и сгоревших, в свою очередь, в пожаре 1719 г. По четвертинке железной крицы – полуфабриката, насыщенного шлаками, из которого путемковки получали чистое железо, стало ясно, что в кремле имела кузница.

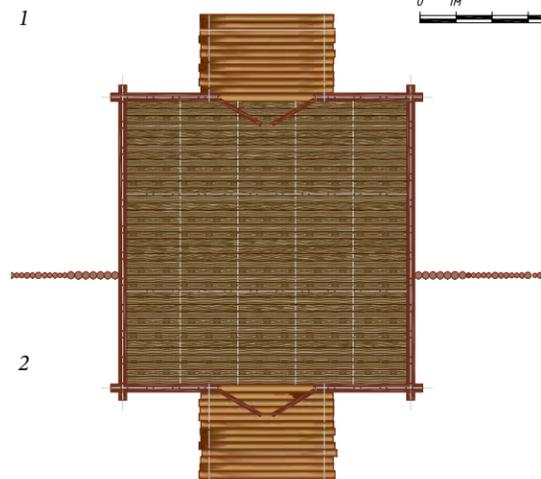
В нижнем культурном слое, вдоль западной стены кремля, залегали остатки пяти изб и амбара, возведенных в 1593 г. и погибших в пожаре 1642 г. В избах найдены развалы четырех печей-каменок и основание кирпичной печи. В двух постройках обнаружены дощатые полы плохой сохранности (рис. 2.1.10–2.1.12). Рядом пролегал тротуар, ведущий к северо-восточной части кремля, где согласно сведениям из документов XVII в. стояла соборная церковь Рождества Богородицы. К западу от амбара был обнаружен частокол

2.1.01. Берёзовское городище: 1–3 – остатки основания стен кремля на разных участках раскопа: первой клетевой стены конца XVI века и тыновой стены начала XVII века, фото 2010 года

1

2

2.1.02. План-схема раскопок кремля города Берёзова конца XVI – XVIII веков с обозначением места расположения Первой Спасской башни

2.1.03. Графическая реконструкция Первой Спасской башни по материалам раскопок: 1 – лицевой южный фасад; 2 – план на уровне пола

2.1.05. Берёзов конца XVI века: у «Городовой башни Круглой о ити углах». Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

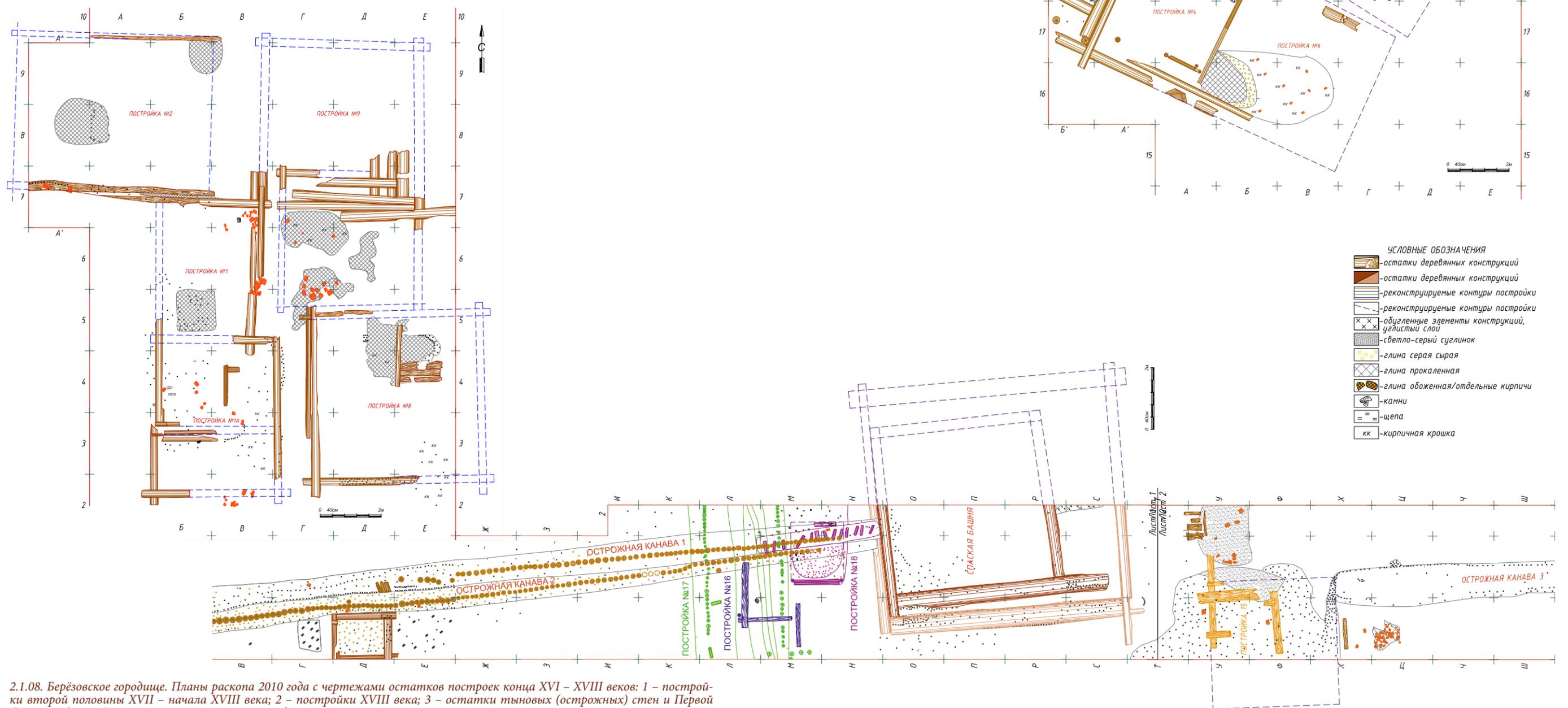
2.1.04. Берёзовское городище, раскопки кремля: остатки конструкций Первой Спасской башни кремля, фото 2010 года

2.1.06. Берёзовское городище, раскопки кремля: остатки основания Первой Спасской башни кремля на уровне материкового слоя, фото 2010 года

2.1.07. Берёзовское городище, раскопки кремля: разрез основания Первой Спасской башни кремля, фото 2010 года

2.1.08. Берёзовское городище. Планы раскопа 2010 года с чертежами остатков построек конца XVI – XVIII веков: 1 – постройки второй половины XVII – начала XVIII века; 2 – постройки XVIII века; 3 – остатки тыновых (острожных) стен и Первой Спасской башни Берёзовского кремля 1642–1806 годов

из обгоревших остатков столбов, вкопанных в глубокую (до 1 м) канаву. Возможно, это был участок сгоревшей в 1642 г. западной острожной стены кремля, упомянутой в документе 1636 г.

Остатки трех одновременных южных стен второй половины XVII в. были выявлены в раскопе № 3, протянувшемся вдоль южного края площадки кремля, рядом с ограждением площади Победы. Два острожных частокола, обнаруженные в западной части раскопа, стояли почти вплотную друг к другу, упираясь в западную стену проезжей Спасской башни, стоявшей в центре южной стены кремля. Один из них, очевидно, был сооружен после пожара 1642 г. из «старых острожин», как сообщал годом позднее воевода М. Квашин. Второй, вероятно, сменил его спустя 11 лет, о чем говорится в «Сметном списке города Берёзова» от 1707 г. Третья острожная стена, проходившая к западу от проезжей башни, чуть южнее линий предыдущих частоколов, сохранилась хуже: в канаве остались лишь обломки столбов разобранной стены. Эту стену, как следует из того же «Сметного списка», возвели в 1668 г. Примечательно, что канавы для этих острожных стен были выкопаны по единому стандарту: на глубину в 0,7–0,74 м, т. е. в аршин (рис. 2.1.04–2.1.07).

От проезжей башни сохранились тухлявые и обугленные остатки бревен окладных венцов двух ее одновременных вариантов. Первый вариант этой башни представлен контуром сруба размерами около 6 × 6 м, а второй, перекрывавший его, – размерами около 8 × 8 м. Из документов XVII в. известно, что Спасская башня в 1642 г. стояла в центре южной стены кремля. После этого, ввиду ветхости, башня перестраивалась на том же месте неоднократно вплоть до пожара 1806 г., уничтожившего кремль окончательно. Южная стена кремля с проезжей башней в середине видна на ремезовском плане города (1701 г.) и на рисунке Т. Кенигфельса 1742 г. Между большим контуром проезжей башни и западным концом канавы острожного частокола 1668 г. были обнаружены плохо сохранившиеся остатки сгоревшей наземной постройки. Вероятно, о ней сообщал «Сметный список» 1707 г.: «Да от той проезжей башни... в острожной стене поставлена караульня» [Ащепков, 1950].

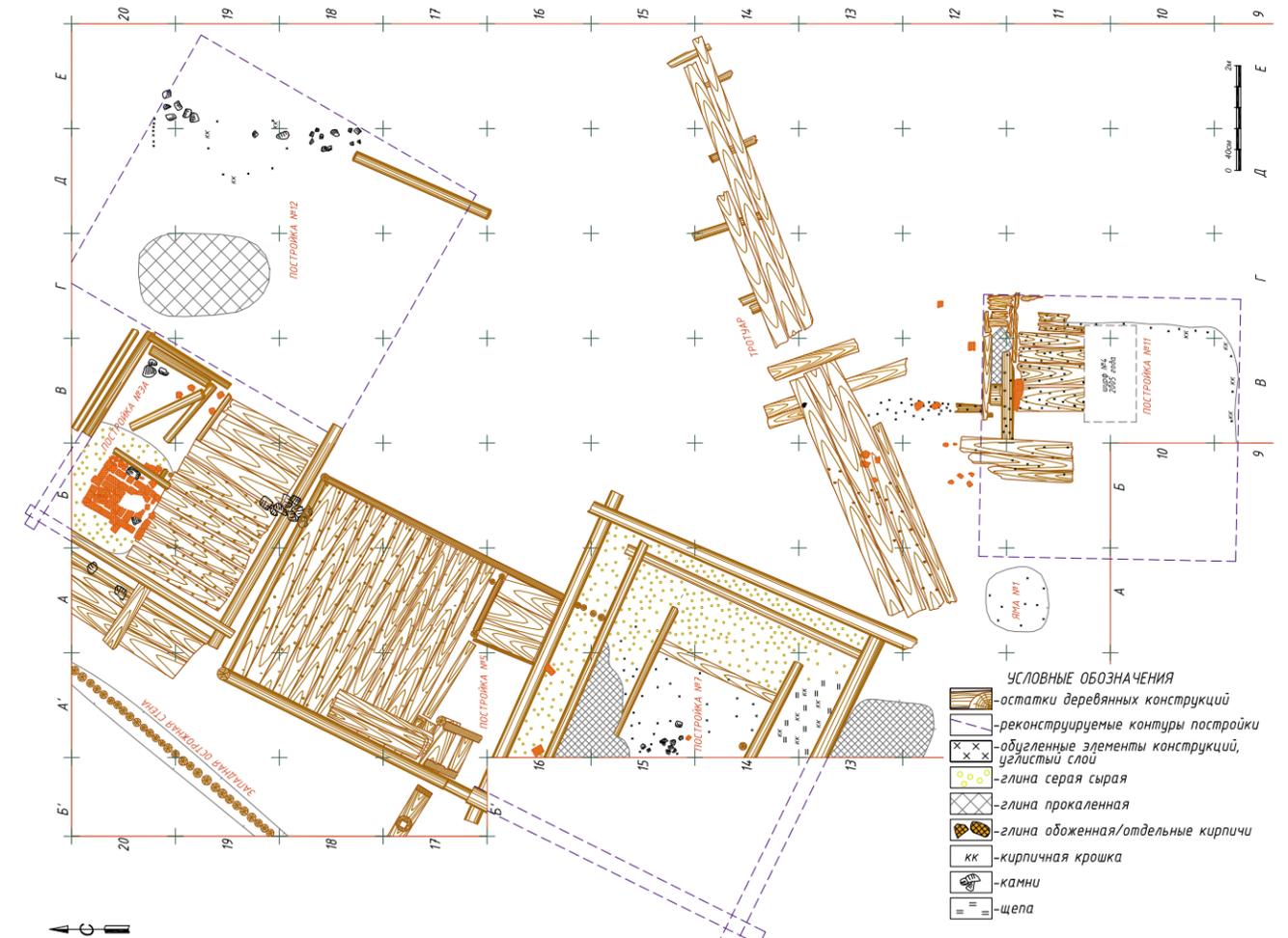
Канавы для острожных стен 1642 и 1653 г. частично разрушили три сменявшие друг друга ранние постройки – две наземных и одну углубленную. Наибольший интерес из них представляет последняя, имевшая оригинальную конструкцию: в котловане глубиной до 1,5 м, шириной 2,7 м и длиной более 5 м стояли тыновые стены. Находки на дне котлована были единичны. Очевидно, это было общественное отхожее место, располагавшееся у северного края ранней срубной стены кремля, которая стояла южнее. В документах первой половины XVII в. оно не упоминается.

2.1.09. Воеводская усадьба в Берёзовском кремле XVII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.1.10. Берёзовское городище. Остатки основания построек кремля в культурном слое XVI – середины XVII века

2.1.12. Постройки Берёзовского кремля. План раскопа 2010 года с чертежами остатков построек конца XVI – середины XVII века

2.1.11. Раскопки в кремле города Берёзова: остатки основания кирпичной печи в постройке 3 (воеводской усадьбы?) в кремле, рубеж XVI–XVII веков, фото 2010 года

2.1.13. Раскопки в Берёзовском кремле 2010 года. Постройка 5 (воеводского двора?) XVII века с остатками лестницы на второй этаж

2.1.14. Берёзовский кремль конца XVI века. Вид с реки Северная Сосьва. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, акварель

2.2.01. Во дворе берёзовской усадьбы XVII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2. ЖИЛЫЕ И ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СООРУЖЕНИЯ

Сведения о том, что представлял собой Берёзовский посад в конце XVI – XVIII в., содержатся в нескольких письменных источниках, а также на плане С. У. Ремезова в «Чертежной книге Сибири» и плане города Берёзова 1797 г. [Чертежная книга Сибири..., 1882].

Изначальный посадский острог, примыкавший к кремлю с юга, был защищен тыновыми стенами с башнями (рис. 2.2.01, 2.2.02, 2.2.05). Из описания 1637 г. следует, что в стене, обращенной к Северной Сосьве, стояли две Спасские башни «с проезжими воротами». Одна из этих башен была угловой, располагавшейся в 80 м к югу от кремля. От нее на запад, к другой «воротной башне», проходила стена длиной около 160 м. Замыкала ограждение посада стена длиной около 112 м, располагавшаяся под углом к кремлю и примыкавшая к северо-западной кремлевской башне – Вымской. Площадь раннего посадского острога, таким образом, можно оценить приблизительно в 14 тыс. кв. м [Визгалов, 2008а].

На этом участке к зиме 1593 г. «ратные» и «даточные» люди поставили, вероятно, около сотни изб, где пережили свою первую сибирскую зиму. В этом виде изначальный посадский острог простоял до весны 1595 г., пока его не сожгли остяки и «самоядь». Восстановление посада растянулось на несколько лет – до 1600 г. Из «Книги окладного денежного жалования...» 1622/1623 гг. известно, что к этому времени на посаде проживало 295 служилых людей с семьями. При такой скученности на ограниченном участке в 1605 г. березяне вынуждены были поставить за южной стеной посадского острога Воскресенскую церковь, рядом с которой выросли 15 казачьих дворов.

Расширился острог в 1617 г.: восточная стена увеличилась на 194 м, а от новой угловой башни к лесу, до Лесной башни, шла стена длиной в 177 м. От Лесной башни на север, к «старой острожной воротной башне», протянулась частокольная стена длиной в 270 м, а от нее к Вымской кремлевской башне «клином» прошла стена длиной в 112 м. В этом состоянии оборонительные сооружения вокруг посада сохранились до 1636 г.

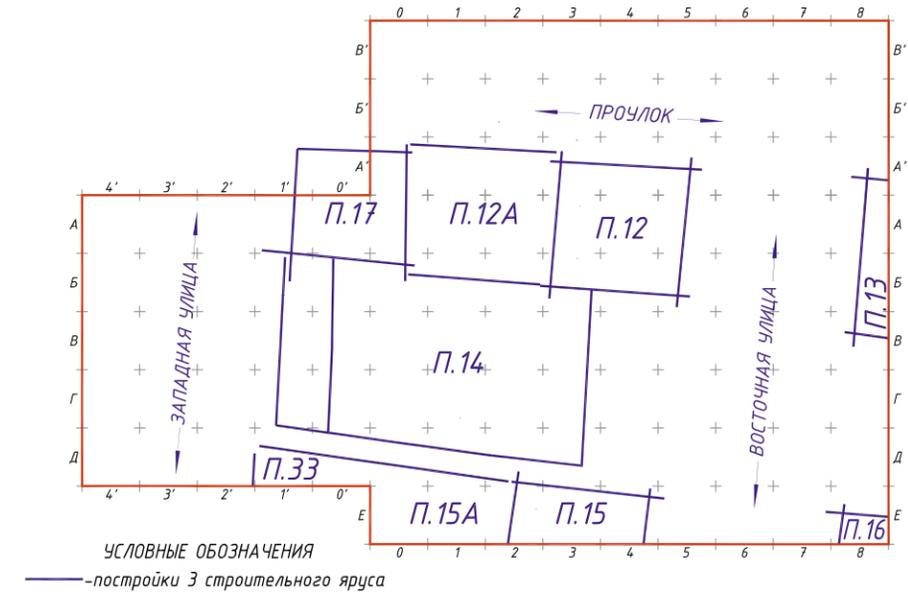
После опустошительного пожара 1642 г. дворы посада были опять «спешно» восстановлены с незначительным изменением: к четырем башням с проезжими воротами и «глухой» башне прибавили прямоугольный бастион – «крепость боевую по полевой стороне». В этом виде посад представлен на ремезовском плане Берёзова и простоял до нового страшного пожара 1719 г., после которого он окончательно лишился стен и башен [Берёзово..., 2008].

2.2.02. Первые постройки на посаде в Берёзове. 1593–1594 годы. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2.03. Раскопки в Берёзовском посаде. Остатки построек 12, 15 и 15А второй половины XVII – начала XVIII века в раскопе 2, фото 2008 года

2.2.04. Посад города Берёзова. План раскопа № 2 со схемой планировочной структуры третьего яруса (вторая половина XVII – начало XVIII века), чертеж-реконструкция на основе археологических раскопок

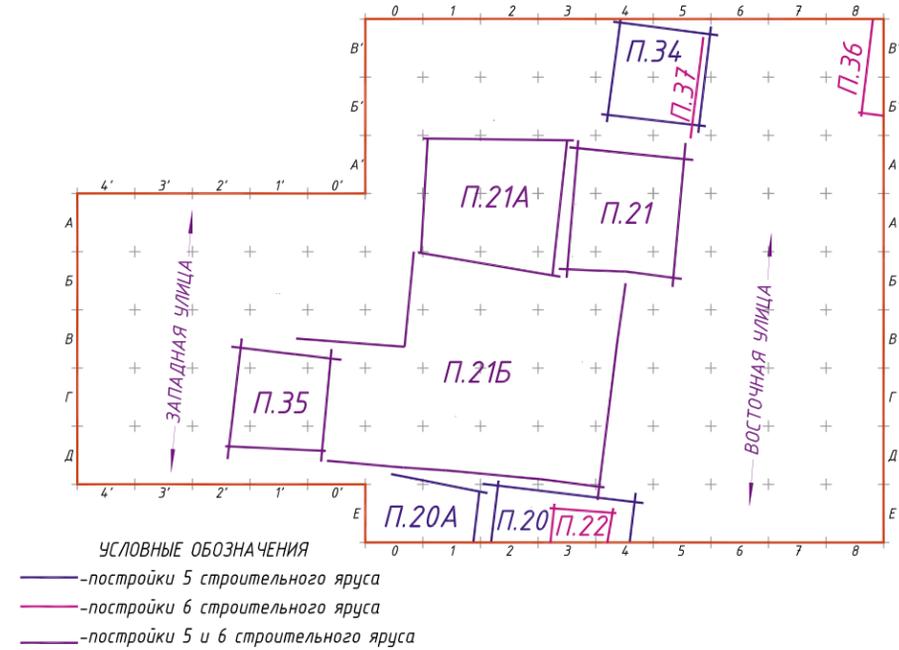
2.2.05. Усадьба начала XVII века на посаде в Берёзове. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2.06. Берёзовское городище. Первые постройки на посаде. 1593–1594 годы. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2.07. Берёзовский водовоз XVII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2.08. Посад города Берёзова. План раскопа № 2 со схемой планировочной структуры пятого и шестого яруса раскопа на посаде (конец XVI – середина XVII века), чертёж-реконструкция на основе археологических раскопок

2.2.09. Раскопки в Берёзовском посаде 2021 года. Остатки постройки 34 – окладной венец конца XVI – начала XVII века

Новый проект архитектора И. Ляпина, заменивший хаотичную застройку на регулярную с прямыми улицами, кварталами, где дома для пожарной безопасности должны были отстоять друг от друга на расстоянии не менее 10 метров, был реализован лишь после глобального пожара 1806 г. [Уханова, 1972].

Возможность ознакомиться с остатками деревянных строений посада, выяснить их планировку, размеры и конструктивные характеристики появилась в 2008 г., когда начались раскопки в центре небольшой берёзовской рощи рядом со зданием краеведческого музея. Оказалось, что на этом участке посада за четыре столетия сформировался культурный слой толщиной до трех метров, в котором залежали остатки построек начала XVII – середины XX в., сменявшие друг друга после пожаров [Визгалов, 2008] (рис. 2.2.02–2.2.33).

Бревна построек сохранились почти в первоначальном виде благодаря тому, что культурные напластования были насыщены навозом, а нижние слои находились в промерзшем состоянии. Эта особенность культурного слоя посада неудивительна: на посаде, в отличие от кремля, содержали домашний скот. Прекрасная сохранность бревен позволила сделать с них спилы для точной датировки времени их заготовки дендрохронологическим методом, а значит, и установить годы возведения каждой постройки.

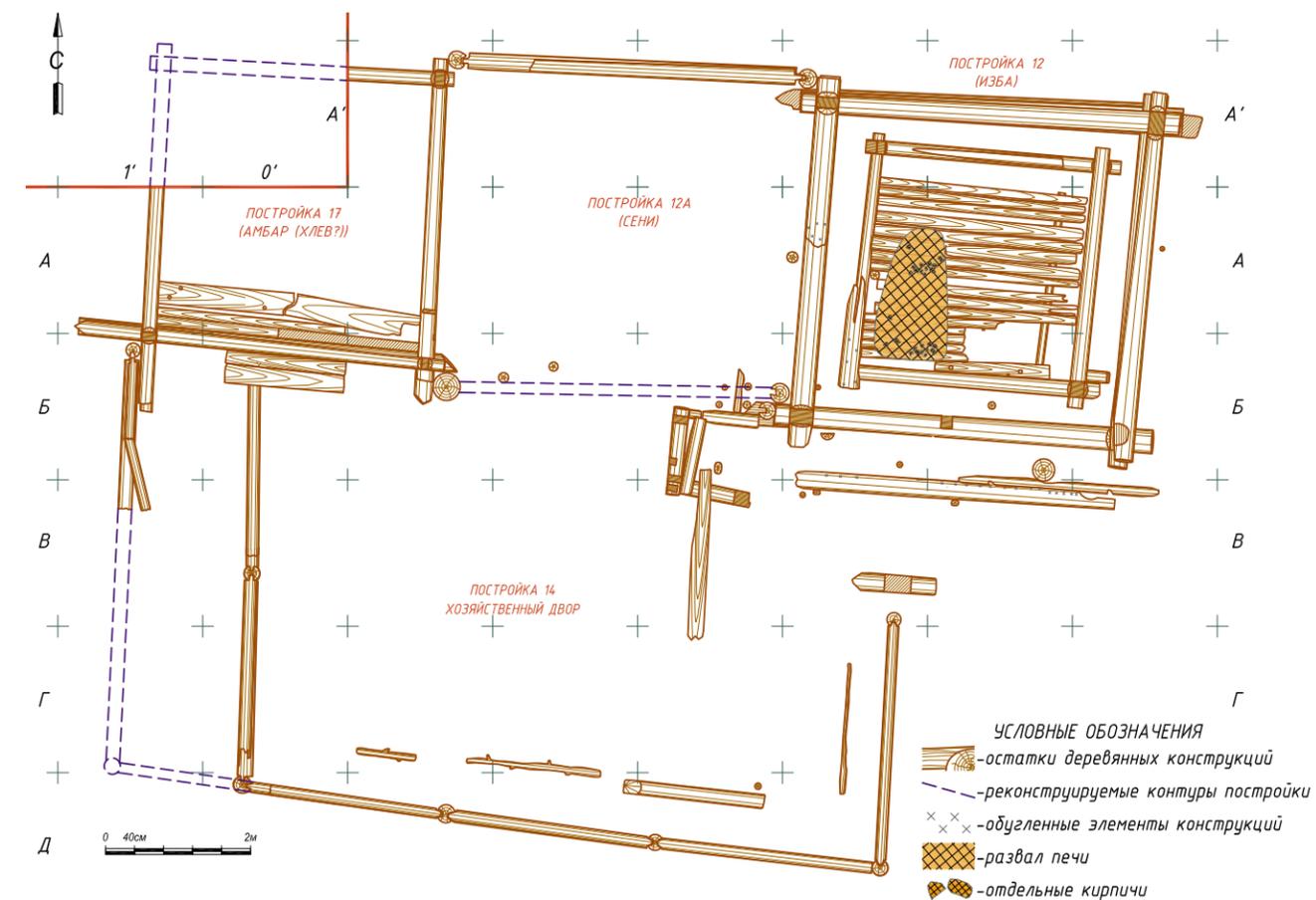
В раскопе площадью в 424 кв. м были выявлены и изучены остатки залежавших на семи строительных ярусах 38 построек, 30 из которых входили в состав восьми дворов-усадеб XVII–XVIII вв. Дома были трех типов: «изба-сени», «изба-сени-амбар» или «изба-сени-амбар-хлев». Избы, клети и хлев срублены «в обло с остатком», а сени сложены в технике горизонтального заплота, когда концы бревен стен крепились в пазах столбов. Вдоль западных и восточных границ усадеб проходили две улицы шириной около пяти метров, а с северной стороны от центральных усадеб располагался проулок шириной около четырех метров.

По наиболее полно сохранившейся постройке усадьбы 3 третьего строительного яруса и усадьбы 7 пятого-шестого строительных ярусов стала возможной ее графическая реконструкция.

Усадьба состояла из избы с завалинками размерами около 4 × 4,2 м в плане, примыкавших к ней с запада сеней заплотной конструкции и хозяйственного двора с заплотными стенами 4,3 × 10 м, расположенного в трех метрах южнее дома. Через два-три года к юго-западному углу хозяйственного двора была пристроена небольшая (3,2 × 3,5 м) изба. Эта усадьба пережила два пожара. После первого, в 1642 г., постройки усадьбы подверглись капитальному ремонту, в ходе которого в избе были заменены пол, дверь с дверной колодой в южной стене, а вместо небольшой печурки слева от входа,

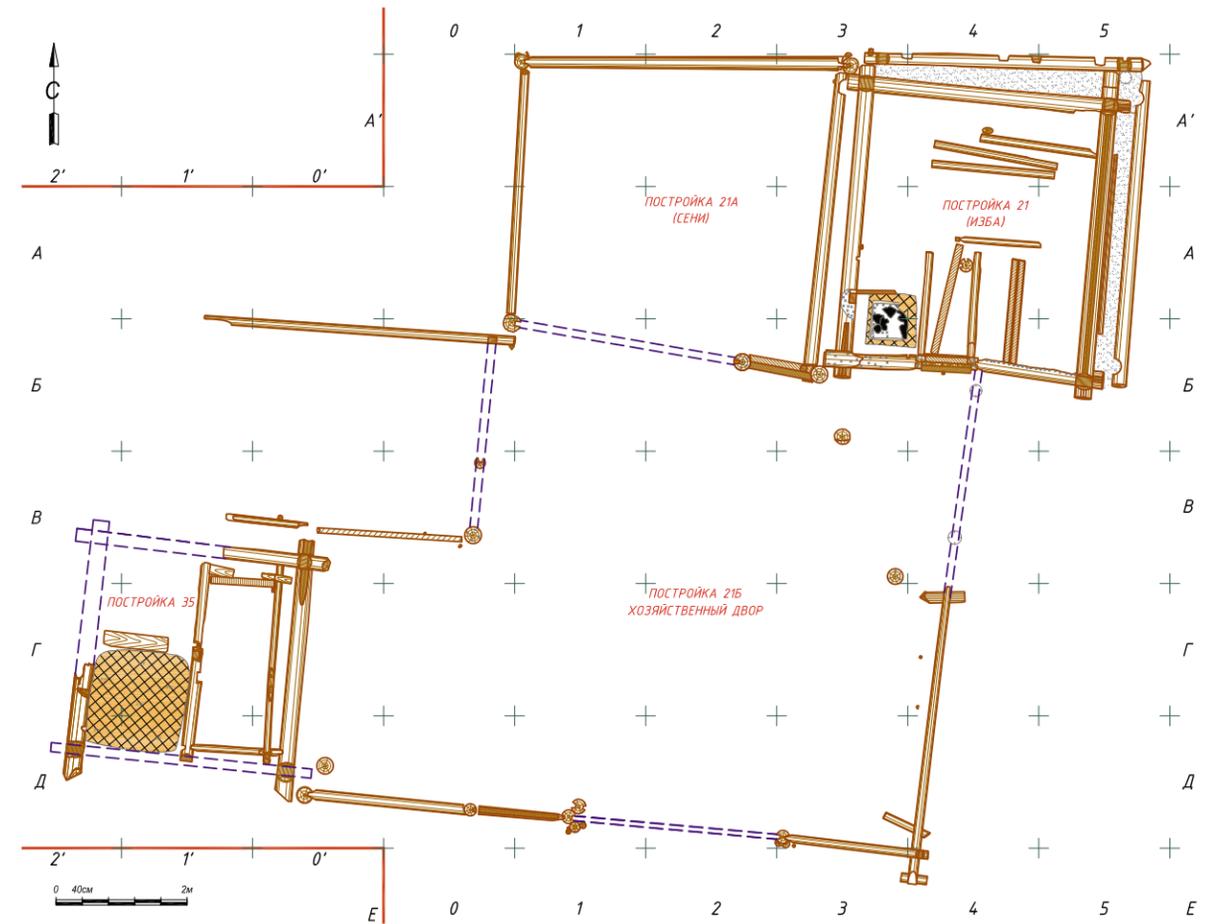
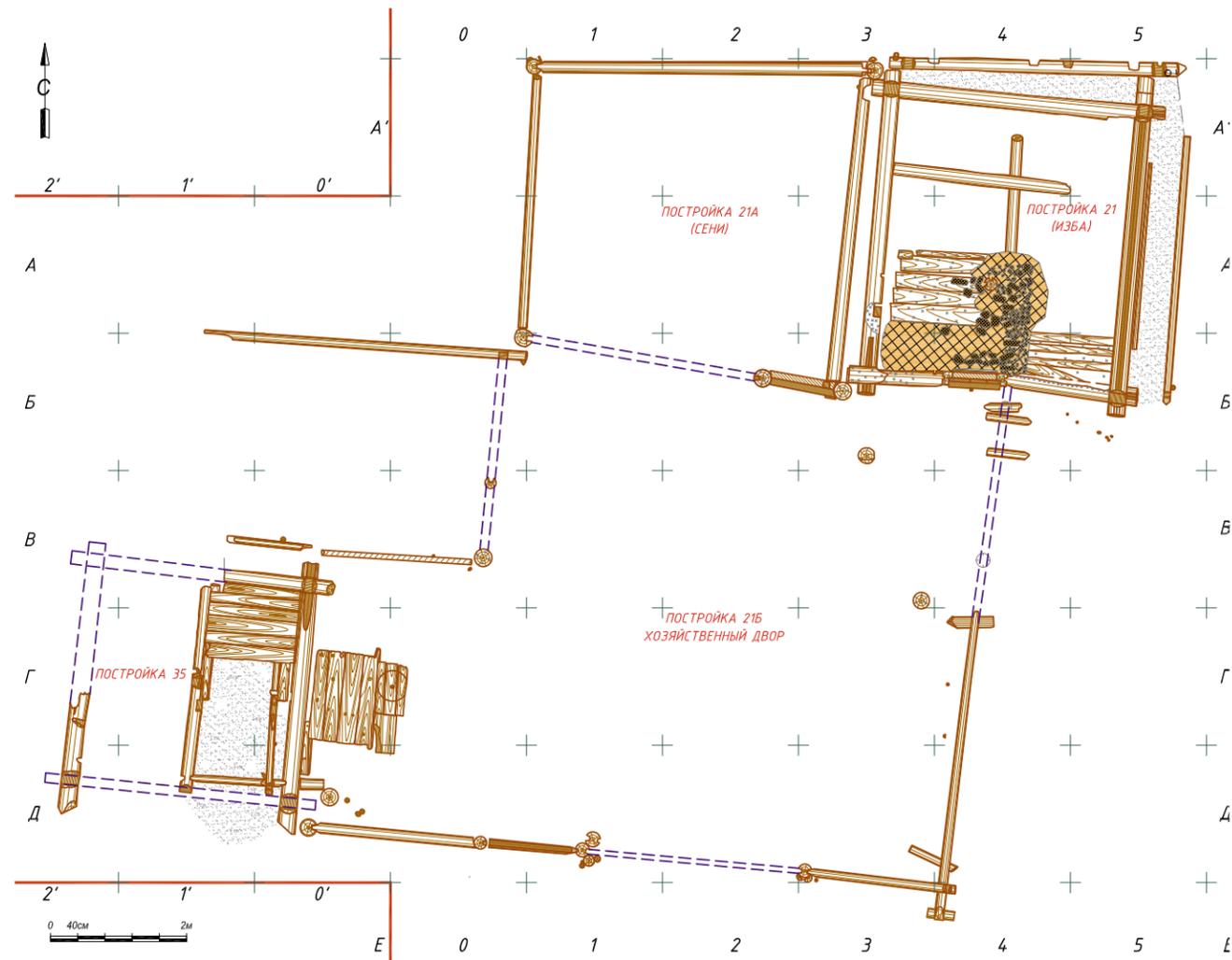
2.2.10. Раскопки Берёзовского посада в 2008 году. Раскоп № 2: остатки постройки 12 усадьбы 3 конца XVII века на уровне пола

2.2.11. Берёзовское городище. План раскопа 2: чертёж остатков строений усадьбы 3, третий строительный ярус (конец XVII – начало XVIII века)

2.2.12. Раскопки Берёзовского посада в 2008 году. Остатки постройки 12, построенной на полу нижележащей постройки 18Б середины XVII века

- УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ**
- остатки деревянных конструкций
  - реконструируемые контуры постройки
  - обугленные элементы конструкций
  - развал печи
  - отдельные кирпичи
  - глина

2.2.13. Берёзовское городище, посад. План раскопа 2. Чертеж остатков усадьбы 7 (1617–1642 годы)

2.2.14. Раскопки посада Берёзова в 2008 году. Остатки частогокола, ограждения усадьбы XVII века в раскопе 2

2.2.15. Раскопки в Берёзовском посаде 2008 года. Остатки сеней, поставленных техникой заплота постройки 18 (18А) в раскопе 2

была возведена солидная глинобитная печь с опечком и припечным столбом в северо-западном углу. Перестроена была и малая изба у юго-западного угла хозяйственного двора.

В 1674–1675 гг., как следует из дендрохронологических датировок бревен, на этом же месте появилась усадьба 3, практически полностью повторившая планиграфию усадьбы 7, только чуть больших размеров: 4,7 × 4,6. Сени заплотной конструкции располагались между избой и хлевом, вплотную к стенам стояли опорные столбы для северной и южной стен сеней. В хлеву, судя по слою навоза, содержались свиньи и, возможно, мелкий рогатый скот. Хозяйственный двор, окруженный с трех сторон заплотными стенами, со стороны дома был открытым. Первоначально он имел небольшие размеры – 7,3 × 3,5 м, затем его расширили до юго-западного угла хлева, и его протяженность увеличилась до 11,6 м. Внутри хозяйственного двора отложился толстый слой навоза, судя по которому там содержались лошади и коровы, способные выдерживать зимний холод в открытом помещении [Визгалов, 2022].

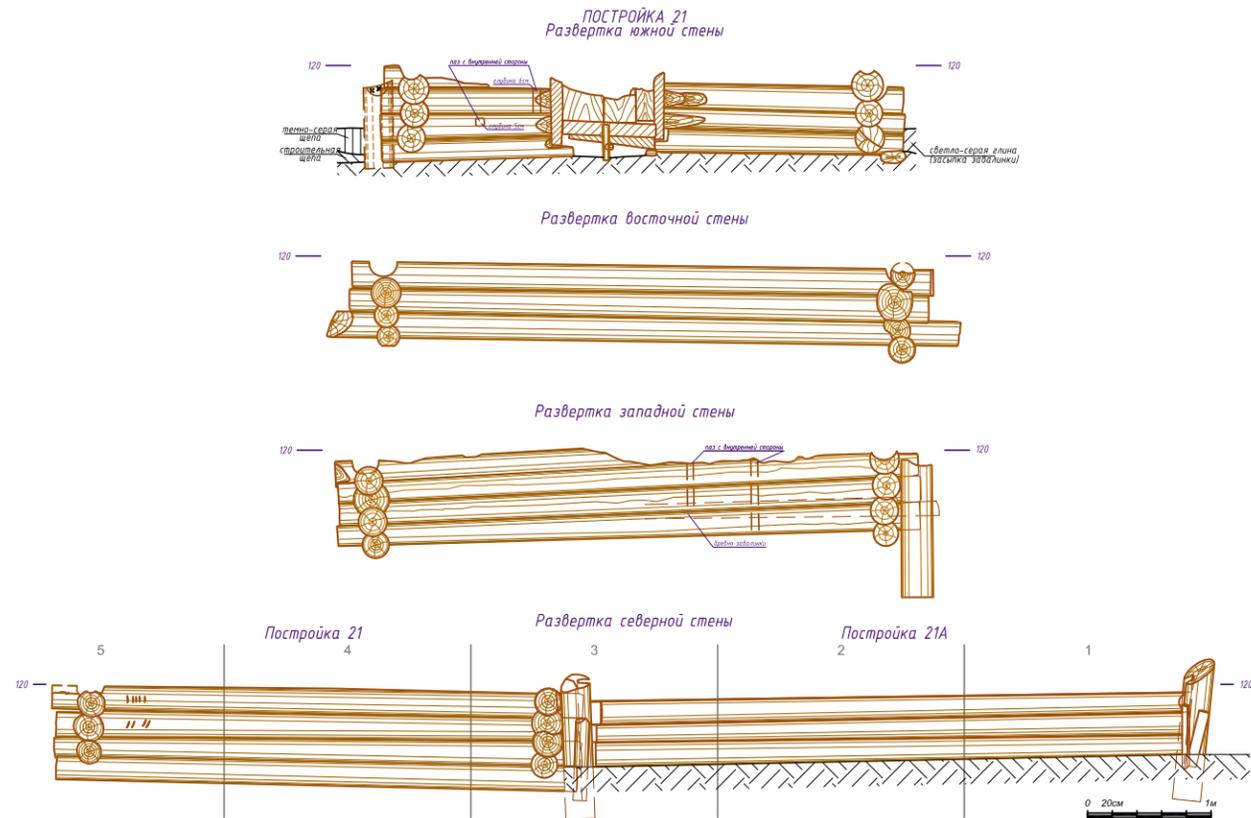
Изба размерами в плане 4,6 × 4,7 м была двухэтажной – внизу находилось подсобное помещение – «подклет», над которым был сооружен второй жилой этаж с глинобитной печью в юго-западном углу. Конструкция подклета, очевидно, состояла из внешнего и внутреннего срубов, пространство между которыми заполнялось грунтом. Во внутреннем срубе хорошо сохранился дощатый пол, уложенный на пристенные лаги. На полу лежали остатки печи, рухнувшие со второго этажа.

Вход в жилую часть избы, находившуюся на втором этаже, располагался в середине восточной стены, и осуществлялся через второй этаж сеней, куда вела стационарная лестница. От лестницы сохранились нижняя опорная колода с двумя пазами для упоров нижних концов лестничных тетив и столб, поддерживавший верхнюю площадку. Вход в подклет, вероятно, осуществлялся через люк в полу второго этажа, т. к. следы дверного проема в третьем венце западной стены подклета (со стороны сеней) обнаружены не были. В таком виде усадьба просуществовала 44 года и сгорела в грандиозном пожаре 1719 г.

Такая планировка построек усадеб пяти строительных ярусов, начиная с 1617 г. и вплоть до пожара 1806 г., почти не менялась: контуры верхних построек практически полностью повторяли контуры нижних лишь с некоторыми изменениями. Чрезвычайно плотная застройка посада на площади около 1200 кв. м была обречена на гибель в опустошительных пожарах.

2.2.16. Берёзовское городище. Первые постройки на посаде. 1593–1594 годы. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

2.2.17. Историко-архитектурные исследования Берёзовского городища. Обмерные чертежи остатков постройки 21 (усадебя 7) – развертка стен

2.2.18. Берёзовское городище, посад, исследования 2018 года. Раскоп 2, усадьба 7: остатки постройки 21 конца XVI века: основание конструкции дверного проема

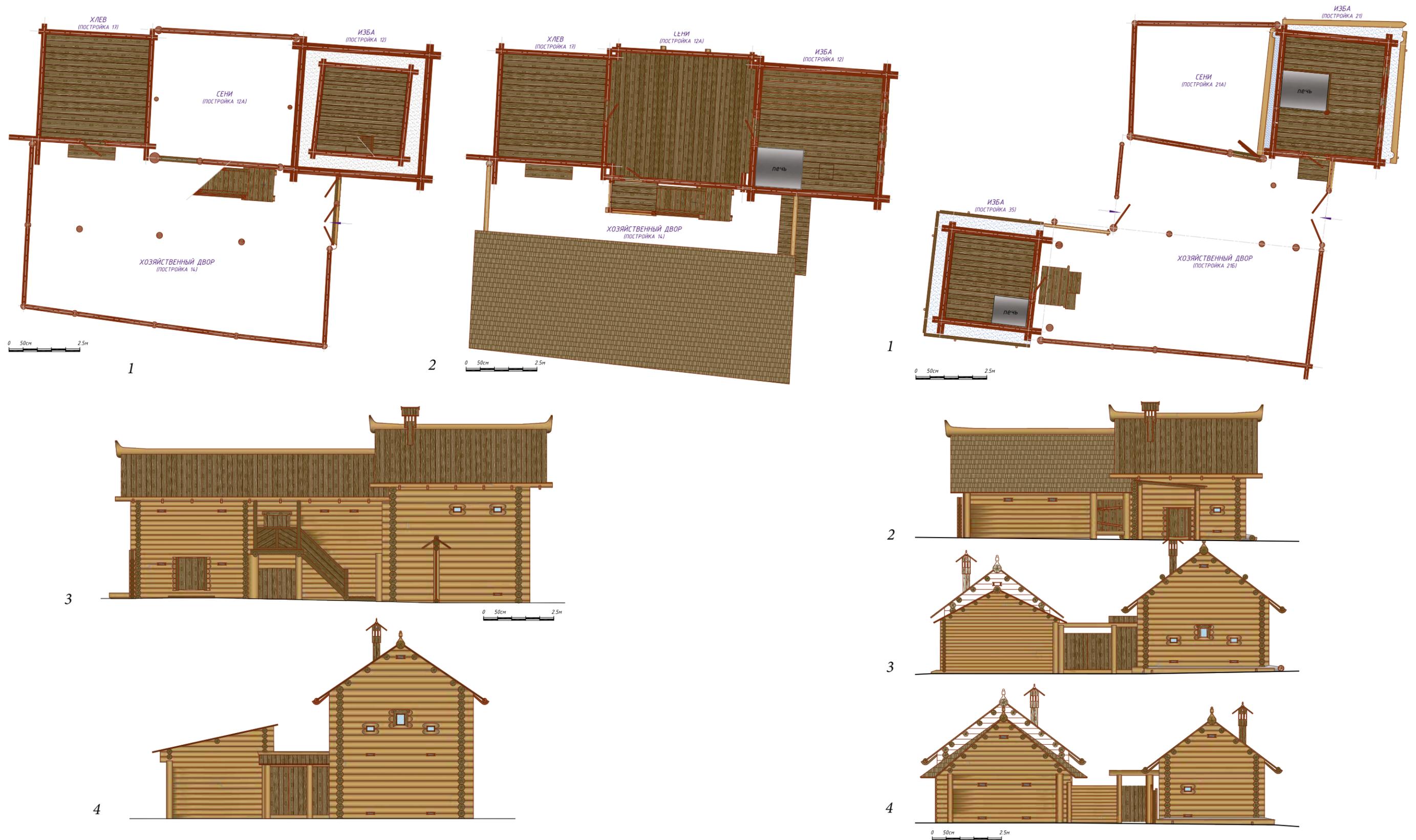
2.2.19. Берёзовское городище, посад, исследования 2018 года. Раскоп 2, усадьба 7: остатки постройки 21 начала XVII века: основании лицевого фасада

2.2.20. Берёзовское городище, посад, исследования 2018 года. Раскоп 2, усадьба 7: остатки постройки 21 начала XVII века: развал печи и завалинка

2.2.21. Берёзовское городище, посад, исследования 2018 года. Раскоп 2, усадьба 7: остатки постройки 21 начала XVII века: остатки печи в постройке

2.2.22. Посад города Берёзова. Историко-архитектурная реконструкция усадьбы 3 (конец XVII – начало XVIII века), постройки 12, 12А и 17, по археологическим данным: 1 – реконструкция планировочной структуры усадьбы 3 на уровне фундамента; 2 – реконструкция планировочной структуры усадьбы 3 на уровне пола второго этажа; 3 – реконструкция лицевого фасада жилого дома; 4 – реконструкция правого бокового фасада усадьбы

2.2.23. Посад города Берёзова. Историко-архитектурная реконструкция усадьбы 7 (первая половина XVII века): 1 – реконструкция планировочной структуры усадьбы 7; 2 – лицевой (южный) фасад жилого дома; 3 – правый (восточный) фасад усадьбы; 4 – левый (западный) фасад усадьбы

2.2.24. Раскопки Берёзовского посада 2021 года. Раскоп 2: остатки постройки 24 – каменное основание ледника (середина XX века), прорезавшей культурный слой XVII века

2.2.25. Раскопки Берёзовского посада в 2018 года. Раскоп 2: остатки постройки 22 (погреб) (вид сверху), конец XVI – начало XVII века

2.2.26. Раскопки Берёзовского посада 2021 года. Раскоп 2: остатки построек 34, 18, 18А, 24

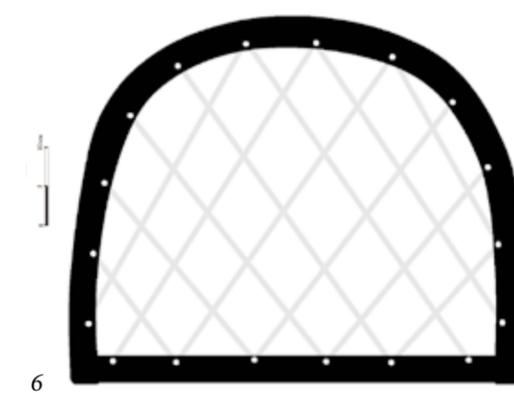
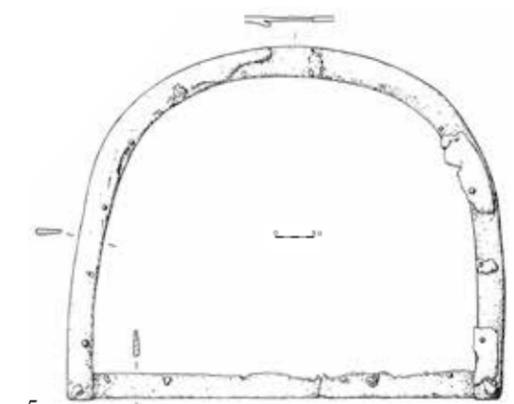
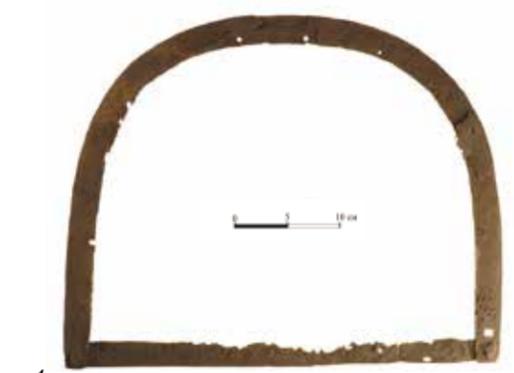
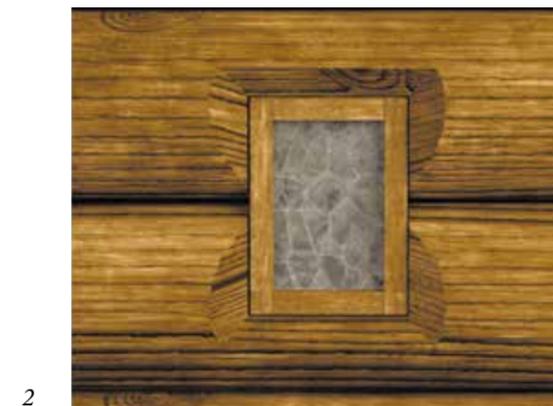
2.2.27. Раскопки Берёзовского посада 2018 года. Раскоп 2: остатки постройки 22 (погреб) изнутри, конец XVI – начало XVII века

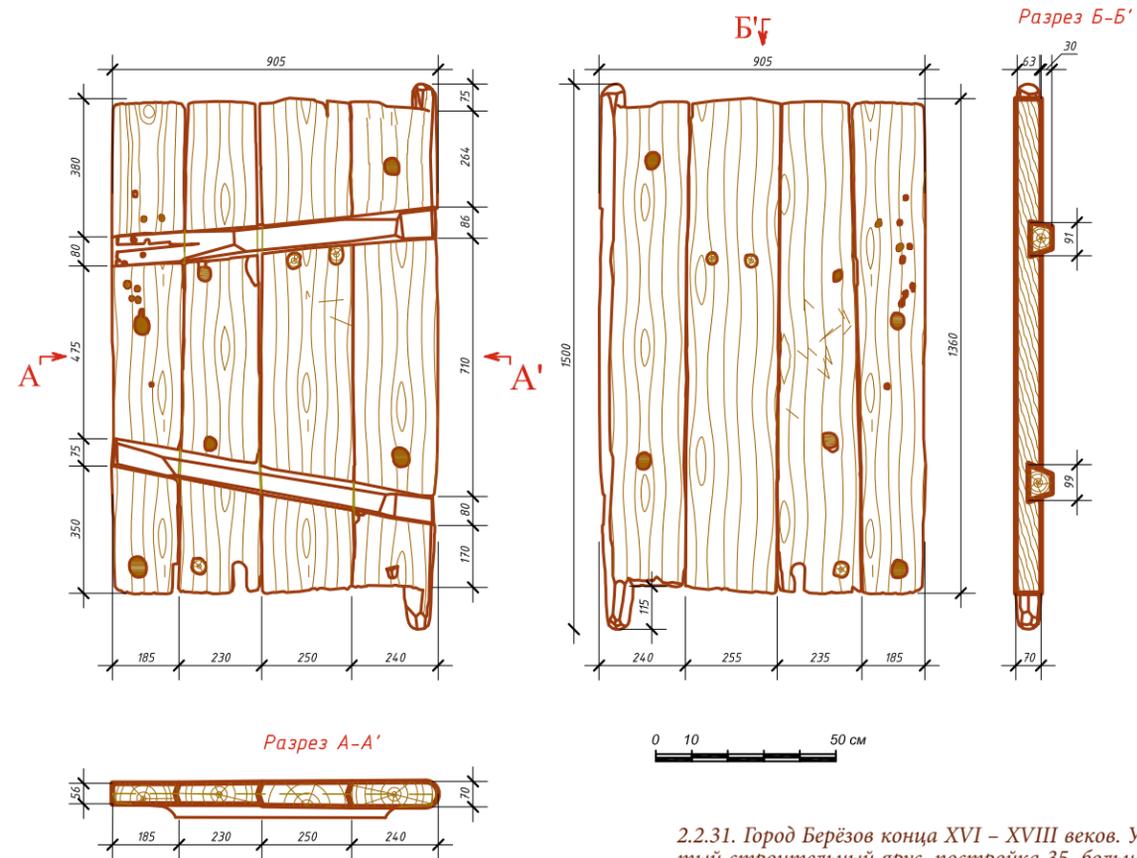
2.2.28. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Графическая реконструкция элементов сооружений: 1 – фрагмент слюдяного заполнения оконницы, схема расположения слюдяных пластин и рядовых полос, рисунок; 2 – реконструкция: планка деревянной рамки-обвязки «в паз» и крепления слюдяного заполнения «в паз», скриншот 3d-модели (рендер Н. Горская)

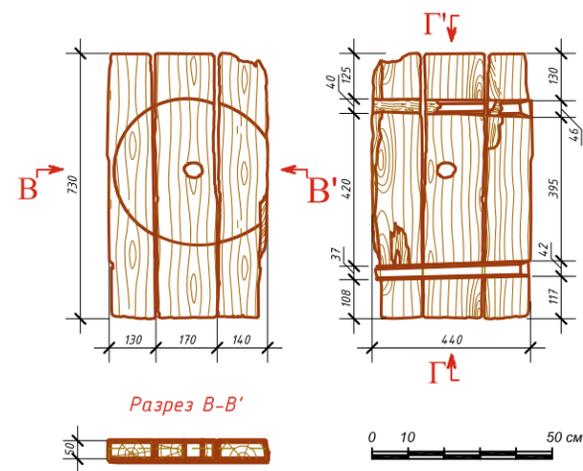
2.2.29. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Элементы сооружений кремля: 1 – деревянная оконница; 2–12 – слюдяные пластины заполнения оконниц

2.2.30. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Графическая реконструкция оконницы-шитухи из раскопок посада: 1–3 – реконструкция шитухи с берестяным переплетом, рисунок; 4–5 – рама слюдяной оконницы железная кованая полуциркульной формы, прорисовка рамы (рисунок, художник О. Кузькокова); 6–7 – графическая реконструкция оконницы в железной раме полуциркульной формы, вариант с крестовой расстекловкой (рендер, художник О. Кузькокова, рендер Н. Горская)

2.2.31. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Усадьба 7, пятый строительный ярус, постройка 35, большая дверь, обмерный чертеж

2.2.32. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Усадьба 7, пятый строительный ярус, постройка 35, дверь малая, обмерный чертеж

2.2.33. Город Берёзов конца XVI – XVIII веков. Усадьба 7, пятый строительный ярус, постройка 35, большая дверь

ГЛАВА 3 / CHAPTER 3

КОСТЮМ БЕРЁЗОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ XVI-XVIII ВЕКОВ / COSTUME OF THE BEREZOVSKY INHABITANTS OF THE XVI-XVIII CENTURIES

Какие одеяния и украшения носили жители Берёзова в конце XVI – XVIII вв. и какие личные принадлежности они имели при себе? В письменных и изобразительных источниках ответов на эти вопросы нет. Возможность наглядно ознакомиться с элементами костюмов березян и их неперенными принадлежностями появилась благодаря солидной коллекции предметов этого времени, полученной в результате раскопок Берёзовского городища.

3.1. КОСТЮМ СЛУЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Как известно, текстиль является редкой и непростой категорией археологических находок. Находясь в грунте, текстильные предметы подвергаются воздействию внешних факторов, из-за чего большинство изделий либо деформируются, либо, что происходит чаще, полностью разрушаются. Подспорьем для изучения тканых предметов становится описание их в документальных источниках и свидетельствах эпохи. Тем не менее даже небольшой фрагмент текстиля становится ценным источником информации [Шелегина, 1992].

В 1598 г. кабальный человек Исай Матюхин убежал от своего хозяина Ивана Кологривого на Верхотурье. В списке украденных им вещей стоимостью 20 руб. с «полтиною» значились: «два кафтана настрафильных черленых»; «кафтан бурнатной шебефинской»; «кафтан сермяжный»; «кафтан зеньфенинной лазорев»; шапка вишневая «с пухом сукно лундыш»; сапоги «сафьянные желты»; 4 мужских рубашки «с тесмами и стачки»; 2 сабли «булатных» и сабля «люцкая московского дела» [Верхотурские грамоты..., 1982]. Этот эпизод дает картину некоего набора одежды, которым обладали зажиточные граждане Зауралья.

Близкое соседство с коренными жителями региона делало особенным костюм берёзовцев. Как и многие служилые люди Зауралья, берёзовцы использовали элементы одежды аборигенного населения Сибири, которая была хорошо приспособлена для суровых условий региона (рис. 3.1.01–3.1.04).

Также высокой популярностью у служилой элиты Западной Сибири пользовалась одежда, выполненная из среднеазиатских и восточноазиатских тканей. Кроме того, в гарнизоны Зауралья периодически поступало сукно западноевропейского образца [Багрин, 2013]. Однако, несмотря на популярность, подобная одежда все-таки оставалась редкостью и становилась особой гордостью своих обладателей.

Найденный в Берёзове вещевой комплекс не ограничивался одеждой и обувью. Было обнаружено множество аксессуаров, украшений и деталей, подчеркивавших статус их владельца. Особый интерес вызывает миниатюрный портрет мужчины, частично сохранившийся на обломке стеклянного сосуда, найденном в самой ранней кремлевской постройке. Это изделие было привозным, изображение выполнено коричневой и синей эмалевыми красками. На портрете – современник берёзовских казаков – бравый усатый молодец в косоворотке с коротким стоячим воротничком-«ожерельем». Именно так могли выглядеть и некоторые берёзовские казаки, ибо в XVI–XVII вв. обычай ношения бород на Руси был отнюдь не обязателен для всех мужчин.

3.1.01. Берёзовский кремль XVII века. Воскресенье, воевода с супругой у собора. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

3.1.02. Берёзовское городище. Служилые люди в Берёзове XVII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

На косом разрезе ворота коричневой рубахи художник синей краской изобразил «разговор» – так в XVI–XVII вв. называли ряд петель с пуговицами на рубахе. Шаровидные пуговицы от таких рубах верхней одежды – цельнолитые из бронзы и меди, нарядные полые из бронзы и серебра, черные стеклянные и костяные – были найдены в большом количестве в кремле (70 штук) и на посаде (109 штук). Преобладали среди них металлические пуговицы (рис. 3.2.01, 3.2.04).

Одежда из дорогих и нарядных шелковых тканей, привезенных из «заморских» стран, была редкостью. В посадских слоях начала XVII – начала XVIII в. были найдены пять обрывков тканой одежды и полностью сохранившийся шнуровой кант с 16 шаровидными шелковыми пуговицами, расшитыми золотной нитью. На двух обрывках ворота из выцветшего, некогда красного, шелка видны ряды отверстий от отпортовых мелких бусин [Черная, 2014].

Обязательной принадлежностью костюма березовского казака были нож в кожаных ножнах, кресало с кремнем и трут в небольшой сумочке, «лядунка» – коробочка с пулями, ружейными кремнями и пороховница из рога крупного рогатого скота – все эти предметы подвешивались в ней к поясу во время дальних походов и поездок на охоту. Вооружены казаки были кремневыми ручными пищалями и муш-

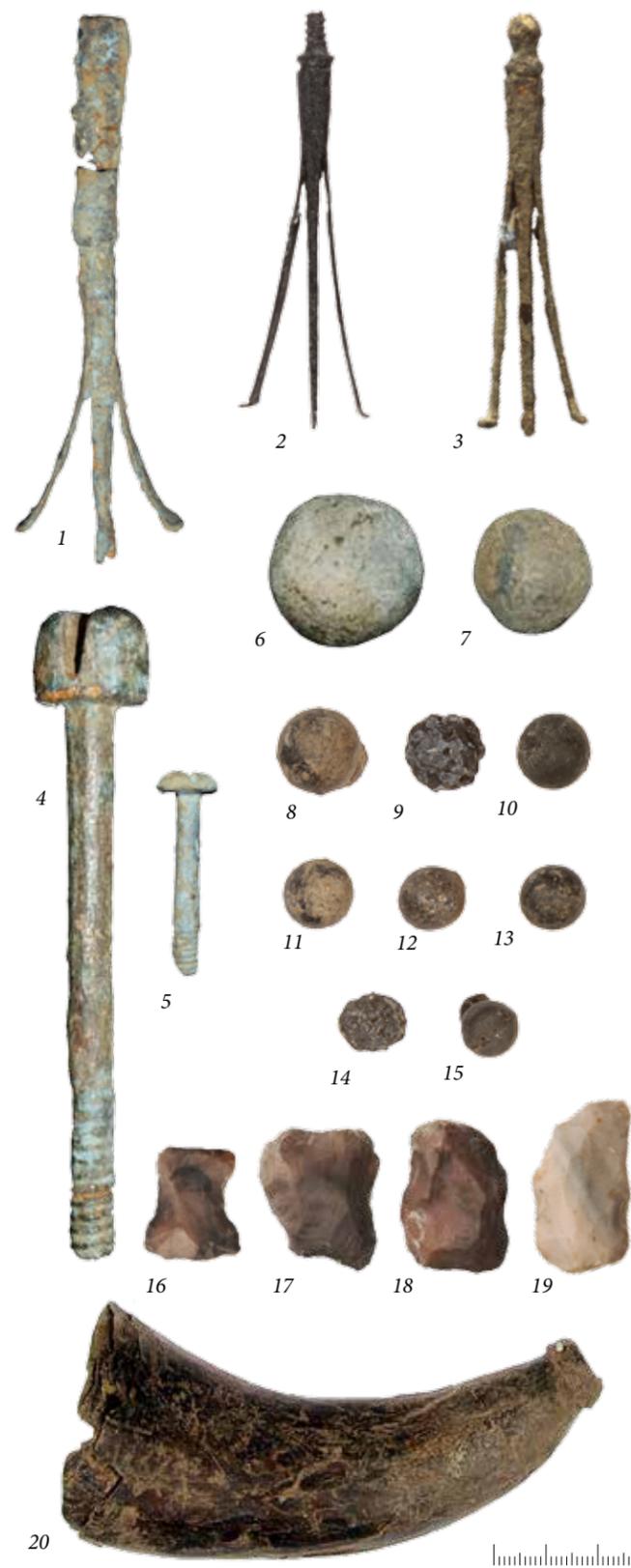
кетами, о которых упоминают письменные источники. В кремле и на посаде найдены десятки свинцовых пуль и ружейных кремней. Редкая находка – украшенный тиснеными узорами кожаный чехол для карабина, или «пищали короткой глаткой», найденный в посадском амбаре первой половины XVII в. В документах XVI–XVII вв. такие чехлы, предназначенные для вооруженных карабинами всадников, именовались «нагалищами», или «ольстрами». Рядовым казакам карабины с дорогими чехлами были не по карману. В кремлевском раскопе была найдена шпора всадника, а на посаде – два ружейных шомпола.

В конце XVI в. и первой половине XVII в. берёзовские казаки нередко участвовали в плаваниях на «кочах» и стругах, «коломенках» и дощаниках в низовья Оби, а также не раз ходили по бурному «Мангазейскому морю» в далекую Мангазею. Поэтому неудивительно, что среди них были высоко ценившиеся знатоки этих путей – «вожи» (штурманы и лоцманы в одном лице). Кому-то из этих «морских волков» принадлежали футляры для «маток» (компасов), три кожаных обшивки от которых, украшенные тиснеными композициями, были найдены на посаде.

В посадском раскопе в слоях второй половины XVII – начала XVIII в. были найдены обломки двух бритв и рукоятка складной бритвы, украшенная накладными пластинами из китового уса.

3.1.03. Берёзовское городище, посад. Ольстра кавалериста XVII века (кожаный чехол для карабина, размещаемый впереди седла всадника, общая длина изделия 94 см) из раскопок 2018 года

3.2.04. Берёзовское городище. Предметы вооружения и принадлежности XVII века: 1-3 – железные наконечники шомполов ручных пищалей (аркебуз); 4-5 – ружейные винты; 6-7 – железные ядра затинных пищалей; 8-15 – свинцовые пули ручных пищалей; 16-19 – ружейные кремни; 20 – пороховница из коровьего рога

3.1.05. Детали костюма служилого человека и аксессуары XVII века: 1 – берестяное лекало для перчатки с широкой манжетой для защиты запястья (от ожогов); 2-3 – кожаные перчатки

3.2. КОСТЮМЫ ОБЫВАТЕЛЕЙ

Традиционный костюм обывателя складывался под влиянием множества факторов: этнического, экологического и экономического. Простой берёзовец не мог позволить себе заморских тканей и драгоценных украшений, как у служилых людей, но тем не менее снабжал свой повседневный облик большим количеством деталей. Элементы гардероба должны были быть практичными и универсальными: в первую очередь признавалась прочность, так как суровый климат и тяжелый труд несовместимы с недолговечными вещами. Верхняя одежда, столь необходимая для жизни в Сибири, имела особое значение и очень ценилась [Елкина, 2019] (рис. 3.2.01–3.2.09).

Рубахи, платья, кафтаны и прочая одежда изготавливались в основном из льняных и конопляных холщовых, шерстяных и даже шелковых тканей. Холщовые ткани в культурном слое не сохранились, а шерстяные и шелковые дошли до нас большей частью в виде обрывков и обрезков (897 – на посаде и 6 – в кремле). Шерстяные ткани – полотняные, саржевые и суконные – были окрашены главным образом в коричневый и серо-желтый цвет, реже встречаются синие, красные и зеленые ткани. Нижняя одежда шилась из тонких полотняных тканей, а из более толстых саржевых и суконных шили верхнюю одежду.

Внешний облик рубахи, традиционного элемента русского костюма, сохранял устойчивость для всех слоев населения различных регионов. Рубаха была похожа на тунику, имела ворот с глубоким прямым или косым разрезом на груди, без воротника («голошейка») [Забелин, 1915]. Длина рубахи часто доходила до колен и ниже. Традиционно этот предмет гардероба украшался декоративными элементами, которые располагались на строго определенных местах. По народным представлениям, одежда могла защитить человека не только от холода, но и от злых сил [Громов, 1977]. Самые уязвимые части тела – шею, руки и ноги – защищали с помощью орнаментов-оберегов [Пармон, 1994]. Обычно орнаментально оформлялись ворот с глубоким разрезом посередине или сбоку (передец с ожерелком, окаймляющим вырез для шеи или без него), вошвы (декоративные элементы на плечах), шлица (передний разрез на подоле – «прореха для шага»). Декоративное оформление рубах выполнялось в технике вышивки или плетения с использованием золотных и цветных шелковых нитей. Застежкой служили нашивки-петлицы.

Женский костюм, как и мужской, имел региональную специфику. Одежда сохраняла черты европейского русского костюма, но отличалась использованием фабричных тканей. Сибиряки и сибиряч-

ки зачастую были богаче и свободнее жителей европейской части государства. Также тесный контакт с коренным населением приводил к заимствованию элементов костюма как с практической, так и с эстетической точек зрения.

Особо зажиточные берёзовцы порой могли позволить себе и заморские ткани. Три фрагмента атласа от одного изделия были украшены композицией охоты фантастического крылатого (?) хищного зверя на бегущих в ужасе оленей (рис. 3.2.03). На ткани, предположительно, иранского происхождения рисунок был выполнен золотным шитьем. Эти фрагменты были реставрированы сотрудником кафедры всеобщей истории и археологии Сургутского государственного университета Ю. А. Сенюриной под руководством специалистов Всероссийского художественного научно-реставрационного центра имени И. Э. Грабаря, после чего вышитая композиция проявилась отчетливо.

При исследовании Берёзова также были найдены разные рукавицы (сшитые из грубой серо-желтой ткани, связанные из шерсти и кожаные), а также вязаные чулки, тканые пояса, медные и железные пряжки с кожаными ремнями. Судя по найденному шаблону для выкройки, начиная с середины XVII в. в обиход вошли и перчатки [Визгалов, 2018].

Обувь, изготовленная из толстой дубленой кожи, представлена как целыми экземплярами, так и отдельными деталями и обрывками (рис. 3.2.06–3.2.08). Мужчины носили сапоги, туфли без каблуков, туфли на низких каблуках и поршни, а женщины – туфли без каблуков, нарядные поршни, выкроенные из одного куска кожи, и сапожки на высоких каблуках. Каблуки женской и мужской обуви подбивались железными подковками. В обувь вкладывали вязаные, войлочные и меховые стельки. Детская обувь повторяла фасоны взрослой.

Дополняли костюмы березян непременно медные, бронзовые и серебряные нателные кресты и украшения – серьги, разноцветные стеклянные и костяные бусы, медные и бронзовые перстни с цветными стеклянными вставками у женщин и перстни-печатки у мужчин, выполненные иногда из серебра. Женскую одежду могли расширять бисером, который в большом количестве найден в кремле и на посаде Берёзова.

И мужчины, и женщины имели при себе двусторонние гребни, мастерски вырезанные из бивня мамонта или из роговых пластин. Встречены также и односторонние гребни, на спинках которых вырезались стилизованные головы коней или ажурные прорезные узоры. Уникальна находка целого зеркала в деревянной коробочке (рис. 8.2.04).

3.2.01. Берёзовское городище, вещи из культурного слоя конца XVI – XVIII веков. Детали костюма и аксессуары XVII века. Головные и шейно-нагрудные украшения: 1–4 – серьги; 5–12 – стеклянные пуговицы и бусины; 13–37 – бусины

3.2.02. Берёзовское городище. Украшения рук человека: 1–8 – перстни-печатки

3.2.03. Берёзовское городище, вещи из культурного слоя конца XVI – XVIII веков. Детали костюма, фрагменты текстиля: 1, 2 – шелковая ткань с рисунком; 1а, 2а – прорисовка изображения на шелковой ткани; 3–5 – фрагменты одежды из цветной шерстяной ткани

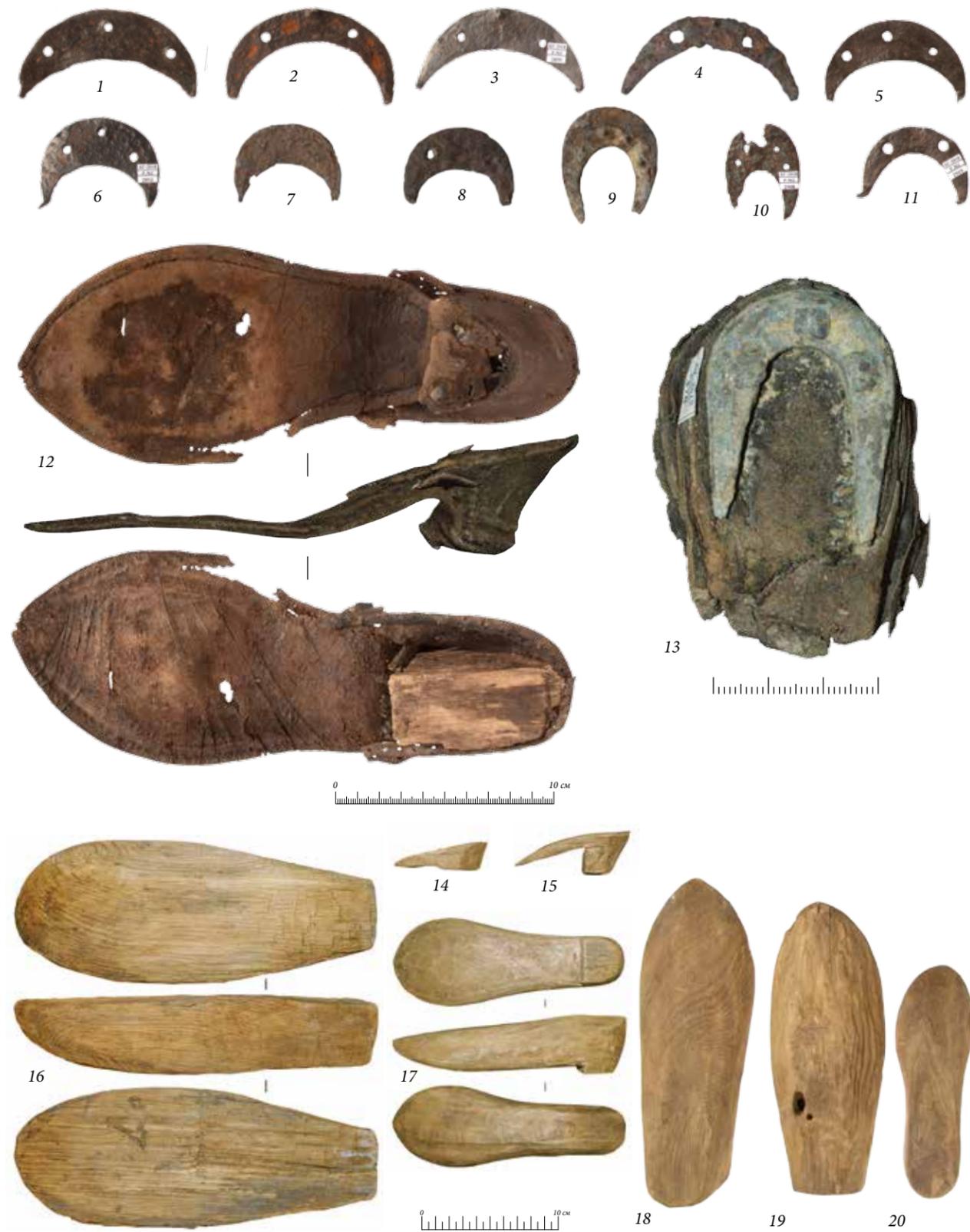
3.2.04. Берёзовское городище. Детали костюма и аксессуары: 1 – плетеная из галуна пуговица; 2–5 – костяные пуговицы; 6–15 – оловянные пуговицы; 16–17 – бронзовые пуговицы с эмалью; 19–20 – бронзовые запонки; 21–23 – костяные запонки

3.2.05. Берёзовское городище, вещевой комплекс конца XVI – XVIII веков. Детали костюма и аксессуары. Пояса и поясная гарнитура: 1 – текстильный плетеный пояс; 2–3 – кожаные ремни; 5–7 – пряжки; 8, 8a – шелковый пояс

3.2.06. Берёзовское городище. Детали костюма из шерсти конца XVI – XVIII веков: 1 – рукавица вязаная; 2–4 – чулки; 5 – стелька вязаная

3.2.07. Берёзовское городище. Детали костюма и аксессуары – кожаная обувь и предметы кожевенного ремесла конца XVI – XVIII веков: 1–11 – железные обувные подковки; 12 – остатки подошвы кожаной туфли с каблуком; 13 – подковка на каблуке кожаной туфли; 14–15 – деревянные каблучные вставки; 16–20 – обувные колодки

3.2.08. Берёзовское городище. Детали костюма – кожаная обувь конца XVI – XVIII веков: 1–3 – тапочки; 4–5, 8–13 – обувные головки (туфель, сапог); 6–7 – поршни; 14–15 – сапоги

3.2.09 Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Индивидуальные предметы личной гигиены:
1–9 – гребни из рога и копыт

ГЛАВА 4 / CHAPTER 4

ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ДОМАШНЕГО ОБИХОДА / HOUSEHOLD AND HOUSEHOLD ITEMS

Обычная жизнь березян большей частью проходила в их дворах-усадебках. Если мужчины могли уходить со двора на охоту, рыбалку, по другим надобностям, а то и вовсе быть в долгосрочной отлучке – «в отводех и караулах», то круг ежедневных женских забот ограничивался исключительно домом и хозяйственным двором. Занятые различными хозяйственными делами и домашними хлопотами, березяне тем не менее выкраивали свободное время для отдыха. Чем занимались они в такие часы, пережидая лютые морозы и метели в своих избах?

4.1. ПОСУДА, БЫТОВАЯ УТВАРЬ И ПРЕДМЕТЫ ДОМАШНИХ РЕМЕСЕЛ

Обычная жизнь березян большей частью проходила во дворах-усадебках. Если мужчины могли уходить со двора на охоту, рыбалку, по другим надобностям, а то и вовсе быть в долгосрочной отлучке – «в отводех и караулах», то круг ежедневных женских забот ограничивался исключительно домом и хозяйственным двором. Женщины доили коров и коз, стирали белье, готовили пищу, вязали, пряли, занимались детьми [Миненко, 1975].

Холода, длившиеся более полугода, хозяин с домочадцами проводили в основном в избе. Покидали дом лишь для посещения церкви, участия в свадьбах и похоронах, а также на большие праздники – Святки, Масленицу, Пасху и т. п.

Зимними днями взрослые члены семьи занимались своими делами: хозяйки хлопотали по дому, а хозяева занимались пошивом и ремонтом кожаной обуви, вязали сети, готовили и ремонтировали другие рыболовные снасти и охотничье снаряжение, мастерили детям игрушки (рис. 4.1.01–4.1.08). Некоторые мужчины специализировались на отливке свинцовых, медных и бронзовых изделий – пуговиц, пряжек, нательных крестов и т. п., о чем свидетельствуют найденные на посаде и в кремле створки литейных форм и забракованные отливки таких изделий. Безусловно, в Берёзове были гончары, кузнецы, коновалы и прочие умельцы.

Начиная с 1620-х гг. берёзовские казаки скрашивали свою монотонную жизнь посещением кабака, о существовании которого известно из «сметных списков» и воеводских отписок в Москву. В это время в Берёзове появились штофы и другая стеклянная посуда, осколки которой в большом количестве были найдены в раскопах. Из этих же документов известно, что многие горожане и сами готовили к праздникам так называемый «сытный мед» – легкий опьяняющий напиток (от слова «сыто» – разваренный в воде мед). С появлением кабака, который заметно пополнял государеву казну оброчными сборами, у берёзовских служилых людей власти отбирали сытный мед ведрами, а с виновников и «питухов» – тех, кто был уличен в его потреблении, – власти брали «заповеди» (штрафы).

При раскопках на посаде в большом количестве была найдена разнообразная домашняя утварь – железные светцы, державшие лучины для освещения дома, стойка керамического светильника на подставке, сиденье и ножки табуретов, днища и клепки кадок, ведер и лоханей, обычные кухонные горшки, керамические сковороды и миски, горшки для хранения продуктов, нарядные поливные сосуды, точеные и долбленные деревянные чаши, миски, блюда и тарелки, ножи, мутовки – своеобразные «миксеры», ложки, берестяные туеса и коробки, а также два

валька для стирки белья. От сундуков, в которых хранилось белье и домашние ценности, включавшие и денежные накопления, остались обломки стенок и днищ, железные оковки и ручки, а также обломки врезных замков, маленькие шаровидные висячие замочки и ключи к ним.

Предметы женского рукоделия, найденные в посадском раскопе, не столь многочисленны, но достаточно информативны. По наличию швейных иголок, костяных игольников, в которых хранились иголки, катушки для ниток, ножницы, наперстки, можно судить о характере и разнообразии женских ремесел. Это шитье, изготовление нитей при помощи инструментов для выделки волокон из стеблей крапивы (трепала и чесала), прядение (моток шерстяного прядена, веретено, а также миниатюрная модель стойки прялки, украшенная резными узорами), вязание (костяная вязальная игла), пошив рукавиц по выкройкам – берестяным шаблонам для тканых и кожаных рукавиц и перчаток, изготовление кожаной обуви, ткачество (детали ткацкого стана), плетение (заготовка дощечки для плетения поясов из шерстяных нитей) и изготовление кружева при помощи коклюшек – фигурных палочек для наматывания нитей при плетении кружева, вышивка (украшенный выжженным геометрическим орнаментом обломок пяльца – приспособления для вышивания узоров на тканях, а также обрывки узорчатой «салфетки», сплетенной из расщепленных стеблей крапивы).

Мужскими занятиями и ремеслами были столярное дело и резьба по дереву, о чем свидетельствуют найденные киянки, пила-ножовка, перовидные сверла от ручной дрели, изготовление деревянной посуды на ручном токарном станке (деревянные ложки, ковши и уполовники), изготовление мебели, средств для рыболовства (поплавки и грузила от сетей, плетеные «морды» – рыболовные ловушки) и охоты (черканы, самострелы, ручные луки и стрелы). О собственноручном пошиве кожаной обуви свидетельствуют восемь обувных колодок разнообразных форм и размеров и 35 целых и обломанных шильев [Попов, 2019].

В кремле и на посаде трудились литейщики. Об этом говорят три найденные створки литейных форм, обломок небольшого тигля для плавления цветных металлов и большой кованый железный ковш со сливом, в котором тоже плавляли цветные металлы. Найденны и свидетельства активных занятий косторезным ремеслом: в кремлевской усадьбе конца XVI – середины XVII в. обнаружена связка разнообразных резцов, а на посаде в усадьбах XVII в. – бронзовые пинцеты для держания мелких костяных заготовок при их вытачивании на токарном устройстве.

4.1.01. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы домашних ремесел: 1–6 – швейные иглы; 7–11 – наперстки; 12–13 – ножницы; 14–18 – катушки; 19–25 – коклюшки; 26–27 – шерстяное прядено; 28–29 – веретена; 30–32 – створки литейных форм для отливки пуговиц, подвесок, ремennых пряжек

4.1.02. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Посуда и бытовая утварь: 1 – днище бочки с хантыйским орнаментом; 2 – крышка от кружки; 3 – ковш; 4 – днище туеса; 5–8 – берестяные коробочки; 9 – ручка ведра; 10 – клепки ведра (дерево)

4.1.03. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Посуда и бытовая утварь: 1 – половник; 2–8 – ложки; 9–10 ковши; 11 – точеная миска (дерево)

4.1.04. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Посуда и бытовая утварь: 1–4 – горшки; 5 – фрагмент керамической сковородки

4.1.05. Берёзовское городище. Посуда и бытовая утварь: 1–7 – мутовки; 8 – тарелка; 9 – миска

4.1.06. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Бытовая утварь: 1–5 – ключи; 6–7 – замки; 8–9 – сундучные ручки; 10–12 – светцы (приспособления для крепления горящей лучины)

4.1.07. Берёзовское городище. Предметы домашних ремесел: 1–9 – шилья; 10–14 – точильные бруски-«оселки»

4.1.08. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы домашних ремесел: 1–6 – железные кресала; 7–16 – огнивные камни; 17–18 – железные пилы

4.2. ИГРЫ ВЗРОСЛЫХ И ДЕТЕЙ

Занятые различными хозяйственными делами и домашними хлопотами, березяне тем не менее выкраивали свободное время для отдыха, особенно пережидая лютые морозы и метели в своих избах.

Из переписки березовских воевод Л. Волконского и И. Зубова с Сибирским приказом в 1627 г. известно, что в 1624 г. в Берёзове уже существовал «кабатцкой двор», в котором варили пиво и брагу, и в нем же посетители играли в азартные игры. Годовой «зерновой откуп» (пошлина за игру в зернь), который владелец уплатил в казну, составил более 42 рублей. Сумма внушительная, если учесть, что денежное жалование рядового березовского казака составляло от 5 до 6 рублей в год.

Из этого же документа следует, что некоторые казаки были уличены в самовольных азартных играх дома, за что с них были взяты «заповеди» (штрафы) на суммы соответственно более двух и даже четырех рублей. Такие строгости были обусловлены озабоченностью государства и церкви состоянием духовного и физического здоровья общества. В «Домострое» (своде правил и наставлений середины XVI в.) проклинались те, кто «...пляски и игры, песни бесовские любит, и костями, и шахматами увлекается».

Очевидно, эти угрозы не возымели должного результата, о чем свидетельствуют Указ царя Алексея Михайловича от 1648 г. и соответствующая статья из Соборного уложения 1649 г. В них указывалось, что «...зерню, карты, и шахматы, и лодыгами не играли». Ослушников предписывалось «бить в батоги», отрезать левое ухо, сажать на два года в тюрьму и ссылать в «Украинные города», т. е. в Сибирь.

Однако позиция государства в отношении «игрецов» была двойственной: порицая занятия играми, оно одновременно взяло игорный бизнес при кабаках под свой контроль, т. к. эта сфера деятельности приносила в государственную казну очень солидные денежные средства. В Берёзове, очевидно, азартные игры велись при кабаке, который был отдан на откуп частному предпринимателю, настольные же азартные игры на дому строго воспрещались [Замятин, 1951; Гринев, 2018].

Но материалы, полученные при раскопках в берёзовском кремле и на посаде, наглядно характеризуют отношение березян к этим запретам: во всех усадьбах найдено 152 принадлежности к четырем настольным играм [Визгалов, 2006, 2008а].

Наиболее популярной игрой были шахматы, что подтверждается большим количеством найденных деревянных (132 экз.) и костяных из бивня мамонта (18) шахматных фигурок и двух обрубков шахматных досок с раскрашенными клетками, из которых были изготовлены планки оконниц [Линдер, 1964, 1975, Попов, 2019, Фролов, 2019]

(рис. 4.2.03). Точеные костяные фигурки в целом напоминают современные формы, отличаясь большей «нарядностью» за счет множества разнообразных поясков на туловах. Среди деревянных фигурок лишь несколько экземпляров, выточенных на токарном станке, подражают костяным. Остальные, вырезанные вручную из тонких палочек и веточек, отличаются разнообразием форм и размеров (высота – 2–6 см). Среди этих фигур встречаются очень архаичные формы, характерные для ладей и слонов XIII–XIV вв., найденных в Новгороде Великом.

Менее распространены были другие настольные игры – «зернь» или кости, шашки и «тавлей» (нарды), принадлежности которых в большом количестве найдены при раскопках Мангазейского городища XVII в. [Визгалов, Пархимович, 2017].

Игра в «зернь», или кости, была самой простой: для нее требовались лишь пара костей – мелких костяных кубиков, на гранях которых были надсверлены от одной до шести точек. Каждый из игроков мог пользоваться и собственной парой костей. Благодаря простоте правил эта игра сохранилась и до наших дней [Бахрушин, 1967].

Эти же кости могли использоваться и в другой, более сложной игре, называвшейся на Руси до начала XVII в. «тавляями», затем переименованной на западный манер в «азар» (откуда и произошло слово азарт), а сегодня известной как нарды. Для нее, кроме двух костей, определявших число ходов кидавшего их «тавлейщика», была необходима специальная доска с особой разметкой, а также «шашки» – по 16 штук на игрока. Набор тавлейных шашек и обломок доски от этой игры были найдены на Мангазейском городище. Современные нардовые «шашки» – дисковидные, а в XV–XVII вв., судя по мангазейским и берёзовским экземплярам, они представляли собою маленькие квадратные пластинки с гравированными «циркульными» кружками. Наборы «шашек» у игроков различались количеством таких кружков. У одного из них на «шашках» могло и вовсе не быть никаких узоров. Три тавлейные «шашки» были найдены в кремлевской части Берёзовского городища, одна – в посадской части [Пархимович, 2020].

Лишь в кремлевской части найдены шесть миниатюрных «шашек», выточенных из кости. В центре каждой из них были просверлены сквозные канальчики, в верхней части имелись декоративные кольцевые канавки. Такие фигурки были «дорожными». Ими удобно было играть в дальних поездках. «Шашки» ставились на маленькую доску, расчерченную на клетки, в центре которых находились сверленные отверстия, в которые вставлялись костяные или медные штифты, закрепленные в канальчиках «шашек» [Рыбина, 1997].

Как правило, мир посадских детей копировал жизнь взрослых, о чем свидетельствуют миниатюрные модели предметов из мира взрослых. «Действующие» модели таких предметов, соразмерные росту детей, предназначались для подвижных игр в «войну» или «охоту», а также найдены предметы для коллективных игр, в которые могли играть и взрослые (рис. 4.2.01–4.2.06).

Младенцев забавляли и успокаивали с помощью погремушки, устроенной из килевой кости гуся, в просверленное отверстие которой была вставлена кость – «вилочка». Другая разновидность погремушки – сложно сплетенная берестяная подвижная «гирлянда», издававшая шуршащие и щелкающие звуки.

Оригинальная игрушка-забава в виде искусно вырезанного петушка на палочке, аналогичная современным петушкам-леденцам, была найдена на Мангазейском городище и в усадьбе берёзовского посада. Забавлялись дети и керамическими свистульками в виде полых фигурок птиц и животных с несколькими отверстиями для извлечения звуков. Одна такая свистулька найдена в усадьбе середины XVII в.

Найденные миниатюрные модели горшочков, деревянных топориков, мучовок, кухонных лопаток-веселок, «ковшичков», лыж-голиц, ружьев, орнаментированных стоек прялки, лопат, напильников подталкивали интерес детей к игре во «взрослую» жизнь. Особый интерес вызывают очень точные копии двери и планок оконниц, скорее всего, заботливые отцы мастерили целые домики для детских игр.

Помимо этого, взрослые вместе со своими подрастающими детьми играли в известную на Русском Севере игру в «мазло», или «казло», напоминающую крикет. Стекланные шары из черного и «йодистого» стекла, найденные в слое XVIII в., размерами 4–4,5 см, судя по множеству мелких царапин, могли использоваться во время этой игры. Другими, известными по этнографическим материалам традиционными играми Русского Севера были «лапта», «попинуха», «порох». Об этом свидетельствует найденный целый кожаный мяч диаметром 5–8,3 см, набитый шерстью, «дольками» кожаной обшивки двух других мячей и начинкой такого мяча – шариком, туго скатанным из шерсти и мелких кусочков войлока.

4.2.01. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Детские игрушки: 1–3 – кожаные мячи; 4–7 – стеклянный шар; 8 – глиняная свистулька; 9 – костяная рука куклы

4.2.02. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Детские игрушки: 1–4 – биты для лапты

4.2.03. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Настольные игры взрослых: 1–16 – костяные шахматные фигуры; 26–29 – костяные кубики для зерни; 30–32 – костяные фишки для нард

4.2.04. Берёзовское городище. Настольные игры взрослых: 1–26 – фигурки игры тепек или остяцкие «шашки»

4.2.05. Хантыйский аманат и русский стрелец за игрой в шахматы, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

4.2.06. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Детские игрушки: 1–9 – фрагменты и целые стрелы; 10–11 – фрагменты сабель, палашей; 12 – нож; 13 – ковшик; 14 – мутовочка; 14–15 – лопатки (печные); 17–18 – керамические горшочки; 19 – лопасть прялочки (прялицы, прясенки); 20 – копыто миниатюрных саночек (нарты?); 21 – игрушечный олень из птичьих костей (зусино кля)

ГЛАВА 5 / CHAPTER 5

СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ / MEANS OF TRANSPORT

Непростые климатические условия влияли на все сферы жизни березян, в том числе на их способы передвижения. Для преодоления коротких и дальних расстояний, для перевозки грузов и индивидуального перемещения жители Берёзова использовали совершенно разные транспортные средства. Как березяне выбирали то или иное средство передвижения для себя и своих целей?

Специфику культуры северного сибирского народа отражает набор транспортных средств – весла обласов, лыжи, детали нарт и саней, детали оленьей и собачьей упряжи [Визгалов, 2007]. Для культуры региона характерны в первую очередь наземные средства передвижения, однако в Берёзове были найдены и другие предметы. С учетом того, что одним из важных видов деятельности для жителей Берёзова была рыбалка, обнаружение фрагментов весел и обласов совсем неудивительно. А наличие большого водоема на территории города только подчеркивает необходимость водной переправы.

Наземный транспорт представляли нарты, сани, лыжи, повозки и упряжки (оленьи и собачьи) (рис. 5.1.05–5.1.06). Несмотря на малое количество найденных костей, можно с уверенностью говорить о том, что на территории Берёзовского городка содержали лошадей, правда число их было невелико. Скорее всего, лошадей использовали как на территории самого поселка, так и за его пределами, но больше пользовались водным и оленьим транспортом [Визгалов, 2008].

Прежде всего, речь идет о нартах. Существующая ныне в этнографической науке типология нарт

была составлена в конце 50-х годов XX в. и с тех пор не претерпела радикального изменения [Историко-этнографический атлас Сибири, 1961]. Эта типология была построена на множестве реальных исследований и связана с анализом живой культуры аборигенного населения Севера. Однако ее применение является крайне сложным в отношении археологических находок. По сей день не существует параметрической характеристики нарт разных типов. Обычно для уточнения их типа используют детали нарт. Для более глубокого исследования культуры и быта жителей Берёзова была бы полезна дифференциация нарт по тягловому способу их перемещения. Но, к сожалению, предметный ряд представляет собой прежде всего фрагменты, которые невозможно отнести к тому или иному виду.

Восстановленные размеры нарт различаются: от малых нарт, используемых в охотничьем промысле как заплечные, до больших, соответствующих современным образцам ненецких нарт. В ходе археологического изучения Берёзова неоднократно находили деревянные копылья от нарт и санок, обломки передних концов санных полозов, об-

5.1.01. Поезд оленьих упряжек на пути к Уральским горам (Бабиновской дороге). XVIII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

ломки нартенных полозов, а также блоки оленьей нарты.

Важное место в быту березян занимали лыжи (рис. 5.1.02, 5.1.04). Для населения Крайнего Севера это одно из наиболее важных средств передвижения в зимнее время, рассчитанное на преодоление коротких расстояний. Лыжи дополняли возможности нартенного транспорта. К примеру, в труднодоступных участках, поросших лесом, для перемещения упряжи необходимо было предварительно проложить специальный санный путь. Таким образом, для передвигавшихся на большие расстояния жителей лыжи были крайне необходимы.

Аборигенное население Севера обычно использовало два вида лыж: лыжи-голицы и подволоки (подшитые мехом лыжи) [Белов и др., 1981]. На территории Берёзовского городища частой находкой стали именно лыжи-голицы и множество их фрагментов. Согласно этнографическим данным такими лыжами пользовались преимущественно женщины и дети, поэтому их считают и называют женскими лыжами [Кардаш, 2013]. К сожалению, фрагментов подволоки в Берёзове найдено не было.

Малые речные суда, представленные среди находок Берёзова, были традиционным средством передвижения у коренного населения региона согласно этнографическим, фольклорным и отчасти археологическим исследованиям. Одним из наиболее известных типов водного транспорта является облас – сибирская гребная лодка-долблѣнка, используемая коренным и старожильским русским населением Западной Сибири. Именно облас, судя по находкам, являлся основным видом водного транспорта березян.

По документальным источникам также известно об использовании березянами дощатых лодок, таких как каюки, кочи, дощанки, однако их фрагментов найдено не было. В населенных пунктах, где не хватало древесины, части подобных судов часто использовались в качестве строительного материала, и соответственно фрагменты дощатых лодок в большом количестве находили при раскопках этих поселений. Вероятнее всего, отсутствие подобных артефактов свидетельствует о наличии достаточного количества строительной древесины у жителей Берёзова.

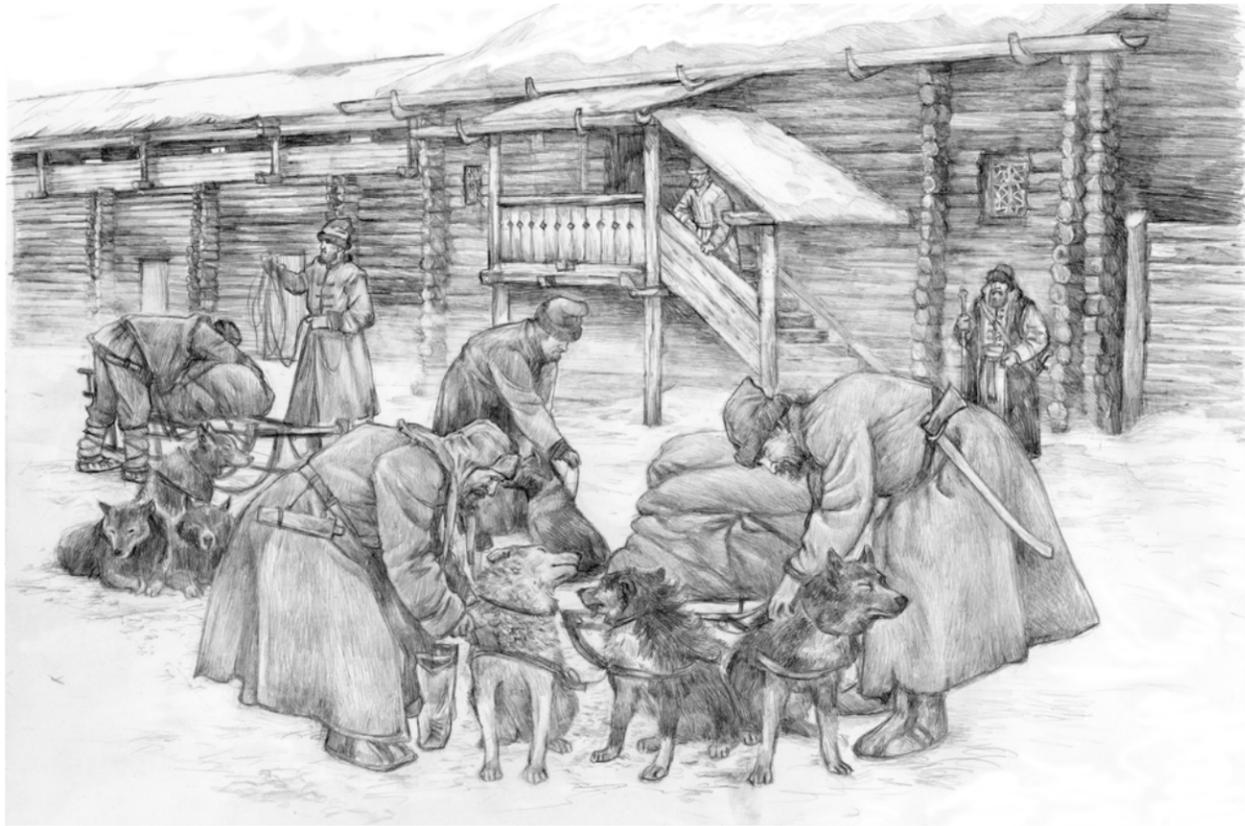
5.1.02. Выход на промысел, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

5.1.03. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Нартенный транспорт: 1–5 – копылья от косокопыльных таежных нарт (собачьих); 6–7 – копылья от саней; 8 – блок крепления нарты; 9 – костяные нащечная пластина оленьего недоуздка; 10–11 – костяные налобные пластины оленьего недоуздка

5.1.04. Берёзовское городище. Водный транспорт и лыжи: 1 – лыжа голица; 2–9 – рукояти весел обласа; 10–12 – весла обласа

5.1.05. Сборы собачьих упряжек к поездке в Тобольск, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

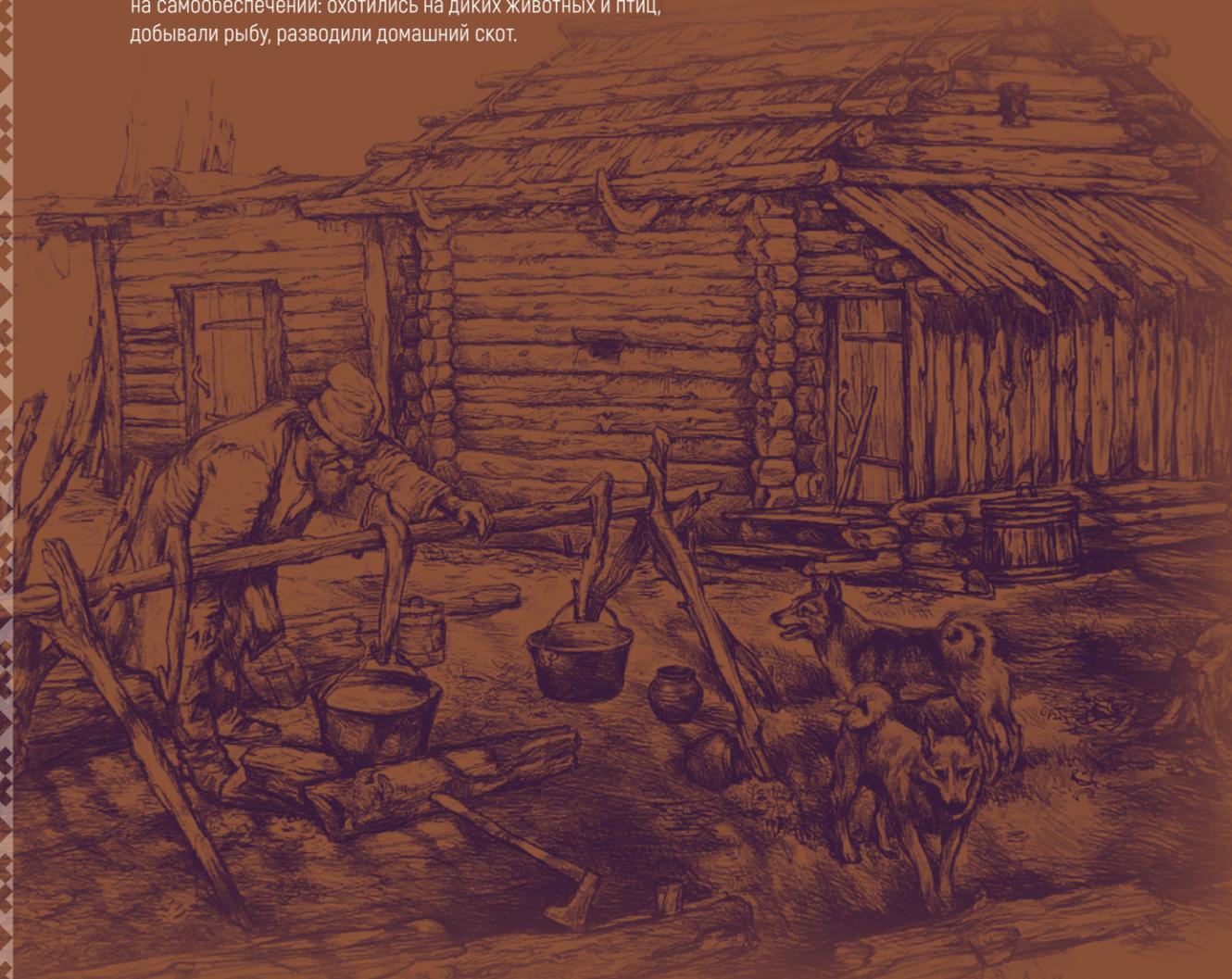

5.1.06. Отдых в пути, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

ГЛАВА 6 / CHAPTER 6

ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ БЕРЕЗЯН / FARMING AND INDUSTRY OF BEREZOV INHABITANTS

Город Берёзов, как и другие русские города Северо-Западной Сибири, находился в т. н. «непашенной зоне», где суровые природно-климатические условия исключали возможность заниматься растениеводством. Русские люди не могли обходиться без хлеба, поэтому березяне всегда нуждались в завозе муки и крупы. Долгое время привозными были, вероятно, и овощи, соль, мед, различные лакомства. В остальном березяне находились на самообеспечении: охотились на диких животных и птиц, добывали рыбу, разводили домашний скот.

6.1. ОСОБЕННОСТИ ПРОМЫСЛОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПИТАНИЯ БЕРЕЗЯН

Город Берёзов, как и другие русские города Северо-Западной Сибири, находился в так называемой «непашенной зоне», где суровые природно-климатические условия исключали возможность заниматься растениеводством. Но русские люди не могли обходиться без хлеба, поэтому березяне всегда нуждались в завозе муки и крупы [Описание Тобольского наместничества..., 1982]. Долгое время привозными были, вероятно, овощи (лук, чеснок, репа, морковь, редька), так как в культурном слое их остатки не были обнаружены, да и огородов вплоть до начала XIX в. у жителей посада просто не было. Однако полностью исключить вероятность попыток выращивания овощей и корнеплодов в XVII–XVIII вв. все же нельзя, так как из документов первой пол. XVII в. известно, что даже в заполярную Мангазею завозили «семя рассадное» [Белов, 1981]. Привозными были соль, мед, различные лакомства – орехи и сухофрукты. В остальном березяне находились на самообеспечении: охотились на диких животных и птиц, добывали рыбу, разводили домашний скот.

Достаточно объективный источник информации, дающий представление о характере хозяйства и системе питания жителей Берёзова в конце XV – XVIII вв. – обильный археозоологический материал (кости и шерсть животных, перья птиц, кости и чешуя рыб), собранный в культурном слое городища.

Остеологический анализ собраний костей, найденных в кремлевской части городища (более 50 тыс. ед.) и его посадской части (почти 190 тыс. ед.), проведенный специалистами из Екатеринбурга, Сургута, Калининграда и Новосибирска, показал, что березяне содержали домашний скот – крупный ро-

гатый, свиней, небольшое количество мелкого рогатого скота, мясо которых употребляли в пищу. Остяки и вогулы зимой завозили в город на продажу туши оленей. Отсутствие навоза в раскопах кремлевской части городища и его обилие в культурном слое посада свидетельствуют о том, что скот содержали посадские жители, от которых мясо поступало в кремль. Найдены также в небольшом количестве кости лошадей, собак и кошек, без которых березяне не могли обходиться.

Примечательно, что в конце XVI – середине XVII в. численность костей крупного рогатого скота преобладала над собранием костей свиней, а позднее ситуация изменилась наоборот. Это объясняется большей трудозатратностью содержания коров, для которых надо было заготавливать много сена, что удавалось в суровых климатических условиях не каждый год. Содержание всеядных свиней было проще. Однако от разведения коров отказаться было нельзя, т. к. березяне нуждались в молоке и молочных продуктах – сливках, масле. В небольшом количестве березяне содержали кур, прежде всего – для получения яиц. Кур, вероятно, зимой держали в теплых избах, а летом – в небольших загородках хозяйственных дворов, оберегая от собак.

Огромную роль в обеспечении города съестными продуктами играла охота на пернатую дичь, доля костей которых в общем количестве костей достигает до 40 %. Основой промысла птиц были водоплавающие – утки и гуси, причем до середины XVII в. преобладала добыча уток, но потом охотники стали больше добывать гусей. Добыча водоплавающих происходила в основном в весенне-летний период.

Охотились на них сетями-перевесами и с помощью лука и стрел с особыми наконечниками. В зимнее время берёзовские казаки охотились с помощью ловушек на боровую дичь (большее количество на глухаря) и белых куропаток, численность костей которых составляет около четверти от всех птичьих костей [Княжницкая, 2011] (рис. 6.1.01–6.1.06).

Охота на лося и медведя была эпизодической – найдено всего лишь 83 кости лося и 7 костей медведя. Небольшим подспорьем в обеспечении мясом и шкурками была зимняя добыча петлями зайцев – найдено около 500 костей.

Достаточно активно березяне добывали пушных зверьков – белку, соболя, горностая, лисицу и росомаху, т. к. пушнина была своеобразной «валютой» в XVII–XVIII вв. Однако костей этих животных найдено очень мало – 45 ед., потому что в город охотники приносили только их шкурки.

Значительную роль в системе питания жителей города играло рыболовство – численность костей рыб в раскопе № 2 достигает 15 %, а в кремлевской части – 20 % от всего костного материала. Анализ видового состава рыбных костей показал, что преобладали кости щуки и осетра (по 34 %). Кости нельмы и сиговых составили 22 %, а язя, прочих карповых и налима – остальные 10 %. При этом специалисты отмечают, что доля добытых осетров была выше доли щуки, т. к., в отличие от последней, хрящевые позвонки осетров в культурном слое не сохраняются.

Крупный рогатый скот и свиней забивали поздней осенью – зимой, их мясо, как и мясо диких животных, хранили в холодных амбарах и погребах. Там же хранились в сушеном, соленом и, вероятно, квашеном виде птица и рыба.

Солидная и разнообразная коллекция изделий, наглядно характеризующих занятия березян животноводством, охотой и рыбной ловлей, собрана в кремлевских и посадском раскопах. При этом в кремлевской части городища, где охотой и рыбной ловлей могли заниматься лишь несколько человек из воеводской челяди, найдены только рыболовные крючки и наконечники стрел (всего 64 предмета).

Основная часть коллекции – орудия охоты, найденные на посаде (более 300 предметов): от деревянных и костяных наконечников – «томаров» для охоты на пушных зверей до острых костяных и железных стрел для охоты на крупного зверя (лося, оленя) с помощью ручного лука и самострела, а также ловушки (черканы) давящего типа для горностая и манки для охоты на водоплавающих птиц. Обязательным снаряжением охотника зимой были лыжи-голицы и лыжи, подбиваемые камушками, а также ручные и упряжные собачьи и оленьи нарты, необходимые для зимней охоты и дальних поездок (рис. 6.1.02, 6.1.03).

Рыбу ловили главным образом сетями и неводами, от которых найдены более 50 грузил-кибасов в берестяных чехлах и 16 поплавков из дерева и коры лиственницы, а также «мордами» – ловушками, сплетенными из тонких прутьев, и крючковыми снастями. Рыболовы пользовались удобными легкими лодками-долблёнками – обласами, которые покупали у остяков и вогулов, а также большими дощатыми лодками [Материалы экспедиции..., 2008] (рис. 6.1.06).

Немногочисленные предметы (медные ботала, носики деревянных подойников, обломанные полотна кос-горбуш, грабли и гнет для перевозки сена) подтверждают наличие домашнего животноводства.

6.1.01. Берёзовское городище. Верша (плетеная рыболовная ловушка) в культурном слое XVI–XVIII веков

6.1.02. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы охотничьего промысла березян: 1–4 – лопы и спусковые пластины черканов (давящих ловушек на соболя); 5–8, 14–15 – костяные и деревянные насторожки самострелов; 9–13 – насторожки черканов; 16 – лопы (основная планка) самострела

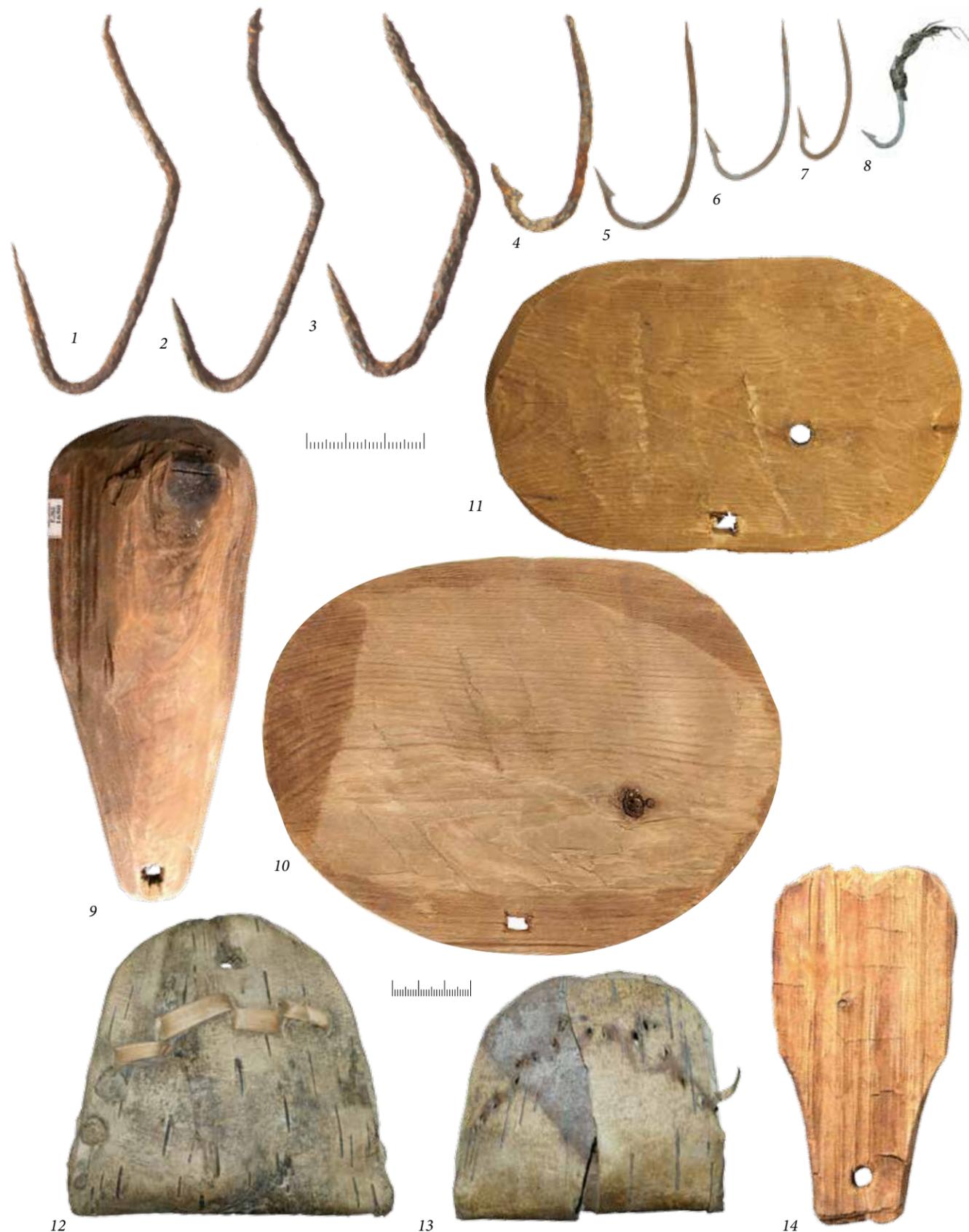
6.1.03. Промыслы XVII века. Березянин настораживает черкан. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

6.1.04. Промыслы XVII века. Березянин настораживает кулемку. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

6.1.05. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы охотничьего промысла берёз-ян. Лук, стрелы, снаряжение лучника: 1–6 – железные наконечники стрел; 7–11 – костяные наконечники стрел; 12 – фрагмент древка стрелы; 13 – хвостовик лука; 14, 14а – лук; 15–22 – костяные наконечники стрел томаров; 23–27 – деревянные наконечники стрел томаров; 28 – деталь комбинированной стрелы; 29–30 – щиток лучника для защиты запястья от удара тетивы

6.1.06. Берёзовское городище, предметы из слоя конца XVI – XVIII веков. Промысел березян. Рыболовное снаряжение: 1–3 – крючки-самоловы; 4–8 – рыболовные крючки; 9–13 – керамические кибасы (грузила для сетей) в берестяной оплетке; 14 – поплавок

6.2. АРХЕОЗООЛОГИЧЕСКИЕ МАТЕРИАЛЫ

Многолетними раскопками 2007–2021 гг. были затронуты разные объекты исторической части города Берёзова (рис. 6.2.01) [Визгалов, Пархимович, 2008; Визгалов, Кардаш, 2011], расположенные как на территории древнего Кремля, так и на разных участках посадской округи. Часть палеозоологических материалов с раскопов № 1 и 2 была обработана, проанализирована и опубликована [Бобковская, 2008, 2010; Мартынович, 2013а, 2013b; Историческая экология..., 2013; Бачура и др., 2020; Корона, Лобанова, 2022], что позволило реконструировать системы жизнеобеспечения города XVI–XVIII вв. и хозяйственной деятельности его населения.

Всего на данном этапе изучения с четырех площадок памятника (рис. 6.2.02) было собрано 70 695 экз. костных остатков животных, накопившихся в результате жизнедеятельности населения города (табл. 1, 2) в разные периоды. Судя количеству костей животных, сохранившихся во всех городских объектах, большая часть населения Берёзова, кроме службы, ремесла и торговли занималась скотоводством, рыбным промыслом и охотой. Уже на начальном этапе строительства городские усадьбы имели хозяйственные дворы для содержания домашнего скота. На всех участках города на протяжении всего изученного периода немногим менее половины всех остатков млекопитающих принадлежит крупному рогатому скоту (табл. 2, рис. 6.2.01–6.2.03), мясо которого играет значительную роль в питании населения как населения Кремля, посада. Однако направленность животноводства со временем меняется. В XVII в., в период становления хозяйства, большую часть особей крупного рогатого скота (55 %) забивали на мясо, позднее, в XVIII веке, произошло развитие молочного направления, которое впоследствии становится ведущим [Бачура и др., 2020].

Вторым по значимости мясным видом в потреблении жителями Кремля является свинья (рис. 6.2.02, 6.2.07), в то время как в посаде – северный олень (табл. 2, рис. 6.2.07). Таким образом, если в потреблении говядины не было значимых различий между разными городскими слоями населения, то жирное свиное мясо было доступно преимущественно наиболее знатным и зажиточным жителям, а посадское население заменяло его олениной. Стабильное снабжение мясом оленей и сокращение «мясного» поголовья крупного рогатого скота стало возможно лишь с усилением ассимиляции русского населения посада с оленеводческим коренным населением региона.

Рыболовство и охота на пернатую дичь (как боровую, так и водоплавающую) наряду со скотоводством и оленеводством являлись существенными отраслями хозяйственной деятельности населения

Берёзова, особенно на ранних этапах строительства города (табл. 1, рис. 6.2.05). В охотничьей деятельности жители ориентировались на весенне-летний промысел водоплавающих птиц из отряда гусеобразных. Весной на пролете сетями и летом во время линьки добывали пять видов гусей, лебедя-кликуну, 18 видов уток. Зимой в большом количестве ловили петлями боровую дичь – глухаря, белую куропатку, реже тетерева и рябчика (рис. 6.2.07). Основной рыболовства была добыча крупных видов – осетра, щуки и нельмы, в меньшей степени добывали сиговых (муксуна, щокура, сырка), язя, налима [Бачура и др., 2020]. В июле, во время хода сосвинской селедки, ее заготавливали на зиму [Абрамов, 1857].

По мере становления Берёзова уменьшилась доля присваивающего хозяйства и увеличилась доля производящего, основой которого стало домашнее животноводство. На фоне этого выросли численность населения посада и соответственно объемы потребления животной пищи, прежде всего крупного рогатого скота и северного оленя (табл. 2), большая часть остатков которого относилась к домашней форме. Доля потребления промысловых ресурсов постепенно снизилась, но абсолютное количество добываемой птицы и рыбы оставалось достаточно высоким вплоть до конца XVIII в. Всё это обеспечило более стабильные условия жизни.

Из домашних животных, кроме коров и свиней, разводили немного овец и кур.

Держали лошадей и разводили собак преимущественно в посадской части города (табл. 2), поскольку практически все кости этих животных сосредоточены здесь (рис. 6.2.04). Собак использовали как для охоты, так и в качестве транспортных животных. Больше всего собак в Берёзове было у остяков, которые использовали их для езды в зимнее время, запрягая в чеманы [Татищев, 1950]. Берёзовские промысловики с помощью собак добывали пушнину, но, вероятно, на удаленных зимовьях, потому что тушки зверей в город не приносили.

Северные территории изначально были не пригодны для занятия земледелием, поэтому хлебные запасы в Берёзов приходилось завозить издалека. Для защиты продуктовых запасов от грызунов привозили и содержали домашних кошек.

Жители в летнее время собирали кедровые орехи (рис. 6.2.06) и растущие в окрестностях города ягоды – морошку, бруснику, голубику, черемуху [Корона, Лобанова, 2020].

Таким образом, в мировом масштабе Берёзов был одним из самых северных (в XVII в.) пунктов по содержанию и разведению коров, свиней и домашних птиц.

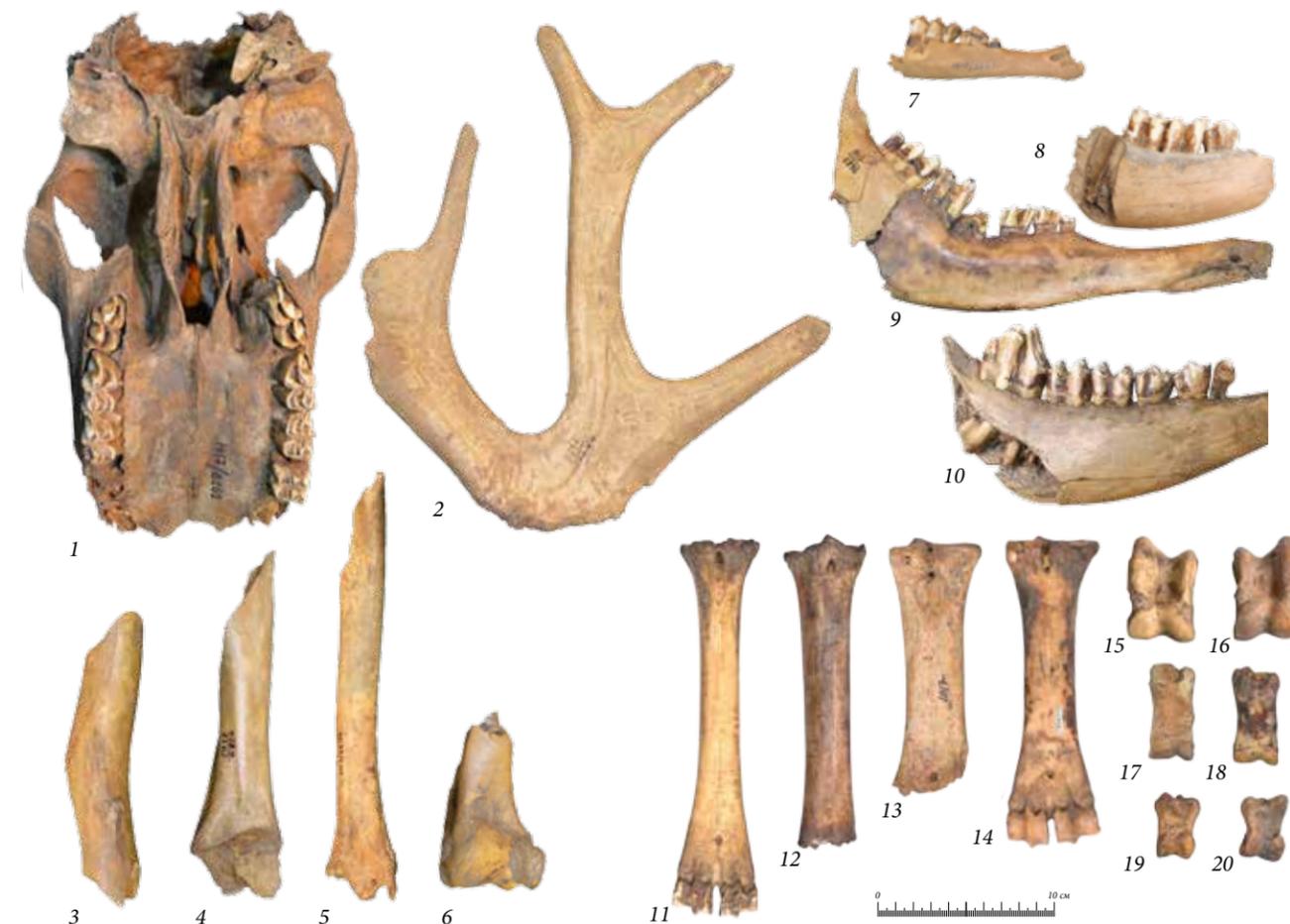
Таблица 1
Таксономический состав остеологической коллекции

Таксон	Кремль		Посад					
	Раскоп 1, 3		Раскоп 2		Раскоп 4		Раскоп 5	
	XVI–XVIII		XVI–XVIII		XVIII–XIX		XIX–XX	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Млекопитающие – <i>Mammalia</i>	16967	35	9850	51	938	82	980	93
Птица – <i>Aves</i>	22226	45	7240	37	160	14	71	7
Рыбы – <i>Pisces</i>	9752	20	2367	12	44	4	2	0
Общий итог	48 945		19457		1142		1053	

Таблица 2
Видовой состав и соотношение костных остатков определимых млекопитающих

Таксон	Кремль		Посад					
	Раскоп 1, 3		Раскоп 2		Раскоп 4		Раскоп 5	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
Собака – <i>Canis familiaris</i>	24	+*	339	5	68	8	120	13
Кошка – <i>Felis catus</i>	1	+	38	1	18	2	40	4
Лошадь – <i>Equus caballus</i>	7	+	107	1	34	4	17	2
Свинья – <i>Sus scrofa</i>	3004	39	421	6	24	3	20	2
Крупный рогатый скот – <i>Bos taurus</i>	3693	48	3250	45	352	43	386	43
Мелкий рогатый скот – <i>Capra et Ovis</i>	186	2	35	+	4	+	3	+
Северный олень – <i>Rangifer tarandus</i>	435	6	2452	34	296	36	301	34
Лось – <i>Alces alces</i>	5	+	101	1	18	2	7	1
Заяц беляк – <i>Lepus timidus</i>	278	4	357	5	2	+	–	0
Бобр – <i>Castor fiber</i>	–	0	1	+	–	0	–	0
Лисица – <i>Vulpes vulpes</i>	2	+	16	+	1	+	–	0
Песец – <i>Vulpes lagopus</i>	3	+	12	+	2	+	–	0
Бурый медведь – <i>Ursus arctos</i>	1	+	6	+	–	0	–	0
Росомаха – <i>Gulo gulo</i>	–	0	6	+	–	0	–	0
Морж – <i>Odobenus rosmarus</i>	6	+	–	0	–	0	–	0
Нерпа кольчатая – <i>Phoca hispida</i>	–	0	2	+	–	0	–	0

Примечание*+ – значения менее 1 %

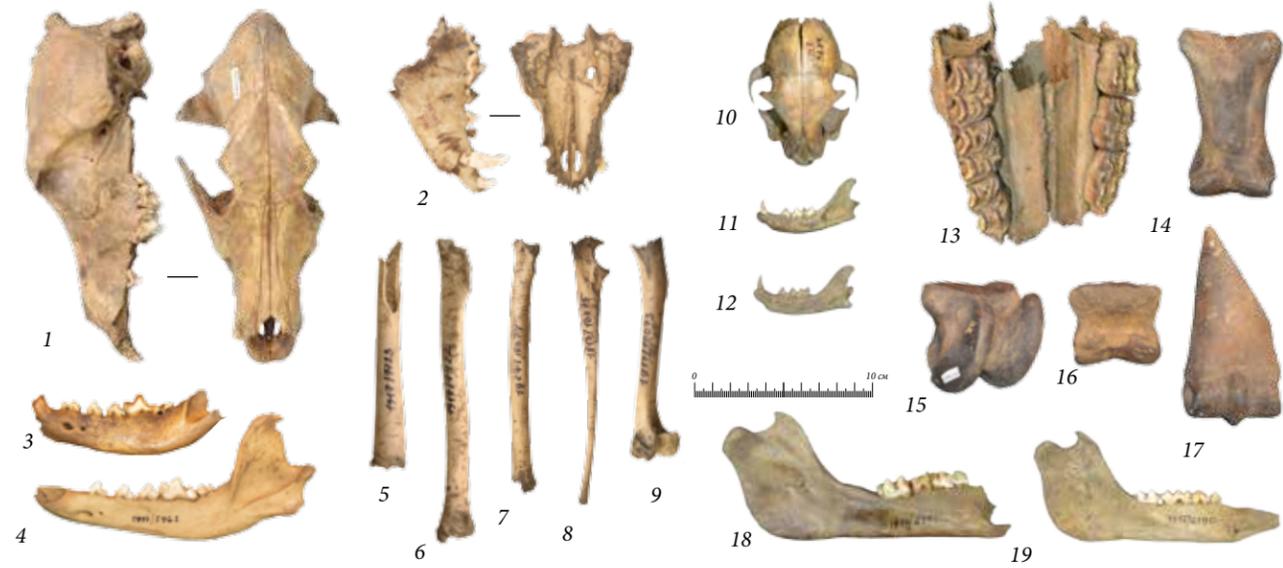
6.2.02. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Укрепленный посад. Раскоп 2. Кости северного оленя: 1 – череп; 2 – рог; 3–6 – фрагменты трубчатых костей ног. Кости крупного рогатого скота: 7–10 – нижние челюсти; 11–14 – метаподии; 15–16 – таранные кости; 17–20 – фаланги

6.2.01. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Кремль. Раскоп 1. Скопление костей крупного рогатого скота

6.2.03. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Череп крупного рогатого скота (in situ) у южной стены постройки 25A (2019 год)

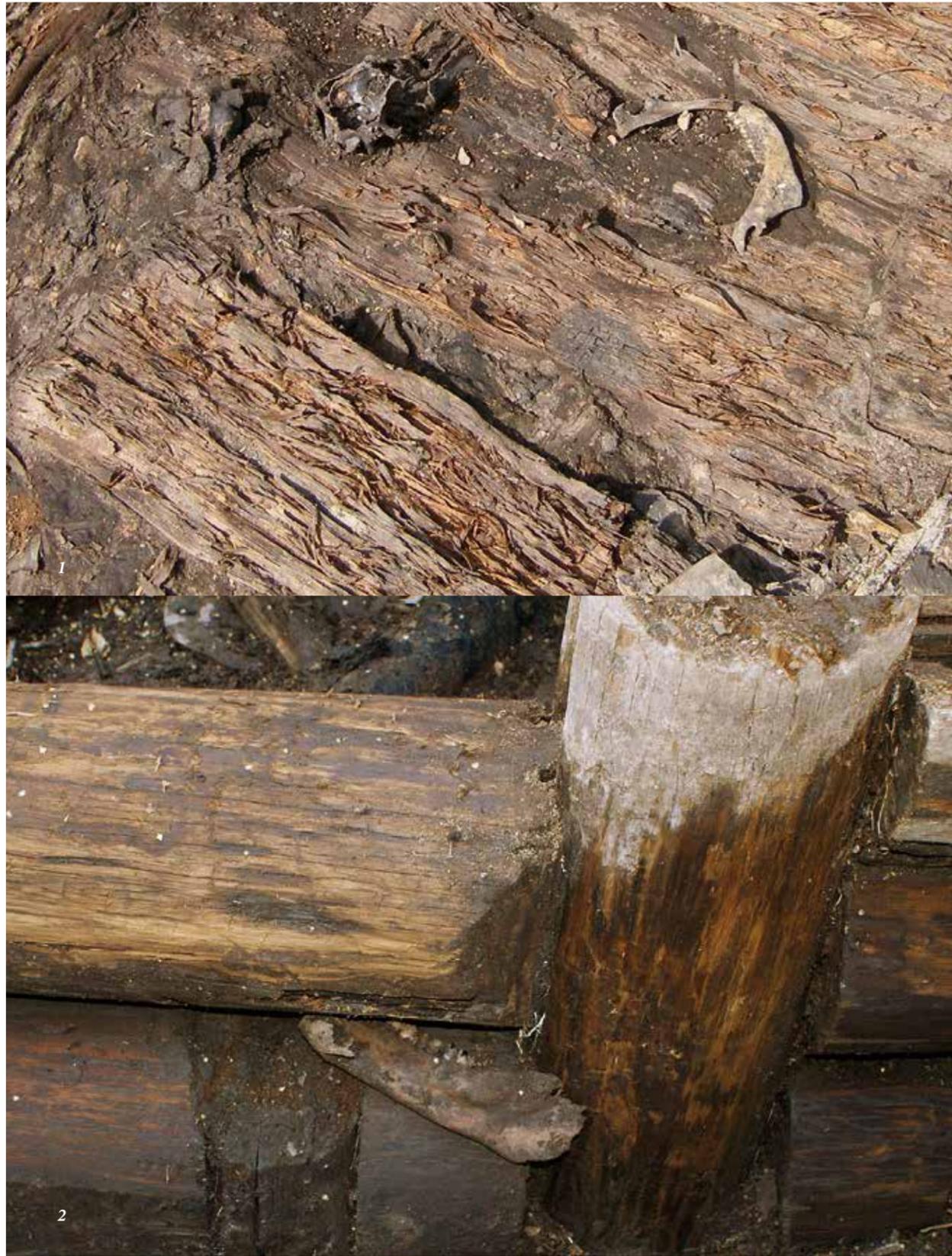
6.2.04. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Укрепленный посад. Раскоп 2. Кости собаки: 1–2 – череп; 3–4 – нижние челюсти; 5–9 – кости верхних отделов ног. Кости кошки: 10 – череп; 11–12 – нижние челюсти. Кости лошади: 13 – череп молодого животного; 14 – первая фаланга; 15 – таранная кость; 16 – вторая фаланга; 17 – фрагмент метаподии. Кости свиньи: 18–19 – нижние челюсти. Кости животных в культурном слое: 20 – кости головы собаки (2018 год), 22 – кости птиц (2018 год). Кремль. Раскоп 1: 21 – челюсти свиньи и коровы (2009 год)

6.2.05. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Укрепленный посад. Раскоп 2. Кости животных: 1 – кости лапы бурого медведя; 2 – череп зайца-беляка; 3–12 – кости птиц; 13–14 – подвески из позвонков нельмы; 15–20 – кости рыб

6.2.06. Хлев в усадьбе XVII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

6.2.07. Берёзовское городище, находки в слое конца XVI – XVIII веков. Кости животных в культурном слое. Раскоп 1: 1 – кости домашних копытных (раскоп 2008 года). Раскоп 2: 2 – нижняя челюсть свиньи, заложённая между нижними бревнами северной стены постройки 18А (раскоп 2021 года)

ГЛАВА 7 / CHAPTER 7

КОРЕННЫЕ НАРОДЫ В ГОРОДЕ БЕРЁЗОВЕ / INDIGENOUS PEOPLES IN THE CITY OF BEREZOV

Помимо приехавших из других частей Российской империи для строительства города, на территории Берёзова сохранялось и аборигенное население – остяки и вогулы. Новоприбывшие торговали с коренным населением, а иногда их общение приводило и к бракам.

При изучении культуры коренного населения Северо-Западной Сибири XIII–XVIII вв. актуальной становится проблема формирования комплекса признаков для этнической идентификации поздне-невековых археологических памятников.

Берёзов, будучи одним из первых русских городов на Севере Западной Сибири, основан в 1592–1593 гг. на берегу Оби близ устья Сосьвы [Миллер, 2005]. Практически триста лет он служил административным центром обширного уезда, включавшего бассейн нижнего течения Оби. В исторической науке утвердилось мнение, что это типичный уездный центр с русским служилым и обывательским населением. Археологическое изучение Берёзовского городища, которое было начато в 2005 г., позволило обнаружить в замерзшем культурном слое 16 жилых и 8 хозяйственных построек, остатки крепостной стены и проезжей башни кремля, было найдено 9000 артефактов [Визгалов, 2006, 2007, 2010б; Визгалов, Пархимович, 2008а].

По конструкции постройки идентичны многочисленным русским домам XVII в., известным на

Севере Сибири по раскопкам Мангазеи [Визгалов, Пархимович, 2008б], но вместе с тем их интерьер аналогичен внутреннему содержанию жилых построек остяцких кварталов Надымского городка середины XVII – первой трети XVIII в. [Кардаш, 2009]. Хозяйственная постройка тоже имеет прямой аналог – постройку № 3 остяцкого квартала Надымского городка [Кардаш, 2009].

Среди обнаруженных находок в культурном слое было около двухсот изделий из дерева, кожи и кости, которые имели вид аборигенных изделий, по типу и облику схожих с артефактами из коллекций Надымского и Полуйского городков середины XVII – первой трети XVIII в. (рис. 7.1.01–7.1.06).

Наиболее показательными являются такие артефакты, как кожаный элемент специфического женского пояса – воропа. Аналогичные предметы из бересты и кожи имеются в надымской и полуйской коллекциях [Кардаш, 2005]. Вороп бытовал в аборигенной среде как минимум с XIII в. [Кардаш, 2008], эта находка означает присутствие в доме взрослой женщины – представительницы аборигенного населения.

7.1.01. Хантыйская жена березянина в избе за изготовлением берестяных коробок, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

Хотя обувь в составе предметов вещевого комплекса в основном русская, но имеется несколько обувных головок из телячьей кожи, подобных надымским и полуйским находкам. Такие головки для туфель и сапог с суконным голенищем известны у аборигенов с XVI в. [Кардаш, 2005].

Обнаружены и близкие к аборигенным изделиям наконечники стрел из дерева и кости, детали ловушки-верши, деревянные крюки сетей для подледного лова и поплавки для ставных сетей. Последние наиболее близки полуйским и надымским находкам. Следует отметить два орнаментированных наконечника томаров из коллекции Берёзовского городища. Вероятно, такой декор отражал особый статус как предмета, так и его владельца. Например, грузило для калыданной сети, принадлежавшее Обдорскому князю Тайшину, имело орнамент.

Среди средств передвижения найдены фрагменты трех традиционных для оленного транспорта копыльев, перекладин нартовой корзины и деталей упряжи, бытующих до сих пор у коренных народов Северо-Западной Сибири. Из зимних средств пере-

движения найдены лыжи-голицы. Судя по найденным перекладинам лодок и деталям весел – рукояткам, водный транспорт соотносится с обласом. Все эти изделия имеют прямые аналоги в вещевых комплексах Нижнего Приобья.

В числе артефактов имеются культовые и ритуальные предметы, связанные как с традиционными верованиями, так и с христианством. Например, привлекли особое внимание три изделия, имитирующие христианские иконы, но исполненные в очень странной манере. Возможно, это свидетельство адаптации аборигенов к христианству. Среди предметов, применявшихся в традиционных ритуалах, были найдены посох свата и дощечки для окуривания. Они также соотносятся с упомянутыми ниже-обскими коллекциями [Кардаш, 2009].

Обнаружение предметов, по типу и облику схожих с артефактами из коллекций раскопок Надымского и Полуйского городков середины XVII – первой трети XVIII в., дает основание считать жителей усадьбы аборигенами Севера Западной Сибири. Но каким же образом в центре русского уездного

7.1.02. Берёзовское городище. Предметы домашнего обихода коренных народов из слоя конца XVI – XVIII веков: 1 – крышка «корневатика»; 2 – рукоять для удерживания клинка при заточке ножа

7.1.03. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы домашнего обихода березовских остяков с традиционными выскобленными орнаментами: 1 – стенка берестяного короба – туеса; 2–4, 6 – берестяные корытца – куженьки; 5, 7–8 – крышки туесов; 9–10 – фрагменты плетеного накладного (нашивного) орнамента для берестяного туеса

7.1.04. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы промысла и обихода коренных народов: 1–2 – котловые ложки; 3 – костяная индивидуальная ложка; 4–10 – фрагменты деревянных стрел томаров, орнаментированные резьбой и краской (для ритуальных целей?); 11 – фрагмент ковши с резной ручкой; 12–13 – костяные ручки берестяных корытц – куженек

города появилась усадьба, населенная коренными жителями?

Опираясь на челобитную кодского князя Игичей Алачева (1599 г.), который будучи в Москве жаловался на некоего Ивана Змеева¹, самовольно вселившегося в его законно купленную усадьбу и просил освободить дворы от постояльцев, чего и добился, можно предположить, что с основания города Игичей Алачев имел усадьбу и двор для своей свиты в Берёзове. Усадьба, исследованная раскопом № 2, конечно, не алачевская, поскольку возникла минимум на столет позже, но этот факт дает основание считать, что и другие князья могли иметь в Берёзове свои усадьбы.

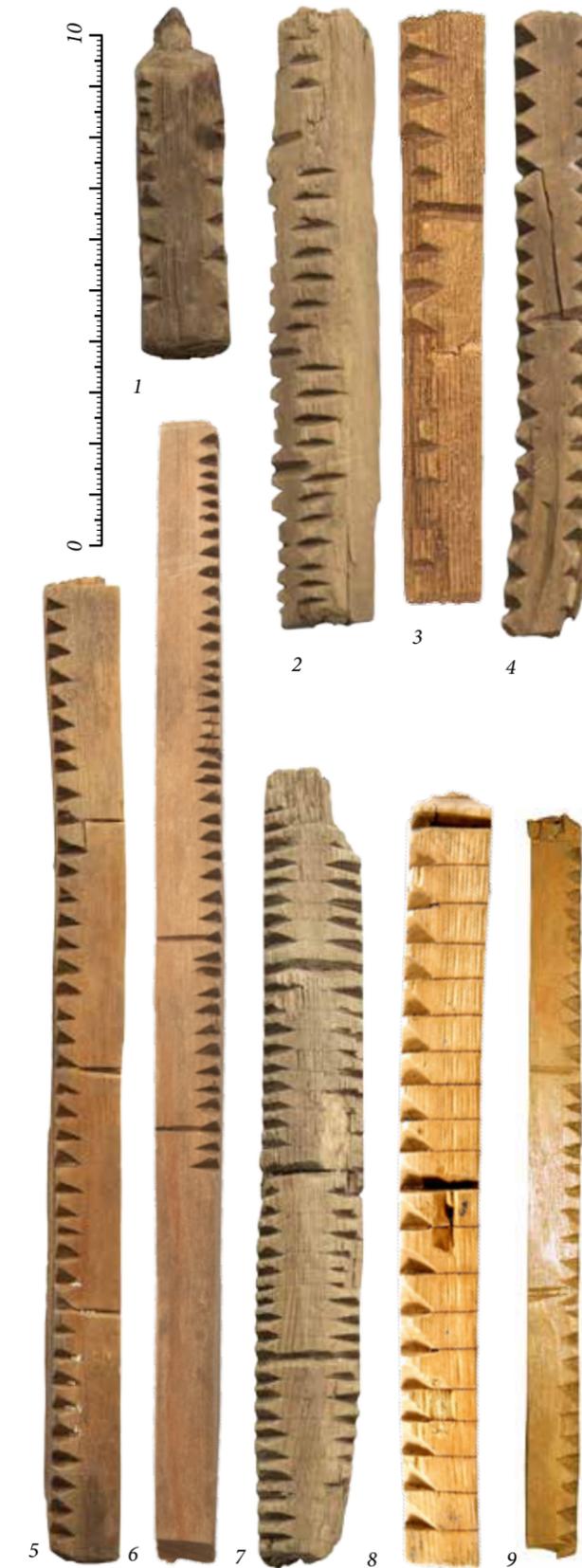
Таким образом, имеется документальное подтверждение, что в XVII в. в Берёзове проживали жители Надымского городка, а по другим данным, и Полуйского (Обдорского). Не исключено, что аманатский двор включал казенные дома или усадьбы в центре укрепленного посада, которые впоследствии стали принадлежать представителям знати, несшей государственные функции.

Так, получив после крещения в 1714 г. жалованную грамоту на княжение, сбор ясака и доставку его в Берёзов, обдорский князь Тайша Гындин возымел право на казенный двор в Берёзове для себя и свиты, как это сделал Игичей Алачев.

Таким образом, на основе анализа археологических материалов раскопа № 2 Берёзовского городища можно сделать вывод о существовании в посаде города Берёзова в XVIII в. усадьбы семьи северных остяков, принадлежавших к аборигенной знати. Вполне вероятно, что ее могли иметь обдорские князья Тайшины. Этот факт указывает на высокий уровень интеграции аборигенного и русского населения региона в XVIII в.

Высокая степень интеграции коренных народов и русского населения в целом была свойственна многим городам региона в дальнейшем. Взаимопроникновение культур, обусловленное постоянным взаимодействием на разных уровнях, отразилось и на быту, и на внешнем виде, и даже на духовной жизни березян. Торговля, повседневное общение и совместная работа нередко приводили к заключению браков и дальнейшему созданию мультикультурных семей, в которых дети получали уникальное воспитание, основанное на православных верованиях и аборигенных традициях. Жители уездного города Берёзова значительно отличались и от своих европейских сограждан, и от обособленно живущих коренных народов Севера. Тем не менее сильная национальная идентичность и подчеркнутая важность аборигенного происхождения не вступали в конфликт, а сосуществовали, рождая уникальное в своем роде самосознание березян.

¹ Иван Змеев был письменным головой при первых Берёзовских воеводах в 1593–1594 гг.

7.1.05. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы экономических отношений: 3–10 – деревянные счетные налочки – «долговые расписки»

7.1.06. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы обихода коренных народов: 1–3 – крышки женских туесов для шитья и швейных принадлежностей с выскобленным орнаментом

ГЛАВА 8 / CHAPTER 8

ПРАВОСЛАВИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ / ORTHODOXY AND TRADITIONAL BELIEFS

Хотя для большинства жителей Берёзова и была крайне важна православная вера, многие всё же продолжали совершать языческие обряды и верить в потустороннее. Непростая смесь религиозных течений, обмен опытом и информацией между коренным населением и приехавшими из других уголков страны делают Берёзов местом пусть и не редких для Западной Сибири, но в своем роде уникальных сочетаний верований.

8.1. ПРЕДМЕТЫ РЕЛИГИОЗНОГО КУЛЬТА И ЛИЧНОГО БЛАГОЧЕСТИЯ

Важное место в жизни Берёзова занимала православная вера. Все жители города были православными, поселившиеся в нем иноверцы обращались в православие в обязательном порядке [Буслаев, 1861, Дунин-Горкавич, 1995–1996]. Из кратких сообщений письменных источников известно, что в 1593 г. в кремле была поставлена соборная церковь Рождества Богородицы, а уже в 1605 г. рядом с южной стеной посадского острога казаки на свои средства возвели приходскую Воскресенскую церковь. В 1620 г. церковь Рождества Богородицы была перестроена, а рядом с нею появился придел великомученика Федора Стратилата. Не позднее 1610 г. за глубоким логом, к северу от кремля, получившим название Богородицкий, был возведен Воскресенский монастырь со второй Воскресенской церковью, а в 1620-х гг. рядом со взвозом, у второй острожной Спасской башни, была построена Одигитриевская церковь (рис. 8.1.03–8.01.06).

Деревянные церкви, как и весь город, не пощадили пожары 1642 и 1719 гг., но они неизменно восстанавливались. В кремле после пожара 1642 г. рядом с восстановленной Рождественской церковью появилась церковь Ильи Пророка [Берёзово..., 2008].

Самое раннее изображение кремлевских церквей было обнаружено при раскопках посадской части городища в 2021 г. В основании усадьбы 7, возведенной в 1619–1620 гг., лежала небольшая дощечка с резным изображением кремлевских стен, за которыми виднелись три церковных купола, увенчанные православными крестами. Вероятно, неизвестный художник изобразил обновленную в 1620 г. Рождественскую церковь с приделом великомученика Федора Стратилата, а на дальнем плане – купол «заовражной» Воскресенской церкви. В центре кремля автор поместил символическое изображение небесной лестницы с пятнадцатью ступенями, ведущими к солнцу, изображенному в виде семиугольника с прямым крестом внутри.

Вера в сокрушительную силу главного символа православия – креста и молитвы в вечной борьбе с нечистой силой наглядно отразилась в археологических материалах, собранных в ходе раскопок Берёзовского городища [Визгалов, 2009]. Найденные обломки и целые нательные крестики (71 экз.), отлитые из меди, бронзы и серебра, доказывают, что каждого березянина защищал от нечистой силы нательный крест. У нескольких крестов остались гайтаны, сплетенные из красных шелковых нитей (рис. 8.1.03).

В одной из кремлевских построек четыре нательных креста были уложены под углы глинобитного основания печи. Этот строительный обряд по представлениям, бытовавшим у русского населения вплоть до начала XX в., обеспечивал защиту дома и его обитателей от козней злых сил.

Охранное значение имели и кресты, прорезанные в специальных дощечках, которые клали в подполы, под полы сеней и, возможно, изб. Всего найдено пять таких дощечек. С этой же целью вырезались кресты в лопастях шумовок и стенках коробочек. На крышке одного туеса было вырезано изображение церковного купола с крестом. Православный крест, сделанный из тонких деревянных планок, был обнаружен рядом с посадской постройкой конца XVII – начала XVIII в.

Из других православных атрибутов найдены несколько огарков восковых свеч, обломок полки божницы, на бортике которой остались обугленные пятна от упавших горящих свечей, а также миниатюрная деревянная деталь иконостаса, вырезанная в виде контура фигур Богородицы с младенцем Иисусом на руках (рис. 8.1.03).

Из царских грамот 1607 г. известно, что в Берёзов из Москвы были посланы «стопа бумаги пищей», «Ахтай» (Октоих), «Миней общая печатная...», «Службник печатной...», да книга богородичные тех же Охтаев». Из «Росписного списка городу Берёзову» 1750 г. мы узнаем, что в «маленьком деревянном» ящике, стоявшем в воеводской канцелярии, вместе с городской серебряной печатью лежали Соборное уложение 1649 г., книги с государевыми указами и воеводскими наказами, а также книга «Адмиралтейской регламент».

Несомненно, православная вера играла большую роль в жизни березян. Сохранившиеся предметы религиозного культа были найдены повсюду – и в жилищах обывателей, и на месте жизни и работы высоких чинов. Пожалуй, каждый горожанин относился с особым трепетом к отношениям с Богом, о чем свидетельствуют множественные находки предметов личного благочестия. Крест – защитник и оберег в едва ли не суеверном смысле для березян. Православие сплеталось с народными повериями и обычаями, не теряя сакральности и приобретая свой уникальный колорит, свойственный отдаленным от Европейской части государства регионам. Так или иначе, каждый житель города хоть и имел склонность к суевериям, все же обращался к единому Богу в своих мыслях.

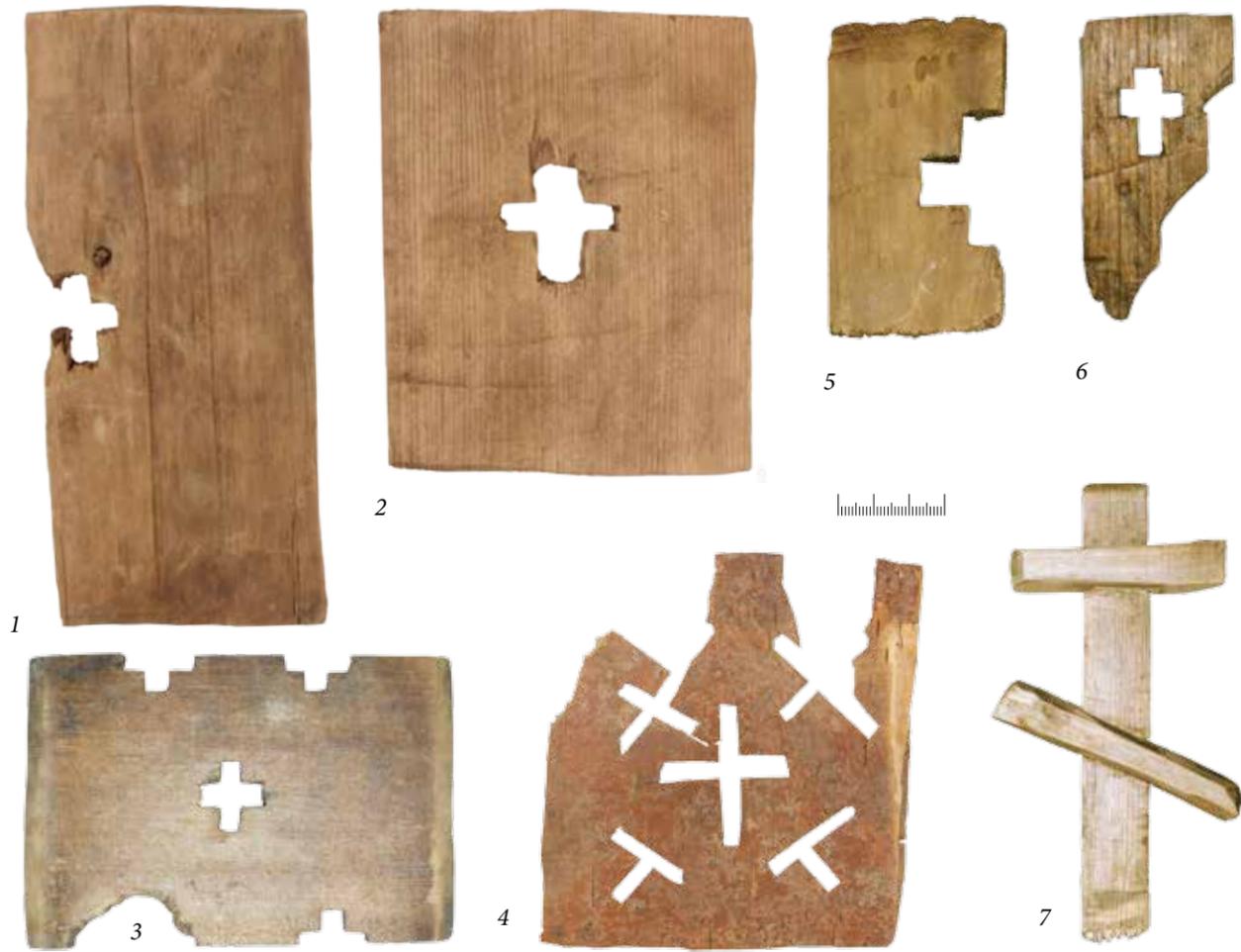
8.1.01. Приношения берёзовских остячек в Священной роще у церкви Рождества Богородицы в первой половине XVIII века. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

8.1.02. Берёзовское городище XVI – XVIII веков. Ритуальные предметы: 1–4 – дощечки для ритуального окуливания – «очищения» предметов (одежды, орудий и т. п.)

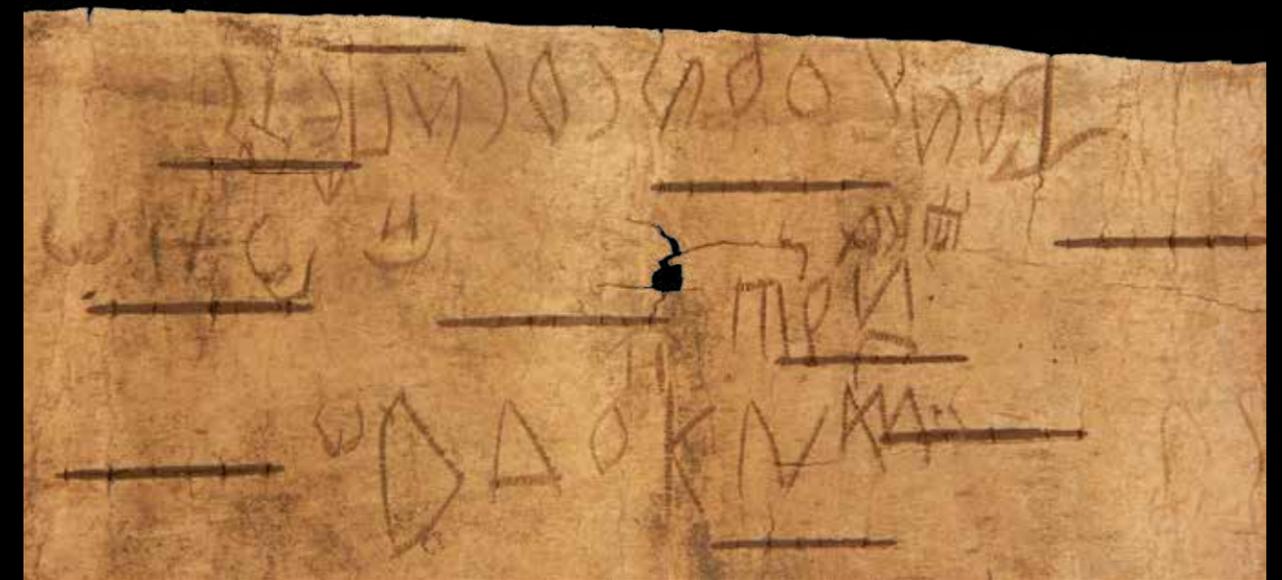
8.1.03. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Предметы личного благочестия: 1–19 – бронзовые напольные кресты; 20 – почетная или городская «пряничная доска» с резной композицией «Град осиянный»; 21 – киот (деревянный футляр) для бронзовой иконы; 22 – деревянное изображение Богородицы; 23, 23a – лампада; 24–25 – огарки восковых свечей; 26–27 – заготовки киотов (футляров) для бронзовых икон

8.1.04. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Христианские православные предметы: 1–6 – обломки дощечек с прорезным крестом; 7 – деревянный голгофский крест

8.1.05. Берёзовское городище, находка из слоя конца XVI – XVIII веков: 8 – дощечка с прорезным крестом в культурном слое, фото 2018 года

1a

1

8.1.06. Берёзовское городище, находки из слоя конца XVI – XVIII веков. Надписи и письменные принадлежности: 1, 1a – берестяная грамота; 2–3 – керамические чернильницы, 4 – писчее перо; 5 – кожаная обложка церковной книги

8.2. РЕЛИКТЫ ДРЕВНИХ ВЕРОВАНИЙ

Ничуть не сомневаясь в реальном существовании нечистой силы, постоянно угрожавшей жизни и здоровью близких, а также благополучию дома, березяне пытались наладить отношения с ближайшими ее представителями, незримо обитавшими в доме и других постройках усадьбы, – домовым (иногда семейством домовых), «дворовиком», «хлевником», «банником», «амбарником». Требовалось соблюдать неписанные правила общежития: не обижать их словами и поступками, регулярно «кормить». А в ответ на это духи обороняли дом и усадьбу в целом вместе с жителями и домашними животными от враждебной нечистой силы, угрожавшей снаружи [Русское старожильничество..., 2007] (рис. 8.1.01–8.1.02, 8.2.01–8.2.03).

По поверьям сельского населения Русского Севера, записанным этнографами и краеведами в XIX – начале XX в., домовый мог временами проявляться зримо в облике старого человека или домашнего животного. При переезде в новый дом его могли перевозить в виде уголька, веника или шила.

В посадском раскопе были найдены три антропоморфных изображения домовых в виде головы, вырезанной на конце палочки, а также на рукоятке шила (рис. 8.2.02). Все они имеют удивительное сходство с некоторыми своими «собратьями» XII–XIV вв., найденными при раскопках Новгорода Великого. Оригинальное изображение домового вырезано на лопасти большого весла, найденного в углу хлева XVII в. [Татауров, 2018].

Гораздо больше найдено зооморфных изображений домового – «коника» (37 шт.) (рис. 8.2.03). Все они вырезаны из досочек, имеют форму головы коня на треугольном или прямоугольном тулове. Эти «коники» в большом количестве известны в средневековых новгородских материалах, а также в коллекции мангазейских находок. В мангазейских постройках «коники» укладывались у основания печей или под ними, где, по поверьям, обитали домовые. На берёзовском посаде они найдены в руинах построек и рядом с ними, что свидетельствует об их укладке в другие излюбленные места обитания домовых – под крышей или в углах построек.

Для дополнительной защиты дома от враждебной нечистой силы под их углы и завалинки закладывали острые и колющие предметы – ножи, иголки, наконечники стрел, ножницы и гребни [Розенкампф, 1829].

8.2.01. Обряд сватовства на русско-остяцкой свадьбе в Берёзово, XVII век. Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, карандаш

8.2.02. Берёзовское городище. Ритуальные предметы XVI–XVIII веков: 1–3 – изображения божеств (личные покровители, домовые?); 4, 7–9 – ритуальные фигурки оленей (обереги домашних оленей); 5 – фрагмент посоха свата; 6 – медвежий клык (поясная подвеска-оберег)

8.2.03. Берёзовское городище, XVI–XVIII века. Ритуальные предметы: 1–14 – фигурки лошадей «коники»; 15–19 – фигурки водоплавающих птиц «гуси» (?)

1

1a

2a

2б

2в

8.2.04. Берёзовское городище, предметы конца XVI–XVIII веков: 1 — деревянная крышка берестяного туеса, 1a — изображение голгофского креста в старообрядческой традиции на крышке туеса; 2a — зеркальце в футляре с закрытой крышкой; 2б — зеркальце в футляре с открытой створкой крышки, 2в — зеркало в деревянной рамке-основе

ЗАКЛЮЧЕНИЕ / SUMMARY

Берёзовское городище – остатки города Берёзова конца XVI – XIX вв., находящиеся в культурном слое, погребенном под современной застройкой и коммуникациями в исторической части пос. Берёзово. Город Берёзов изначально был форпостом русской колонизации Северо-Западной Сибири, центром огромного Берёзовского уезда.

Berezovsky settlement – the remains of the city of Berezov late 16-19 centuries, located in the cultural layer buried under modern buildings and communications in the historical part of the village Berezovo. The city of Berezov was originally an outpost of the Russian colonization of North-Western Siberia, the center of the huge Berezovsky district.

Рисунки по плану и описанию Берёзовского городища

Берёзовское городище – остатки города Берёзова конца XVI – XIX вв., находящиеся в культурном слое, погребенном под современной застройкой и коммуникациями в исторической части пос. Берёзово. Относительно полные представления о местоположении города, его планиграфии, укреплениях и размерах дают лишь описания 1636 г., составленные П. Хмелевским, и план города конца XVII в., опубликованный в «Чертежной книге» тобольского «изографа» С. У. Ремезова.

Город Берёзов изначально был форпостом русской колонизации Северо-Западной Сибири, центром огромного Берёзовского уезда. Впоследствии, утратив свое военное значение, Берёзов стал местом политической ссылки. Знаменитые ссылки: А. Д. Меньшиков – знаменитый друг и сподвижник Петра Великого, представители древней аристократической фамилии Долгоруковы, бывший вице-канцлер граф А. И. Остерман – оставили добрую память у жителей города и внесли свой вклад в развитие Берёзова. И город Берёзов остался важным торговым и административным пунктом в регионе, который посетили и замечательно описали многие ученые, краеведы и путешественники [Кардаш, 2009].

Археологическое изучение городища, начатое экспедицией НПО «Северная археология – 1» в 2005 г. и продолженное в 2007–2009, 2018–2019 и 2021 гг.,

позволило определить его границы на местности и получить обширные материалы, характеризующие различные стороны жизни города Берёзова в конце XVI – XVIII вв. и не отразившиеся в письменных источниках. Раскопки велись в кремлевской и посадской частях городища, общая площадь раскопок составила 1213 кв. м – чуть более 2 % от всей площади памятника (около 5 га) (рис. 9.1.01–9.1.02).

В кремлевской части городища были выявлены остатки 19 построек конца XVI – XVIII вв. и часток южной и западной стен крепости, а также основание проезжей Спасской башни, залегавшие в культурном слое толщиной до 1–1,5 м. В его посадской части, где мощность культурного слоя достигала 3 м, были вскрыты и изучены остатки 38 построек, залегавших на семи строительных ярусах.

В результате раскопок выяснилось, что посадские усадьбы XVII–XVIII вв. на исследованном участке располагались практически вплотную друг к другу, каждая – на площади около 180 кв. м (12 × 15 м), будучи ограничены с запада и востока улицами шириной в 5–6 м, ведущими к кремлю. Жители усадеб пережили пять пожаров, после которых непосредственно на руинах прежних построек возводились новые. При этом контуры построек и планировка новых усадеб почти полностью повторяли контуры и планировку прежних. С бревен были взяты 170 спилов для дендрохронологическо-

го анализа, который позволил с точностью до года определить время порубки деревьев, а следовательно, и дату возведения построек.

Усадьбы центральной части посадского раскопа состояли из дома-связи («изба-сени», «изба-сени-хлев», «изба-сени-амбар»), к которому с юга примыкал крытый хозяйственный двор заплотной конструкции. Избы, амбары и хлева были сложены «в обло с выпуском», пазы в бревнах выбирались сверху. Окна представляли собой небольшие «оконницы» (рамы), заполненные слюдяными пластинками в железных переплетах. Для двух из этих усадеб были выполнены графические реконструкции, при создании которых были привлечены данные о северорусских строительных традициях, зафиксированные этнографами и историками архитектуры в конце XIX – середине XX в. [Визгалов, 2018].

Остеологический анализ огромной коллекции костей животных, отложившихся в культурном слое за время существования усадеб, позволил определить виды домашних и диких животных, мясо которых составляло основу питания березян. Выяснилось, что основой их питания служило мясо крупного рогатого скота, свиньи, северного оленя, водоплавающих птиц и рыбы. Существенным подспорьем были белая куропатка и глухарь, добывавшиеся зимой. Для получения яиц содержали кур, молоко получали от коров и коз.

Среди жителей Берёзова были грамотные люди, умевшие читать, писать, чертить планы, прокладывать маршруты судов с помощью компасов. Известно, что в первой половине XVII в. в усадьбе 7 проживал еще один грамотный казак, который однажды вместе с приятелем писал письмо неизвестному адресату. Об этом свидетельствует найденный в хозяйственном дворе обрывок забракованной берестяной грамоты, на котором остался нацарапанный зачин письма. Из него нам известны имена авторов – «Григори с Осипе...». Хозяин этой усадьбы писал и чернилами, что подтверждает находка изящной керамической чернильницы во дворе. В усадьбе 3 конца XVII – начала XVIII в. были обнаружены еще одна керамическая чернильница и очиненная пишущая ручка из гусяного пера (рис. 8.1.06).

Огромная коллекция разнообразных изделий из керамики, металлов, дерева, кости, кожи, шерсти и камня – более 15,5 тыс. единиц, – собранная в посадском раскопе, позволяет впервые наглядно и предметно характеризовать хозяйственные занятия, охоту, промыслы, рыболовство, домашние ремесла и рукоделия, быт, досуг, костюмы, некоторые стороны духовной жизни населения Берёзова (рис. 9.1.01–9.1.05). Фактически это единственный источник информации, позволяющий совершить своеобразное путешествие во времени и воочию ознакомиться с миром вещей, окружавших березян в их обычной жизни двести – четыреста лет назад.

9.1.01. Раскопки посада Берёзовского городища летом 2021 года. Михаил Толмачев, специалист по историческому туризму

9.1.02. Берёзовское городище. Раскопки лета 2021 года моста на ряжах через Культный (Бордицкий) овраг

9.1.03. Поселок городского типа Берёзово, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, вид на месторасположение Берёзовского кремля конца XVI – XVIII веков, ныне парк героя Советского Союза Г. Е. Собянина, фото 2021 года

9.1.04. Берёзовское городище: 1 – китайская черноржавая чаша из слоя первой половины XVIII века; 1а – сечение чаши, чертеж; 16 – графическая реконструкция чаши; 2 – подвеска из голландского счетного жетона XVII века; 3–6 – фрагменты голландских курительных трубок первой половины XVII века

SUMMARY

Relatively complete ideas about the location of the city, its planigraphy, fortifications and size are given only by the descriptions of 1636, compiled by Khmelevsky P. and the plan of the city at the end of the XVII century, published in the "Chertezhnaya kniga" of the Tobolsk "isographer" S. U. Remezov.

The city of Berezov was originally an outpost of the Russian colonization of North-Western Siberia, the center of the huge Berezovsky district. Subsequently, having lost its military significance, Berezov became a place of political exile. Famous exiles: A. D. Menshikov – a famous friend and associate of Peter the Great, representatives of the ancient aristocratic family of Dolgorukovs, former Vice-Chancellor Count A. I. Osterman – left a good memory among the inhabitants of the city and contributed to the development of Berezovo. And the city of Berezov remained an important commercial and administrative center in the region, which was visited and wonderfully described by many scientists, local historians and travelers [Kardash, 2009].

The archaeological study of the settlement, begun by the expedition of the "SPA Northern Archeology-1" in 2005 and continued in 2007–2009, 2018–2019 and 2021, made it possible to determine its boundaries on the ground and obtain extensive materials characterizing various aspects of the life of the Berezov in the end of the 16–18 centuries, which were not reflected in written sources. The excavations were carried out in the Kremlin and trading quarter of the settlement, the total area of the excavations was 1213 sq.m. – slightly more than 2% of the total area of the settlement (about 5 hectares) (Figure 9.1.01–9.1.02).

In the Kremlin part of the settlement, the remains of 19 buildings of the end of the 16–18 centuries were found, also the wooden fences of the southern and western walls of the fortress, as well as the base of the passing Spasskaya Tower, which lay in the cultural layer up to 1–1.5 m. In its trading quarter (posad), where the cultural layer reached 3 m., the remains of 38 constructions were opened and studied lying on seven building tiers.

As a result of the excavations, it turned out that the posad estates of the 17–18 centuries in the studied area were located almost close to each other, each – on area about 180 sq.m. (12 × 15 m.), being limited from the west and east by streets 5–6 m. wide, leading to the Kremlin. The inhabitants of the estates survived 5 fires, after which new ones were erected directly on the ruins of the former constructions. At the same time, the contours of constructions and the layout of the new estates almost completely repeated the contours and layout of the former ones. 170 saw cuts were taken from the logs for tree-ring analysis, which made it possible to determine, with an accuracy of up to a year, the time of tree felling, and, consequently, the date of its erection.

The estates of the central part of the posad excavation consisted of a communication house ("izba-seni", «izba-seni-hlev», «izba-seni-ambar»), to which a covered utility yard of a dense structure adjoined from the south. The doors in the buildings were very low – 1.2–1.5 m, the floors were laid from chipped boards or from boards of dismantled ships. Clay ovens stood, as a rule, in the left or right corner from the entrance. The izba, ambar and hlev were folded "v oblo s vypuskom", the grooves in the logs were selected from above. The windows were small "okonnitsa" (frames) filled with mica plates in iron transoms. For two of these estates, we carried out graphic reconstructions, during the creation of which we used data of northern Russian building traditions, recorded by ethnographers and architectural historians in the late 19 and middle 20 centuries [Vizgalov, 2018].

The osteological analysis of a huge collection of animal bones deposited in the cultural layer during the existence of the estates made it possible to identify the types of domestic and wild animals, the meat of which formed the diet basis of the Berezovo inhabitants. It turned out that the basis of their diet was the meat of cattle, pigs, reindeer, waterfowl and fish. The ptarmigan and wood grouse, caught in winter, were a significant help. Chickens were kept for eggs, milk was obtained from cows and goats.

Among the inhabitants of Berezov there were literate people who could read, write, draw plans, and plot ship routes using compasses. It is known that in the first half of the 17 century another literate Cossack lived in estate 7, who once, together with a friend, wrote a letter to an unknown addressee. This is evidenced by a fragment of a rejected birch bark letter found in the household yard, on which the scratched beginning of the letter remained. From it we know the names of the authors – "Grigori with Osip ...". The owner of this estate also wrote with ink, which is confirmed by the discovery of an elegant ceramic inkwell in the yard. In the estate 3 of the end of the 17th – beginning of the 18th century another ceramic inkwell and a sharpened quill pen were found (Figure 8.1.06).

A huge collection of various products made of ceramics, metals, wood, bone, leather, wool and stone – more than 15.5 thousand items – collected in the posad excavation, allows for the first time to clearly and substantively characterize economic activities, hunting, crafts, fishing, home crafts and needlework, everyday life, leisure, costumes, some aspects of the spiritual life of the population of Berezovo (Figure 9.1.01–9.1.05). In fact, this is the only source of information that allows to make a kind of journey through time and personally get acquainted with the world of things that surrounded the Berezovo inhabitants in their ordinary life two hundred-four hundred years ago.

9.1.05. Берёзовский кремль конца XVI века. Вид с реки Северная Сосьва.
Художник А. С. Кухтерин, консультант Г. П. Визгалов, 2022 год. Бумага, акварель

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

ИСТОЧНИКИ

- Визгалов Г. П., 2006. Отчет о НИР. Археологические исследования в поселке Берёзово. Нефтеюганск, 2006. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 250.
- Визгалов Г. П., 2007. Отчет о НИР. Комплексные научные исследования по археологическим раскопкам Берёзовского Городища в Берёзовском районе ХМАО в 2007 году. Нефтеюганск, 2007. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 200.
- Визгалов Г. П., 2008а. Отчет о НИР. Охранно-спасательные работы на археологическом слое в пгт. Берёзово в 2007 году. Археологические исследования. Нефтеюганск, 2008. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 203/1,2.
- Визгалов Г. П., 2008б. Отчет о НИР. Проведение аварийно-спасательных археологических работ на культурном слое исторического поселения Берёзово. Том I. Аварийные археологические раскопки на территории кремля (раскоп № 1-08). Нефтеюганск, 2008. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 253/1-1,2.
- Визгалов Г. П., 2008в. Отчет о НИР. Проведение аварийно-спасательных археологических работ на культурном слое исторического поселения Берёзово. Том II. Аварийные археологические раскопки на территории посада (раскоп № 2-08). Нефтеюганск, 2008. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 253/2-4.
- Визгалов Г. П., 2008г. «Организация охранно-спасательных работ на археологическом слое пгт. Берёзово». Археологический (историко-архитектурный) опорный план. В 2-х томах. Нефтеюганск, 2008. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 254/1,2.
- Визгалов Г. П., 2010а. Отчет о НИР. Проведение аварийно-спасательных археологических работ на культурном слое исторического поселения Берёзово. Том 1. Нефтеюганск, 2010. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 02/1.
- Визгалов Г. П., 2010б. Отчет о НИР. Проведение аварийно-спасательных археологических работ на культурном слое исторического поселения Берёзово. Том 2. – Нефтеюганск, 2010. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 302/2,3.
- Визгалов Г. П., 2018. Отчет о НИР: Многовековая Югра: история расселения и адаптация человека на Севере Западной Сибири (экологический и социокультурный аспекты). Археологические раскопки, проведенные в 2018 году на территории посада в пгт. Берёзово Ханты-Мансийского автономного округа – Югры. В 3 кн. Сургут, 2018. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 581/1-3.
- Визгалов Г. П., 2022. Отчет НИР о результатах археологических раскопок в посадской части Берёзовского городища в 2022 году. Книга 1. Нефтеюганск, 2022.
- Визгалов Г. П., 2020. Раздел «Мероприятия по обеспечению сохранности выявленного объекта культурного (археологического) наследия «Городище Берёзовское» и объекта культурного наследия регионального значения «Братская могила борцов, погибших за установление Советской власти на Обь-Иртышском Севере» в границах участка, подлежащего воздействию хозяйственных работ по объекту «Благоустройство парка им. Г. Е. Собянина в пгт. Берёзово», расположенного в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Нефтеюганск, 2020.
- Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII / Е. Н. Ошанина, А. А. Преображенский. М. : Изд-во ИИ АН СССР, 1982. Т. 1. Ч. 1-2. 298 с.
- Воробьева Т. П., 1956. Отчет о научной экспедиции по р. Казым. Ханты-Мансийск, 1956. Архив Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск). № ХМ 832/185.
- Ермоленко А. В., 2005. Отчет по договору № 211 от 21.04.2004 г. по теме: «Выявление и археологическое исследование первых русских городков и острогов на территории Югры». Екатеринбург, 2005. Архив ЦИКН. Инв № 4956.
- Материалы экспедиции Ж. Н. Делиля. СПб.: Историческая иллюстрация, 2008. Вып. 1.
- Обдорский край и Мангазея в XVII веке. Сборник документов. Екатеринбург : «Тезис», 2004.
- Описание Тобольского наместничества. Новосибирск : «Наука», 1982. 309 с.
- От Тобольска до Обдорска. Рисунки М. С. Знаменского. Тобольск, 1862.
- Пархимович С. Ю., 2013. Отчет о НИР. Археологические раскопки под реставрацию объекта культурного наследия «Дом купца К. В. Добровольского, 1876 г.», Тюменская область ХМАО-Югра, пгт. Берёзово, ул. Собянина, д. 41 в 2012 году. Нефтеюганск, 2013. Архив НПО СА. Ф. Р-1. Д. 345/1,2.

- Петрова Е. Н., 2011. Проект зон охраны объектов культурного наследия, находящихся в границах пгт. Берёзово ХМАО-Югры. В 2 т. Нефтеюганск, 2011. Архив НПО СА. Ф. 1. Д. 548/1-2.
- План Тобольской губернии уездного города Берёзова с показанием на оном ныне стоящего строения и в новь прожектированного расположения. Сочинен 1797-го года. ЦГВИА. Ф. ВУА. Д. 21694.
- Планы городов Тобольской губернии (нач. XIX в.). РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 44. Л. 15.
- Приступа О. И., 2001. Отчет о НИР: Археологическая разведка в Берёзовском районе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры летом 2000 г. Ханты-Мансийск, 2001. Архив Музея природы и человека (г. Ханты-Мансийск). [Б. н.].
- Русское старожильческое население Югры в конце XVI – середине XIX в.: Исследовательские материалы и документы. М. : «Галерея», 2007.
- Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1961. 431 с.
- Туров С. В., 2005. Отчет о НИР. Берёзов: от острога до города (конец XVI – начало XX века). Тюмень, 2005.
- Чибиряк В. Э., 2019. Технический отчет: Проведение противоаварийных спасательных археологических работ в п. Берёзово по теме: Аварийные археологические раскопки под реставрацию ОКН «Мост деревянный на ряжах через овраг Култычный (вторая половина XIX – XX вв.)» на ВОАН «Городище Берёзовское» в Берёзовском районе ХМАО-Югры Тюменской области в 2019 г. Муниципальный контракт № 0187300012419000110 от 10.06.2019. Нефтеюганск, 2019. Архив НПО СА. Ф. 1. Д. 598.
- Чертежная книга Сибири, составленная тобольским сыном боярским Семеном Ремезовым в 1701 г. СПб., 1882. 68 с.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамов Н. А. Описание Берёзовского края // Записки Русского Географического Общества, кн. 12. СПб., 1857. С. 327-448.
- Ащепков Е. Русское народное зодчество в Западной Сибири. М. : «Академия архитектуры СССР», 1950. С. 83-100.
- Багрин Е. А. Военное дело русских на восточном пограничье России в XVII в.: Тактика и вооружение служилых людей в Прибайкалье, Забайкалье и Приамурье. СПб. : Изд-во «Нестор – История», 2013. 288 с.
- Бахрушин С. В. Зернь // Труды по источниковедению, историографии и истории России эпохи феодализма (научное наследие). М., 1967. С. 118-140.
- Бачура О. П., Лобанова Т. В., Визгалов Г. П., Мартынович Н. В., Гимранов Д. О. Хозяйственная деятельность населения посада города Берёзова в XVII-XVIII вв. (по остеологическим материалам из раскопа 2) // Вестник археологии, антропологии и этнографии. № 1 (48), 2020. С. 53-64.
- Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских мореходов и землепроходцев XVI-XVII вв. М. : «Наука», 1981. 152 с.
- Белов М. И., Овсянников О. В., Старков В. Ф. Мангазея. Материальная культура русских полярных мореходов XVI-XVII вв. Ч. 2. М. : «Наука», 1981. 147 с.: табл.
- Берёзово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург : ИД «Сократ», 2008.
- Бобковская Н. Е. Остеологическая коллекция из раскопок Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск: «Апельсин», 2008. С. 367-377.
- Бобковская Н. Е. Животноводство в Берёзове (XVII в.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2010. № 2 (13). С. 201-205.
- Буслаев Ф. И. Историческая хрестоматия православного и древнерусского языков. М. : Университетская тип., 1861. 835 с.
- Буцинский П. Н. Сочинения в двух томах: Т. 1. Заселение и быт первых ее насельников. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999.
- Визгалов Г. П., Кардаш О. В. «Остяцкая усадьба» в посаде города Берёзов XVIII века (по материалам археологических исследований 2008 г.) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, 2011. № 1 (14). С. 87-97.

- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург ; Нефтеюганск : «Магеллан», 2008. 296 с.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Мангазея: усадьба заполярного города. Екатеринбург ; Нефтеюганск : «Караван», 2017. 360 с.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г. Археологические исследования Берёзовского городища // Культура русских в археологических исследованиях. Омск : «Апельсин», 2008а. С. 166–178.
- Визгалов Г. П., Пархимович С. Г., 2008. Мангазея: новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.) Екатеринбург ; Нефтеюганск : «Магеллан», 2008. 296 с.
- Вершинин Е. В. Русская колонизация Северо-Западной Сибири в конце XVI – XVII вв. – Екатеринбург : Демидовский институт, 2018.
- Гринев А. М. О новых видах настольных игр в средневековом Новгороде // Исторический журнал : научные исследования. 2018. № 2. С. 81–88.
- Громов Г. Г. Русская одежда // Очерки русской культуры XVI в.: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. А. В. Арциховский. М. : Изд-во МГУ, 1977. С. 202–216.
- Дунин-Горкавич А. А. Тобольский Север. Т. 1–3. М. : «Либерия», 1995–1996. С. 376, 432, 208.
- Елкина И. И. Мужские рубахи XVI–XVII вв. из захоронений Новоспасского монастыря в Москве. Исследование, реконструкция. Материалы Российско-Германского семинара. М., Оппенхайм-на-Рейне: ИА РАН; Nünnerich-Asmus Verlag & Media GmbH, 2019. С. 18–37.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI–XVII столетиях. Т. I. М., 1915. 900 с.
- Замятин С. Н. О старинных русских шахматах // Исторический памятник русского арктического мореплавания XVII века. Археологические находки на острове Фаддея и на берегу залива Симса. М. ; Л., 1951. С. 147–151.
- Историко-этнографический атлас Сибири. М. : Издательство АН СССР, 1961. 498 с.
- Историческая экология населения Севера Западной Сибири / Г. П. Визгалов [и др.]; под общ. ред. П. А. Косинцева. Нефтеюганск : Институт археологии Севера; Екатеринбург : изд-во АМБ, 2013. 376 с.
- История Ханты-Мансийского автономного округа с древности до наших дней. Екатеринбург : «Волот», 1999. 466 с.
- Кардаш О. В. Надымский городок в конце XVI – первой трети XVIII в.: История и материальная культура. Екатеринбург ; Нефтеюганск : «Магеллан», 2009. 360 с.
- Кардаш О. В. Полуийский мысовой городок князей Тайшиных (Обдорские городки в конце XVI – первой трети XVIII вв.: История и материальная культура). Екатеринбург ; Салехард : «Магеллан», 2013. 380 с.: ил.
- Киселев И. Слюдяные оконницы // Декоративное искусство СССР. 1981. № 4 (281). С. 14–18.
- Киселев И. А. Московские окна: слюдяные оконницы XVII–XVIII веков, слуховые окна первой половины XIX века, оконные проемы и заполнения XVIII–XIX веков. М. : Academia, 2013. 480 с.
- Княжицкая Т. В. «Окна в прошлое». Древнерусские оконницы – забытое наследие ушедшей культуры // Мир музея. 2011. Июль. С. 50–54.
- Корона О. М., Лобанова Т. В. Результаты исследования растительных макроостатков из культурного слоя посадочной части города Берёзова (XVII–XVIII вв.) // Северный регион: наука, образование, культура. № 1 (45), 2020. С. 173–180.
- Линдер И. М. Шахматы на Руси. М. : «Наука», 1964. 162 с.
- Линдер И. М. Шахматы на Руси. Изд. 2-е, доп. и перераб. М. : «Наука», 1975. 181 с.
- Мартынович Н. В., 2013а. Куры (*Gallus gallus domestica*) Берёзовского городища (Нижнее Приобье) // Археология Севера России: от эпохи железа до Российской империи: мат-лы Всеросс. науч. конф. Екатеринбург ; Сургут: «Магеллан», 2013. С. 330–332.

- Мартынович Н. В., 2013б. Птицы Берёзовского городища (Нижнее Приобье) // Динамика современных экосистем в голоцене: материалы III Всеросс. науч. конф. Казань : «Отечество», 2013. С. 241–242.
- Миллер Г. Ф. История Сибири. Т. 1. 3-е изд. М. : «Вост. лит.» РАН, 2005. 630 с.
- Миллер Г. Ф. Описание Сибирского царства. Книга первая. М. : «Либерия», 1998.
- Миненко Н. А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Новосибирск : «Наука», 1975. 308 с.
- Мыглан В. С., Ведмидь Г. П., Майничева А. Ю. Берёзово. Историко-архитектурный очерк : монография. Красноярск : СФУ, 2010. 159 с.
- Лексика западносибирской деловой письменности: XVII – первая половина XVIII в. : монография / Л. Г. Панин; ред. А. И. Федоров ; АН СССР, Сиб. отд-ние, Ин-т истории филологии и философии. Новосибирск : «Наука», 1985. 208 с.
- Пармон Ф. М. Русский народный костюм как художественно-конструкторский источник творчества. М. : «Легпромбытиздат», 1994. 270 с.
- Пархимович С. Г. Настольные игры в сибирских городах в конце XVI – XVIII в.: тавлеи // Северный регион: наука, образование, культура. 2020 (1). С. 100–111.
- Пасецкий В. М. Русские открытия в Арктике. Ч. 1. СПб. : «Адмиралтейство», 2000. 606 с.
- Попов В. А. Обрамление и заполнение оконных проемов // Бодэ А. Б., Зинина О. А., Косенков А. Ю., Попов В. А. Традиционное строительство из дерева и плотницкое мастерство. М., 2019. С. 253–278.
- Пузанов В. Д. Берёзов: город и гарнизон на севере Сибири // Вестник угроведения. 2014. № 2 (17).
- Розенкамф Г. А. Обозрение Кормчей книги в историческом виде. М. : Университетская тип., 1829. 472 с.
- Рыбина Е. А. Шашки, мельница, шахматы // Древняя Русь. Быт и культура. М., 1997. С. 110–114.
- Северо-Западная Сибирь в экспедиционных трудах и материалах Г. Ф. Миллера. Екатеринбург: «Волот», 2006.
- Сибирь XVIII века в путевых описаниях Г. Ф. Миллера // История Сибири: Первоисточники. Новосибирск, 1996. Вып. 6. 310 с.
- Татауров С. Ф., Татаурова Л. В., Самигулов Г. Х. Слюдяные окна в постройках Тары и ее окрестностях в XVII–XVIII вв. : Археологические реконструкции // Уральский исторический вестник. 2018. № 2 (59). С. 135–142.
- Татищев В. Н. Введение к историческому и географическому описанию Великороссийской империи // Избранные труды по географии России. М., 1950. С. 143–197.
- Уханова И. Н. Слюда в русском народном искусстве // Музей народного искусства и художественные промыслы : сб. тр. Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП). Вып. 5. М., 1972. С. 148–168.
- Фролов И. В. Оконница XVIII века из раскопок Берёзовского городища 2019 г. // Северный регион: наука, образование, культура. 2020. № 1 (45). С. 132–140. ИАИЭ СО РАН, 1996. 152 с.
- Черная М. П. «Сквозь окошечко косячатое... сквозь стеколинку стеколчату» // Культура русских в археологических исследованиях : сб. науч. ст. В 2 т. / под ред. Л. В. Татауровой, В. А. Борзунова. Омск ; Тюмень ; Екатеринбург, 2014. Т. I. С. 307–312.
- Шашков А. Т. Славен град Берёзов! // Родина. 2003. № 7. С. 44–49.
- Шелегина О. Н. Очерки материальной культуры русских крестьян Западной Сибири (XVIII – первая половина XIX в.). Новосибирск, 1992. С. 123–125.
- Этнография русского крестьянства Сибири XVII – середина XIX вв. / отв. ред. В. А. Александров. М. : «Наука», 1981. С. 114–118.
- Ядринцев Н. М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении / под ред. Н. Н. Покровского. 3-е изд. Новосибирск: НИЦ «Сибирский хронограф», 2003. 556 с.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АА СССР	– Академия архитектуры Союза Советских Социалистических Республик
АНО	– Автономная некоммерческая организация
АН СССР	– Академия наук Союза Советских Социалистических Республик
АУ ЦОКН	– Автономное учреждение ХМАО-Югры «Центр охраны культурного наследия», г. Ханты-Мансийск
БУ ВО	– Бюджетное учреждение высшего образования
ГА ХМАО-Югры	– Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
ДВО РАН	– Дальневосточное отделение Российской академии наук
Зап. ТОНИМК	– Записки Тюменского общества научного изучения местного края
ИА РАН	– Институт археологии Российской академии наук
ИЭРЖ	– Институт экологии растений и животных, г. Екатеринбург
КСИА	– Краткие сообщения Института археологии
ЛОИА	– Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
МГУ	– Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
НАЦ АВ КОМ	– Научно-аналитический центр проблем сохранения культурного и природного наследия «Аудио Визуальные Коммуникации», г. Екатеринбург
НПУ	– Новосибирский государственный педагогический университет
НИР	– научно-исследовательская работа
НПО СА	– Научно-производственное объединение «Северная археология – 1», г. Нефтеюганск
ПИР	– проектно-изыскательские работы
РИО СурГПИ	– редакционно-издательский отдел Сургутского государственного педагогического университета
САИ	– Свод археологических источников
СПб	– Санкт-Петербург
СурГУ	– Сургутский государственный университет
ТГУ	– Томский государственный университет
УрО РАН	– Уральское отделение Российской академии наук

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / AUTHORS

ВИЗГАЛОВ
Георгий Петрович

Археолог, кандидат исторических наук. Изучением древностей Урала и севера Западной Сибири занимается с 1978 года. В 1983 году окончил исторический факультет Уральского государственного университета имени А. М. Горького (г. Свердловск). В 2007 году защитил диссертацию по теме «Мангазея – первый русский город в Сибирском Заполярье: по материалам новых археологических исследований». В настоящее время – директор ООО «НПО «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск), научный сотрудник ФГБУН «Институт археологии и этнографии Сибирского отделения РАН» (город Новосибирск), ведущий научный сотрудник БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет». Научные интересы: период освоения севера Сибири Московским государством и Российской империей. Наиболее значимые исследования: раскопки археологических памятников аборигенного и русского населения XVI–XVIII веков на Крайнем Севере – городов Берёзова, Мангазеи, Старотуруханска, Нижнеколымского острога, городка Монкысь урий, изучение и реконструкция исторического судна коч – памятника русского арктического мореплавания. Автор и соавтор более 50 научных статей и более 10 монографий.

VIZGALOV
Georgiy Petrovich

The archaeologist, candidate of historical sciences. He has been studying antiquities of the Urals and north of Western Siberia since 1978. In 1983 he graduated from the historical faculty of Ural State University (Sverdlovsk-Ekaterinburg city). In 2007 he defended his thesis on “Mangazeya – the first Russian city in the Siberian Arctic: based on new archaeological research.” At the present time – he is the director of “Scientific and Production Association “Northern archeology – 1” (Nefteyugansk), researcher in Federal State-Funded Institution of Science “Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences” (Novosibirsk), Leading Researcher, BU VO Khanty-Mansi Autonomous District-Yugra “Surgut State University”. Research interests: the period of development of the north of Siberia by Muscovy and the Russian Empire. The most important studies: the excavation of archaeological sites of indigenous and Russian population of XVI–XVIII centuries in the Far North – towns Beriozov, Mangazeya, Staroturhansk, Nizhnekolymsky Ostrog, town of Monkys’ Uri, the study and reconstruction of the historic vessel Koch – a monument of Russian Arctic navigation. Author and co-author of over than 50 scientific articles and over than 10 monographs.

ПАРХИМОВИЧ
Сергей Григорьевич

Археолог. В 1978 году окончил исторический факультет Уральского государственного университета (г. Свердловск). В настоящее время – научный сотрудник ООО «НПО «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск).

В течение 13 лет являлся руководителем работ при раскопках на Мангазейском городище (ЯНАО), в течение 8 лет – на Берёзовском городище (ХМАО-Югра). Кроме того, проводил исследования Пустозерского городища (Ненецкий АО), городища Шеркалы (ХМАО-Югра), а также в г. Енисейске (Красноярский край). С. Г. Пархимович – постоянный участник и докладчик региональных научных конференций, всероссийских и международных форумов. Он является автором более 60 научных статей, соавтором 6 коллективных монографий, а также 2 научно-популярных книг по истории Тюменского края. В качестве научного редактора подготовил 4 сборника статей Тюменского областного краеведческого музея и переиздание 3 сборников работ дореволюционных исследователей по истории и этнографии населения Западной Сибири.

Сфера научных интересов: первые русские города Сибири, история малочисленных народов, культура русского населения Западной Сибири XVI–XVII вв., освоение Северо-Западной Сибири народом коми в XII–XVII вв., индоиранский и иранский компоненты в культуре обских угров II–I тыс. до н. э.

PARKHIMOVICH
Sergey Grigorievich

Archaeologist. He graduated from the history department of the Ural State University (Sverdlovsk) in 1978. Currently, he is a researcher at “SPA Northern Archeology – 1” LLC (Nefteyugansk).

For 13 years he was the head of excavations at the Mangazeya settlement (YaNAD), for 8 years – at the Berezovsky settlement (KhMAD-Yugra). In addition, he conducted research on the Pustozersky settlement (Nenets Autonomous District), Sherkaly settlement (KhMAD-Yugra), as well as in the city of Yeniseisk (Krasnoyarsk Territory). Parkhimovich S. G. is a regular participant and speaker at regional scientific conferences, all-Russian and international forums. He is the author of more than 60 scientific articles, co-author of 6 collective monographs, as well as 2 popular science books on the history of the Tyumen region. He prepared 4 collections of articles of the Tyumen Regional Museum of Local Lore and the reprint of 3 collections of works by pre-revolutionary researchers on the history and ethnography of the population of Western Siberia as a scientific editor.

Research interests: the first Russian cities of Siberia, the history of small-numbered peoples, the culture of the Russian population of Western Siberia in the 16th–17th centuries, the development of North-Western Siberia by the Komi people in the 12th–17th centuries, the Indo-Iranian and Iranian components in the culture of the Ob Ugrians of the 2nd–1st millennium BC.

ПЕТРОВА
Елена Николаевна

Архитектор-градостроитель, археолог. В 2003 году окончила факультет архитектуры Уральской государственной архитектурно-художественной академии по специальности «Градостроительство» (г. Екатеринбург). В настоящее время – архитектор ООО «НПО «Северная археология – 1» (г. Нефтеюганск). Профессиональные интересы: археология, история, охрана историко-культурного наследия, традиционная архитектура русского старожильческого и аборигенного населения Севера Западной Сибири.

Около 17 лет принимает участие в археологических раскопках на территории Тюменской области, Красноярского края, ХМАО-Югры и ЯНАО в качестве археолога-архитектора и имеет большой опыт по воссозданию облика древних городов. Наиболее значимые исследования: Мангазея, Берёзовское городище, Стародухинское поселение, Старотуруханское городище, зимовье Харитона Лаптева. Занималась разработкой проектов по обеспечению сохранности объектов культурного наследия. Главный археолог-архитектор проекта «Сибирский двор из века XVII в век XXI (реконструкция посадской усадьбы города Берёзов XVII–XVIII вв.)», разработанного АНИКНО «Сибирское наследие». Автор и соавтор нескольких научных статей о комплексных исследованиях на стыке архитектуры, археологии и этнографии.

PETROVA
Elena Nikolaevna

Urban architect, archaeologist. In 2003 she graduated from the Faculty of Architecture of the Ural State Academy of Architecture and Art with a degree in Urban Planning (Yekaterinburg). Currently, she is the architect of “SPA Northern Archeology – 1” LLC (Nefteyugansk). Professional interests: archeology, history, conservation of historical and cultural heritage, traditional architecture of the Russian old inhabitants and aboriginal population of the north of Western Siberia.

For about 17 years she has been participating in archaeological excavations in the Tyumen region, the Krasnoyarsk Territory, the KhMAD-Yugra and the YaNAD as an archaeologist-architect and has extensive experience in recreating the appearance of ancient cities. The most significant studies: Mangazeya, Berezovskoe settlement, Starodukhinskoe settlement, Staroturukhanskoe settlement, Khariton Laptev’s winter hut. She was involved in the development of projects to ensure the conservation of cultural heritage sites. She is chief archaeologist-architect of the project «Siberian courtyard from the 17th century to the 21st century (reconstruction of the township estate of the Berezov in the 17th-18th centuries)», developed by ANIKNO «Siberian Heritage». Author and co-author of several scientific articles on complex research at the intersection of architecture, archeology and ethnography.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Приветствие Службы государственной охраны ОКН ХМАО-Югры	5
Информация: Государственная охрана культурного наследия Югры в 2022 году	6
ВВЕДЕНИЕ	7
0.1. Поселок городского типа Берёзово – историческое место Югры	8
0.2. Достопримечательное место Югры – «Городище Берёзовское»	14
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ НАУЧНОГО ИЗУЧЕНИЯ ГОРОДА БЕРЁЗОВА	
1.1. Ранняя история Берёзова по письменным источникам	22
1.2. История археологического изучения Берёзовского городища	29
ГЛАВА 2. АРХИТЕКТУРА ГОРОДА БЕРЁЗОВА XVI–XVIII ВЕКОВ	
2.1. Оборонительное зодчество	36
2.2. Жилые и хозяйственные постройки	49
ГЛАВА 3. КОСТЮМ БЕРЁЗОВСКИХ ЖИТЕЛЕЙ XVI–XVIII ВЕКОВ	
3.1. Костюм служилого человека	70
3.2. Костюмы обывателей	77
ГЛАВА 4. ПРЕДМЕТЫ БЫТА И ДОМАШНЕГО ОБИХОДА	
4.1. Посуда, бытовая утварь и предметы домашних ремесел	84
4.2. Игры взрослых и детей	91
ГЛАВА 5. СРЕДСТВА ПЕРЕДВИЖЕНИЯ	100
ГЛАВА 6. ХОЗЯЙСТВО И ПРОМЫСЛЫ БЕРЕЗЯН	
6.1. Особенности промысловой деятельности и питания березян	108
6.2. Археозоологические материалы	113
ГЛАВА 7. КОРЕННЫЕ НАРОДЫ В ГОРОДЕ БЕРЁЗОВЕ	120
ГЛАВА 8. ПРАВОСЛАВИЕ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ	
8.1. Предметы религиозного культа и личного благочестия	128
8.2. Реликты древних верований	134
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	140
ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА	148
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	152
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	153

CONTENT

Greeting of the State Security Service CHS KhMAD-Yugra	5
Information: State protection of the cultural heritage of Yugra in 2022	6
INTRODUCTION	7
0.1. Berezovo urban-type settlement – the historical settlement of Yugra	8
0.2. Sightseeing place of Yugra – «Berezovskoye Settlement»	14
CHAPTER 1. HISTORY OF THE SCIENTIFIC STUDY OF THE CITY OF BEREZOV	
1.1. Early history of Berezov according to written sources	22
1.2. History of the archaeological study of the Berezovsky settlement	29
CHAPTER 2. ARCHITECTURE OF THE CITY OF BEREZOV XVI-XVIII CENTURIES	
2.1. Berezovsky acropolis. Defensive, residential and utility structures	36
2.2. Berezovsky Posad. Defensive, residential and utility structures	49
CHAPTER 3. COSTUME OF THE BEREZOVSKY INHABITANTS OF THE XVI–XVIII CENTURIES	
3.1. Service man suit	70
3.2. Costumes of the townsfolk	77
CHAPTER 4. HOUSEHOLD AND HOUSEHOLD ITEMS	
4.1. Crockery, household utensils and home crafts	84
4.2. Games for adults and children	91
CHAPTER 5. MEANS OF TRANSPORT	100
CHAPTER 6. FARMING AND INDUSTRY OF BEREZOV INHABITANTS	
6.1. Hunting and fishing items	108
6.2. Archaeozoological materials	113
CHAPTER 7. INDIGENOUS PEOPLES IN THE CITY OF BEREZOV	120
CHAPTER 8. ORTHODOXY AND TRADITIONAL BELIEFS	
8.1. Items of religious worship and personal piety	128
8.2. Relics of ancient beliefs	134
SUMMARY	146
LIST OF SOURCES AND LITERATURE	148
LIST OF ABBREVIATIONS	152
INFORMATION ABOUT AUTHORS	153

Научно-художественное издание

Георгий Петрович ВИЗГАЛОВ
Сергей Григорьевич ПАРХИМОВИЧ
Елена Николаевна ПЕТРОВА

**БЕРЕЗОВ:
ПЕРВЫЙ РУССКИЙ ГОРОД ЮГРЫ
XVI–XVIII ВЕКОВ**

(краткие результаты комплексного археологического исследования)

«Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого»
Выпуск 20

Автор идеи, руководитель проекта – канд. ист. наук О. В. Кардаш
Редакционная коллегия – д-р ист. наук А. В. Курбатов,

д-р ист. наук Н. В. Хвоцинская, канд. ист. наук Г. П. Визгалов

Ответственный редактор – д-р ист. наук В. А. Лапшин

Рецензенты – д-р ист. наук Н. М. Чаиркина, д-р ист. наук И. В. Побережников

Издательская группа – канд. ист. наук О. В. Кардаш, И. В. Балаба

Техническое редактирование иллюстративного ряда – Е. В. Шилинг, Е. А. Алексеева

Для оформления использованы фотографии, сделанные О. В. Кардашем, С. А. Липс,

С. О. Родиным, Т. М. Пономаревой, К. Г. Карачаровым, Г. И. Лебедевым

Литературный редактор – Л. Л. Колтырина

Редактор-корректор – М. А. Сидельникова

Верстка – Е. В. Шилинг

Перевод – А. Ильсова

Историческая живопись художника А. С. Кухтерина

Издательская группа АНО «Институт археологии Севера»
628309, РФ, Тюменская обл., ХМАО-Югра, г. Нефтеюганск, а/я 542
e-mail: archeonord.journal@yandex.ru

Подписано в печать 01.11.2022
Формат 60×90/8. Печать офсетная. Усл. печ. л. 20,0.
Тираж 300 экз. Заказ № 1202983.

Отпечатано в типографии ООО «Югра Принт».
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Энгельса, 60.

